Арнольд Фирт

Феномен Норбекова

Сны о главном

ПИТЕР

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Мирзакарим Нсрбеков: кто он на самом деле? Уникальные паранормальные способности сделали этого человека живой легендой. Мирзакарим Норбеков исцеляет людей, помогает им обнаруживать свои скрытые способности, «выращивает» миллионеров, читает и внушает мысли, перемещается в будущее и прошлое. Некоторые считают его пришельцем, другие — колдуном, трепьи — мошенником. Мнений много, но где правда?

В книге информация из первых рук — о г директора издательства Мирзака-рима Норбекова. Автор бок о бок работал с Порбековым: учился на его курсах, ездил с ним на выставки, лекции и семинары, участвовал в еженедельных совещаниях. День за днем он постигал непостижимый феномен Норбекова. Причем не только наяву, но даже во сне. А теперь открывает свой дневник для вас, читатель!

- Арнольд Фирт Феномен Норбекова
  -
  - Для начала
  - 5 июня. Очень странный сон
  - 7 июня. Поймать бумеранг
  - 9 июня. Свет с Востока
  - 10 июня. Границы гармонии
  - 12 июня. Я - Карлсон
  - 15 июня. Сплошной синхронизм
  - 16 июня. Вещие сны
  - 19 июня. ЧуЗеса в решете
  - 20 июня. «Подарочный» сон
  - 25 июня. Нумерологические фокусы
  - 28 июня. Лавировать среди ежей
  - 3 июля. Преодолевать или нет?
  - 6 июля. Расчистить пространство
  - 7 июля. Обратная связь
  - 10 июля. Дорога к Богу
  - 14 июля. Целостность через наслаждение
  - 15 июля. В авторитете
  - 18 июля. О происхождении видов
  - 19 июля. Из жизни привиЗений
  - 24 июля. Государство - это я?
  - 27 июля. Седьмое чувство - страх
  - 30 июля. «МСН Голливуд пикчерс сникерс корпорейшн» представляет...

- 3 августа. Точно прицелиться
- 7 августа. Знаки и символы
- 10 августа. Просто анекдот!
- 15 августа. Интуиция - это страшная сила!
- 21 августа. Игра воображения
- 1 сентября. День знаний
- 12 сентября. Тарелки, тарелки...
- 25 сентября. Снежный человек
- 10 октября. Совершенно секретно
- 15 октября. К султану в гости
- 2 ноября. Мои страдания
- 18 ноября. «Жизнь есть сон»
- Напоследок

Арнольд Фирт Феномен Норбекова

Одной даме снится сон. Будто бы ее преследует наводнение. Вот она бежит по саду, а вода заливает дорожки. Она вбегает в дом — а вода уже покрыла крыльцо. Дама бросается на второй этаж — а вода уже поднялась к самым окнам. Дама выбирается на крышу — а вода плещется у самых ее ног. Охваченная ужасом, дама кричит: «Господи! Что же теперь будет?» И в ответ с небес раздается голос: «Не знаю, мадам, это ВАШ сон...»

Анекдот

Для начала

Надо ли мне пояснять вам, уважаемый читатель, кто такой Норбеков? НОРБЕКОВ! Признаться, даже написать это слово я не могу равнодушно, без некоторого внутреннего трепета. А уж тем более произнести. Даже про себя. А сочетание фамилии с именем и отчеством и вовсе вызывает у меня в душе что-то вроде землетрясения силой не менее семи баллов по шкале Рихтера. Душевное волнение постепенно передается окружающему пространству: мухи летят прочь, пол кренится у меня под ногами, а лампочка над головой начинает мигать и в конце концов перегорает. Поэтому из соображений безопасности приходится прятаться за аббревиатурой: МСН. МСН: какая бездна энергии сжата в этих буквенных символах! Они как будто искрят и потрескивают: сколько-то вольт в них есть, это точно, но сколько именно, не скажу — я не электрик. Прикасаешься к ним взглядом — и чувствуешь легкий удар тока. И так вот, вздрагивая и периодически зажмуриваясь, я буду повествовать о том удивительном опыте, который пережил благодаря МСН.

МСН! Пш-ш-ш! Уй-й-й!!

Впрочем, я вполне допускаю, что эта книга может когда-нибудь попасть в руки жителей мыса Горн, или Гусиной губы, или островов Талабского архипелага. Ради этих симпатичных, но далеких от мест раздачи знаний людей я все же перескажу вкратце то, что и так известно большинству населения земного шара.

Вы, конечно же, помните анекдот:

«Встречает мужик инопланетянина и спрашивает:

— Скажите, а вот у вас такой скафандр, весь из золота, это что — у вас там у всех такие?

— Да, у всех, — отвечает инопланетянин.

—А вот сапоги? Они что, из платины? Тоже все такие носят?

— Да, абсолютно все.

— И шлем из хрусталя?

— Конечно, это обычное дело.

— А на золотой цепи бриллиант размером с футбольный мяч? Тоже у всех?

— О, нет! Это только у евреев».

Так вот, МСН тоже владеет тем, что дано не каждому. Этот «бриллиант» — его знания и его, как нынче модно говорить, паранормальные способности. Именно они выделяют его из среды братьев по разуму. Причем до такой степени, что некоторые всерьез считают его пришельцем. Какие там братья по разуму! У

МСН могут быть разве что братья по интуиции, этому шестому чувству, которое у него самого развито нечеловечески и которое он уже много лет помогает развивать другим.

В начале 90-х годов в Москве заговорили о необыкновенной лечебной «норбековской» гимнастике. А это, как вы помните, было время, когда широкие массы потянуло ко всему необычному. Искали незаурядных путей решения насущных проблем — например, с помощью астрологии, необычных способов вылечиться. И вот обремененный многочисленными недугами народ подался из поликлиник в огромные залы дворцов культуры, чтобы увидеть, как МСН извлекает свой «бриллиант», и исцелиться. И исцелялся.

А МСН учил не только делать упражнения, но и выявлять скрытые способности. И постепенно с помощью знаний, приобретенных на занятиях у МСН, кое-кто начал не только выздоравливать, но даже зарабатывать себе на бриллианты. Размером с футбольный мяч.

Общеизвестно, что МСН «вырастил» около 200 российских миллионеров. Среди них видные политики, владельцы банков, страховых компаний и просто крупные бизнесмены. (С некоторыми из них я знаком лично — прекрасные люди.) Всем им МСН помог выбрать направление деятельности. И сейчас очень многие из тех, кто занимается у МСН на курсах, задают ему один-единственный вопрос: «Каким бизнесом мне заняться?»

Вот, к примеру, история, уже ставшая классической.

Одна дама подбегала к МСН с этим единственным вопросом на каждой перемене. Лет ей было тогда около пятидесяти, и приехала она в Москву из какого-то небольшого городка. Все десять дней занятий она преследовала МСН. И когда в последний день на последней перемене он отправился мыть руки, дама пошла за ним. Он к раковине — она открывает ему кран. МСН не выдержал и сказал: «Ну, что вы от меня хотите? Идите и продавайте самолеты!» . Дама в задумчивости удалилась.

Через два года она снова объявилась в Москве на курсах у МСН. Как вы думаете, чем она все это время занималась? Правильно! Продавала самолеты. Она стала владельцем компании по ремонту и продаже самолетов.

Что еще рассказать? МСН читает мысли, а также внушает их. Умеет перемещаться в будущее. В прошлое тоже, хотя и не любит. Может послать кого угодно достаточно далеко...

Это все информация, что называется, из первых рук.

Однажды у меня на журнальном столике оказалась одна из первых книг Норбекова. Как обычно, мне ее «случайно » подбросила моя любимая жена, благодаря которой я делаю самые

важные и ответственные шаги в своей жизни. И… как в таких ситуациях говорит МСН: «Это твой выбор!». Я сделал свой выбор. С тех пор МСН не только учил меня на своих лекциях и курсах, не только предложил мне пост генерального директора своего издательства, но и в течение примерно полугода являлся мне во сне, за что я ему особенно благодарен. Вы можете подумать, что уж это-то далеко не главное. А вот МСН на это бы сказал: «Прежде, чем подумать, — подумай!».

Между прочим, у древних египтян, помимо прочих богов, был специальный бог сна — Серапис. Ему строили храмы — серапимы. Когда надо было решить проблему, человек приходил в такой храм и ложился спать. А если сам не мог прийти, посылал кого-нибудь вместо себя. И сон приносил ответ.

Что касается меня, то именно во сне я постигал непостижимый феномен МСН и осознавал его необычность. А теперь приглашаю в свои сновидения и вас, дорогой читатель.

Итак, как любит говорить МСН: «С чего начнем?».

Ну, вот, хотя бы…

5 июня. Очень странный сон

Что за дела! Последнее время сколько бы ни засыпал — просыпаюсь в тюрьме. Пытаюсь заснуть снова... между прочим, это нелегко, когда в помещении сорок человек и двадцать две кровати. Но я все-таки засыпаю, даже вижу сон; открываю глаза — та же обстановка. Помню, когда это произошло впервые, я поинтересовался, где я.

— В Бутырке, — был ответ.

— Но я ни в чем не виноват!

— Разберемся.

Бред какой-то.... Начинаю волноваться. Может, я впал в

летаргический сон, и теперь домашние не могут меня добудиться? А что, если это продлится несколько лет? Бывали же в истории такие случаи. Проснусь — а моего любимого бара «0,5» больше нет! Ужас!

Надо сказать, в попытках проснуться я несколько раз видел МСН, но как-то мельком, как-то он все время от меня убегал. А тут вдруг явился мне обстоятельно, и мы, представьте, долго разговаривали.

Очень странный сон!

Поскольку тут, оказывается, есть бумага и ручка с синими чернилами, запишу его, как помню. Для последователей МСН все, что с ним связано, бесценно, даже сновидения. Кому этого не знать, как не мне!

Прихожу я будто бы к МСН и застаю его перед большим зеркалом. Вид у него бесконечно утомленный. Подцепив пальцем прядь волос, МСН устало стаскивает с головы... скальп! Я пугаюсь, но, к счастью, ничего ужасного не происходит: на голове учитель расправляет жесткие завитки огромного вороного парика; концы его ложатся МСН на плечи. Посмотревшись в зеркало и немного подумав, МСН сдергивает его, но на месте первого парика немедленно оказывается другой — белый, с буклями, вроде тех, что мы привыкли видеть на портретах Моцарта и князя По-темкина-Таврического. Одним ловким движением МСН стаскивает и его, швыряет в зеркало, и белый парик исчезает. Теперь на голове у МСН блестящая лысина и длинный чуб-оселедец. Подавшись вперед, сжав пальцами подлокотники (он сидит в кресле), МСН внимательно разглядывает свое отражение и напевает — тихо, но так, что можно разобрать слова: « Дывлюсь я на нэбо, тай думку гадаю...».

— Что вы делаете? — не выдерживаю я.

МСН строго оборачивается ко мне:

— Сколько раз воплощался Будда?

Вообще-то я этого не знаю, но ответ приходит сам собой:

— Пятьсот пятьдесят!

— Значит, я его обогнал, — говорит МСН. — На восемь жизней. И там еще с десяток осталось. И чего это я хапнул столько билетов на это «чертово колесо», которое называется жизнью?

— Как? И вы все их помните? — изумляюсь я.

— Все помнить — крыша поедет, — отвечает МСН с присущим ему чувством юмора. — Конечно, не все, так, двадцать — двадцать две. Но все-таки побольше, чем Нострадамус: тот помнил только пять.

Меня разбирает любопытство.

— А кем бы были в прошлых жизнях, МСН? — спрашиваю я.

Он машет рукой:

— Да кем я только не был! Даже женщиной был.

— Не может быть!

— Три раза, — уточняет МСН.

И рассказывает мне следующее.

Первый раз он был восточной луноликой красавицей. (Я так понял, что речь идет о Средних веках, — точнее не скажу, я не историк.) Это была самая молодая и красивая женщина в гареме, и в придачу она лучше всех исполняла танец живота, до которого владелец гарема был большой охотник. Он питал прямо-таки патологическую страсть к этому самому танцу. Красавице не давали толком ни поесть, ни поспать. Не успеет перевести дух — а ее уже снова заставляют танцевать перед повелителем: то на ковре, то у фонтана, то в саду, то на крыше, то в стойле, то на мельничном жернове, то в птичьей клетке. Пока наконец изощренная фантазия этого балетомана не довела гурию до кончины. Однажды хозяину вздумалось взгромоздить ее для исполнения танца на ветку фигового дерева. С перепугу бедняжка оступилась и разбилась насмерть.

МСН дал себе слово, что если и рискнет когда-нибудь воплотиться в женском облике, то ни за что не будет красавицей, а тем более на Востоке. И слово он сдержал. Во-первых, продержался на мужских ролях аж до XIX столетия. А во-вторых, его новый дамский облик уже не был прекрасным, а был просто симпатичным, и то, смотря на чей вкус.

Освоившись в новом воплощении, он обнаружил, — то есть она обнаружила, — что зовут ее Марья Дмитриевна и живет она в городе Семипалатинске, а замужем за мелким чиновником. А муж у нее хоть и добрый человек, но беспробудно пьет, из-за чего в приличных домах их не принимают. И от такой жизни нервы у нее вконец расшатались.

Но этого мало. Едва муж допился до того, что оставил Марью Дмитриевну вдовой, как она снова вышла замуж. На этот раз за Федора Михайловича Достоевского. Она была первой большой любовью писателя. Тогда его еще не знали как классика русской литературы, а знали как бывшего каторжника, а ныне ссыльного и унтер-офицера, живущего в долг. Он тоже был очень нервным человеком, так что все годы совместной жизни супруги ежедневно ссорились. В гости Марья Дмитриевна по-прежнему не ездила, потому что не было денег на наряды. Конечно, Федор Михайлович с каждым годом писал все больше гениальной прозы, но это не спасало положения, так как Марья Дмитриевна из литераторов больше всего любила Тургенева, а Достоевский

терпеть его не мог. Поскольку в первую же ночь после венчания с Достоевским случился эпилептический припадок и пришлось вызывать врача, Марья Дмитриевна все время опасалась за его здоровье. И, как оказалось, совершенно напрасно. Потому что Федор Михайлович, несмотря на свою эпилепсию, прожил еще долго, а она умерла от чахотки.

Между прочим, сидя у постели смертельно больной жены, писатель мечтал о другой женщине. Но об этом «Марья Дмитриевна» узнала уже после своей смерти.

И хотя все героини прозы Достоевского, отличающиеся бледными щеками, лихорадочным взором и порывистыми движениями, написаны с Марьи Дмитриевны, МСН относится к классику прохладно.

Чтобы как-то сгладить тяжелое впечатление от этого воплощения, МСН почти сразу же ушел в новое, которое оказалось таким значимым и захватывающим, что он начисто забыл о тяготах женской доли. И решил для развлечения в третий раз попробовать себя в дамской роли. (Это было как раз предыдущее воплощение МСН.)

Он очутился в Москве (где, кстати, испустил дух в облике Марьи Дмитриевны в XIX веке), в советское время. Эта его «ипостась» вышла замуж совсем молоденькой за человека, который находился под сильным влиянием своей матери. Свекровь была властной женщиной, убежденной стахановкой и коммунисткой. Она требовала, чтобы невестка выполняла тройную норму в пору лепки пельменей и засолки огурцов, запрещала ей носить туфли на каблуках и блузки без рукавов и заставляла вечерами читать и конспектировать собрание сочинений В. И. Ленина в пятидесяти пяти томах. Когда с полки доставали тридцать седьмой том, случилось непоправимое. Молодая женщина упала с высокой стремянки. Правда, стремянка придавила свекровь, но невестка не успела этому порадоваться, так как они со свекровью скончались в больнице практически одновременно.

После этого МСН поклялся никогда не воплощаться в женском облике.

Знаете, что я подумал, проснувшись? Я вспомнил один из анекдотов, пользующихся среди норбековцев особой популярностью.

«Решили в лесу всем зверям установить по стационарному телефону. Ну, несколько дней работы, и дело сделано. Поставили телефон и мышке. Она поднимает трубку, набирает номер местного медведя и пищит:

— Алло, это медведь?

— Да, медведь.

— А-а-а-ба-а-алдеть! ! ! »

Слушателям норбековских курсов это слово приходит на ум довольно часто.

«А-а-а-ба-а-алдеть!!!» — подумал и я в этот раз.

Но теперь я, кажется, понимаю, почему МСН так часто повторяет: «Женщина — это не человек!».

Зато к сексу он относится очень хорошо.

Помню, однажды на лекции МСН завел речь о том, что партнеры должны создавать друг другу настроение для занятия сексом, повышать собственную привлекательность, ласкать друг друга, ну и так далее. Затем он заявил, что может по фигуре мужчины — по длине рук и форме живота — определить его темперамент и сексуальность. Пообещав вывести на сцену пять самых сексуальных мужчин из числа присутствующих, он пустился описывать в подробностях ночь любви.

Вдруг МСН прервал лекцию, пробравшись между рядами, подошел ко мне, прочитал мое имя, написанное на значке, и сказал:

— Арнольд! А что это вы так тихо сидите и почему-то хитро улыбаетесь?

Я встал и ответил:

— Да просто я не пойму, почему вы считаете, что сексом нужно заниматься исключительно ночью. Ведь для этого прекрасного занятия есть еще и утро, и день, и вечер!

— Так! Быстро на сцену! — произнес он.

Я покраснел, но на сцену все-таки пошел. Оказалось, что и длина рук, и форма живота у меня соответствуют всем необходимым стандартам.

Это, прошу заметить, был не сон!

Но давайте все же вернемся к рассказу МСН, который мне приснился, потому что мне не терпится поделиться с вами своим открытием.

Меня, естественно, страшно заинтриговали — даже во сне — слова МСН о самом значимом из его воплощений. Я, конечно же, спросил, что это было. В моем сне МСН ответил скупо:

— Это была подготовка к тому, что я делаю сейчас. Рассказывать подробности еще рано, да и вряд ли нужно.

Скромность МСН известна всем. Обычно он начисто отрицает, что умеет творить чудеса, утверждая, что это доступно всем. Но я, как вы понимаете, проснувшись, немедленно начал рассуждать.

Итак. Учитель родился на Востоке, в Узбекистане, однако центр его деятельности находится здесь, в России. Его деятельность приходится на рубеж двух столетий, и даже

тысячелетий.

МСН возглавляет Институт исцеления человека, имеющий представительства в других российских городах, а также в других странах, например в Германии и США. Он много ездит. У него есть, как все знают, лечебно-оздоровительный курс со знаменитой гимнастикой, есть курс, посвященный развитию интуиции и развитию навыков формирования событий. Было ли у нас в стране в сравнительно недавнем прошлом подобное явление?

Я сопоставил даты. Искомое воплощение МСН могло состояться только на рубеже XIX и XX веков. Я сразу же подумал о Гурджиеве. Из необычных людей, живших в это время и связанных с Россией, все, понятное дело, назовут Блаватскую. Но были и другие. Именно тогда читал лекции Мебиус, издавал первые учебники астрологии За-прягаев... И вот накануне Первой мировой войны в Москве образовалась группа Георгия Гурджиева. Участники этой группы называли его учителем.

Теперь внимание!

Гурджиева описывают как «восточного человека» с пронзительными глазами, с лицом индийского раджи или арабского шейха, не совсем правильно говорившего по-русски.

В своей работе с учениками Гурджиев исходил из того, что человек не знает себя, что он не существует, он не то, чем может и должен быть.

Один из его учеников, П. Успенский, пишет об учителе так: «Меня особенно привлекало его чувство юмора и полное отсутствие претензий на “святость” или на “обладание чудесными силами”, хотя, как мы позже убедились, он обладал знаниями и уменьем создавать необычайные явления психологического характера. Но он всегда смеялся над людьми, которые ожидали от него чудес». Гурджиев мог, например, слышать чужие мысли.

В 1919 году он открыл в Тифлисе Институт гармоничного развития человека, где на основе разработанной им системы предполагалось изучать: гимнастику, упражнения для развития воли, памяти, внимания, слуха, мышления, эмоций, инстинктов и т. п. В проспекте этого института говорилось, между прочим, что система Гурджиева уже применяется в ряде больших городов мира, таких как Бомбей, Александрия, Кабул, Нью-Йорк, Чикаго и других.

Вам это ничего не напоминает?

Увы, я не могу поделиться этим своим открытием с МСН — только с вами. По скромности своей он все равно ни в чем не признается. «Что вы впендриваетесь?» — скажет он мне в лучшем случае на модифицированном русском языке, глядя на меня своими восточными пронзительными глазами. А в худшем

пошлет... в смысле — телепортирует куда-нибудь, где нет пока ни издательств, ни читателей. А мне туда совсем не хочется.

7 июня. Поймать бумеранг

Снилось, будто МСН проводит свой курс в Австралии и я, конечно, в составе его группы. А может, это я потом решил, что в Австралии, потому что он учил нас бросать бумеранг. По правде говоря, наяву я ни разу не держал в руках этот предмет, но во сне точно знал, что имею дело именно с бумерангом, хотя по виду он напоминал банку из-под растворимого кофе.

Главная тонкость этого искусства, объясняет будто бы МСН, в том, что надо обязательно изловчиться и поймать бумеранг, когда он будет возвращаться, иначе он собьет вас с ног. И вот все по очереди пробуют, но ни у кого не получается. Каждый падает. Всякий раз после очередной неудачной попытки МСН берет в руки бумеранг и показывает, как правильно его держать, как следует его бросать. Делает он это мастерски. Ловить бумеранг ему вовсе не приходится: тот на обратном пути даже не метит в МСН, а сразу валит кого-нибудь другого.

Наконец очередь доходит до меня. Я запускаю бумеранг, и он теряется где-то в лесу. Проснувшись, принялся вспоминать, как оказался рядом с МСН в роли генерального директора его издательства.

Однажды я поехал в Египет на авторский курс МСН, который он ведет лично. Тогда мы еще не были знакомы. До поездки я видел его всего раз — и то мельком. Зато наслушался всяких легенд о нем. Мне хотелось проверить их правдивость, познакомиться с МСН лично, ну и, конечно, в идеале — создать совместно с ним какое-нибудь предприятие. Группа занималась по пять часов в день, остальное время отводилось на самостоятельную работу. Помимо прочего, мы должны были ежедневно намечать себе по несколько целей и реализовывать их на сто процентов. И вот я ставил себе цели и методично их достигал. Получалось все. Дух захватывало от собственных возможностей. Я был триумфатором. Но главная задача — совместный с МСН бизнес — оставалась нереализованной.

Тут надо заметить, что увидеть МСН одного, без окружающих его многочисленных поклонников, слушателей курса или учеников, просто невозможно. Он, как король, всегда при свите. Кстати, МСН часто говорит, что свита делает короля. Быть может, даже его создает. Пробиться к учителю, поговорить с ним и уж тем более предложить проект совместного предприятия — это, понятное дело, сокровенная мечта каждого слушателя курсов.

Я использовал все полученные навыки и применял все методики, а особенно упражнение «посыл стрелы». Но главная и

последняя цель курса так и оставалась целью. Впрочем, я ведь сам назначил ее главной и, что важно, последней...

И вот наступил последний день занятий. Завтра утром мы отправляемся в аэропорт. Но сегодня вечером в специально арендованном итальянском ресторане у нас должен быть «выпускной бал». Танцы, концерт, поздравления, ну и, конечно, пир горой. Но я почему-то не радовался. У меня даже возникла мысль не ходить на праздник. Однако я понимал, что он тоже некоторым образом входит в учебную программу. Что тут, на курсе, да и вообще в жизни ничего случайного не бывает.

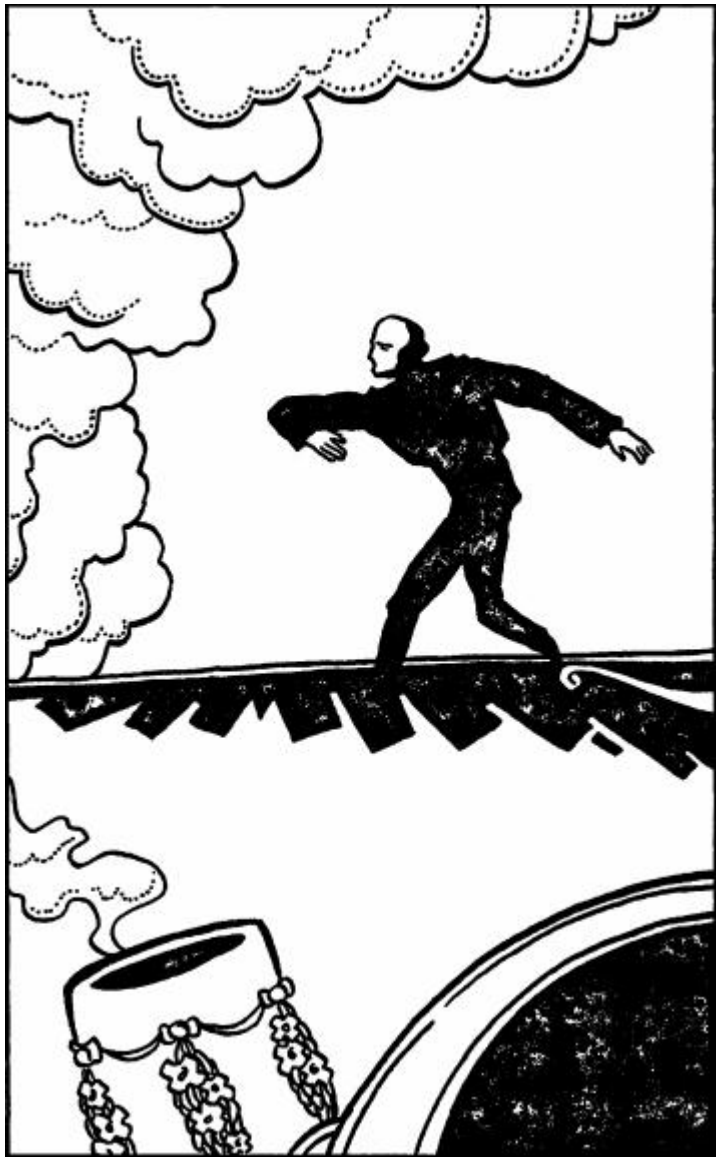
И я пошел.

Надо сказать, что я не употребляю алкоголь. Максимум того, что я себе позволяю, — это бутылочка хорошего холодного пива перед ужином. Но в тот вечер я совершил необычный для себя поступок. Я заказал коктейль — джин с апельсиновым соком.

Первая порция была совсем слабенькой. Вторую я попросил сделать покрепче. Ну а затем я просто взял отдельно графинчик с джином, а отдельно — апельсиновый сок.

Через пару часов я уже в прекрасном расположении духа. Выхожу на открытую веранду — и что же я вижу? Море... звездное небо... луна... за столиком сидит МСН и курит трубку.

Нет, удивительно не то, что он курит трубку, а то, что он сидит абсолютно один.



Слегка пошатываясь, но сохраняя равновесие, я подошел к МСН и попросил разрешения присесть. Он посмотрел на меня, на несколько секунд задумался, потом спокойно ответил:

— Да, конечно.

И указал на соседнее кресло.

Как вы думаете, что я сделал?

Уселся, повернулся к МСН лицом и, глядя ему прямо в глаза... ну, насколько мог, прямо... стукнул кулаком по столу и произнес ставшую потом крылатой фразу:

— МСН! Скажите что-нибудь хорошее!

Между прочим, в моем состоянии произнести его имя без

единой запинки было достаточно сложно.

Я примерно представлял себе, что он может мне ответить. Но — о чудо! — я услышал следующее:

— Как вас зовут?

Тогда я уже знал, что это один из особых приемов МСН. Если он хочет расположить к себе собеседника, то спрашивает его имя. Учитель утверждает, что даже если вы обратитесь к человеку наугад, например, так: «Иван Иваныч! Простите… Я забыл… как вас зовут?», то мнимый Иван Иваныч не обратит внимание на то, что вы назвали его неправильно, представится и тем самым откроет себя для общения.

Так вот:

— Арнольд, — ответил я.

— Знаете, — сказал он, — я сегодня был в будущем и видел там успешно работающее издательство, выпускающее различные книги. При этом мы с вами — его совладельцы, а вы, к тому же, — его директор. Как вам такая информация?

Я, несколько растерявшись, промямлил, что это просто здорово.

— Тогда встречаемся завтра у меня в институте в 16:00.

И он сердечно пожал мне руку обеими своими сильными руками. (Кстати, руки друзьям он жмет не как все, а совершенно по-особому.)

Все! Победа! Если бы в этот момент в небе прогремел салют, я бы нисколько не удивился.

Позже некоторые ученики МСН говорили мне, что так вот, нагло, подсесть к желавшему побыть в одиночестве учителю, да еще заявить: «Скажите что-нибудь хорошее!», мог только я.

Ну, что же. Да, я такой.

В остальном — ничего нового: просыпаюсь все там же. И, замечу, при такой кормежке бумеранг вообще далеко не закинешь. С грустью вспоминаю свой любимый бар. Я ведь к ним начал ходить одним из первых. Когда они только открылись, я заглянул, постоял, принюхался и говорю:

— У вас тут вкусно пахнет!

А они отвечают:

— У нас и готовят вкусно.

И кофе там неплохой…

А то, что тут дают, есть невозможно. Одно слово: баланда! Приходится покупать в здешнем магазине кашу «Быстров». Если так дальше дело пойдет, можно когда-нибудь от истощения и вовсе не проснуться.

9 июня. Свет с Востока

Сон про бумеранг вернулся. Я снова попал на то же занятие с МСН якобы в Австралии. Вот опять подходит моя очередь, опять я запускаю бумеранг, он исчезает в лесу и не возвращается. Все смотрят на меня с укоризной, а МСН говорит:

— Арнольд, у нас только одно учебное пособие на всех.

— Сейчас я за ним схожу, — отвечаю я.

Но почему-то не могу сделать ни шагу — и просыпаюсь.

Проснувшись, долго размышлял об МСН.

Правильно ли мы, слушатели курсов, его понимаем? Мы ведь почти все успели привыкнуть к вполне определенной системе образования. Обычно нам выдают некий объем информации, которую надо запомнить и научиться применять на практике. Мы исходим из того, что каждая новая подробность конечна, и ее достаточно всего лишь положить на подходящее место в картине знания, как детальку в пазле.

Это западный подход к обучению. Но МСН-то — человек восточный. (Не могу не вспомнить, к слову, изречение, ставшее знаменитым во второй половине XIX столетия: «Свет идет с Востока!».)

А восточные учители не ставят вас сразу лицом к лицу со знанием, а подводят к нему кружными путями, чтобы дать вам возможность проникнуться, осознать, подготовиться к встрече. Недаром МСН так любит рассказывать притчи. А над ними, как известно, надо думать самостоятельно.

Кстати, к вопросу об идущем с Востока (или откуда-нибудь еще) свете. Конечно, свет — физическое явление, он доступен изучению, в конце концов, его попросту видно. Но попробуйте уловить весь свет, какой есть вокруг вас, даже если он идет от лампочки в 40 ватт. Он рассеивается.

И он никогда не концентрируется целиком на интересующем вас предмете, а касается и того, что вокруг.

Это я к тому, что мудрость МСН, подобно физическому свету, от нас, несомнешю, частично ускользает, она слишком для нас велика.

Взять хотя бы постановку целей.

Основной курс в институте МСН процентов на тридцать посвящен именно этой теме. В чем суть? Излагаю вкратце. Надо ли для того, чтобы достичь желаемого результата, непременно «пробивать головой стену», «идти по трупам» и совершать прочие малоэстетичные действия? Или, может быть, надо подробнейшим образом расписать маршрут и ни в коем случае не пропустить ни

одного этапа?

Вот вы находитесь в пункте «А» и стремитесь попасть в пункт «Б» — к вашей цели. Так ли необходимо сперва ехать туда на оленях, потом лететь на вертолете, а дальше плыть с аквалангом? Так вы, скорее всего, вынырнете где-нибудь не в том месте. Нет, ваша задача — «просто» взять и оказаться в пункте «Б», у вашей цели.

Техника постановки целей — а их надо правильно сформулировать — не всем дается с первого раза. Расскажу вам кое-что из того, что услышал на Основном курсе.

Друг одной из слушательниц курса попал в неприятную историю. Для решения проблемы ему требовалось приличное количество «американских рублей». Найти их самостоятельно он не смог, и девушка решила ему помочь.

Она попросила необходимую сумму в долг у своей хорошей подруги, которая не была стеснена в средствах. Парень взял деньги и скрылся с ними. Прошло два года. Все это время нашу героиню мучила совесть, хотя подруга ее не беспокоила.

И вот девушка ставит себе цель: «Хочу поскорее вернуть деньги своей подруге». Сказано — сделано.

Как вы думаете, что было дальше?

В тот же вечер ей позвонила «богатая» подруга и потребовала срочно вернуть ей все деньги.

Еще пример.

У молодого человека был старый, но любимый автомобиль, который служил ему верой и правдой. Парень давно мечтал купить новую машину. И как только он освоил технику постановки целей, сразу решил: «Старая “тачка” мне надоела, хочу новую».

Утром он просыпается, смотрит в окно, а там... Нет, там не новый автомобиль. Просто его «старушку» ночью угнали. Так что покупку новой машины откладывать было уже нельзя.

А вот из личного опыта.

Было у меня коммерческое предприятие, у которого на балансе, помимо прочего, имелись четыре автомобиля. И вот срок действия страховок на эти машины истек, пришло время оформлять новые. А деньги жалко. Знаете такое чувство — жадность? Она-то во мне и проснулась. Прошло два месяца. Еду я однажды к себе в офис и думаю: «Все машины сразу не украдут, тем более что они стоят на охраняемой стоянке. Да и в аварию они тоже сразу не попадут, ведь управляют ими опытные водители».

С этими мыслями я приехал на работу. У входа в офис курил директор моей фирмы. Вид у него был, мягко говоря,

растерянный, а волосы почему-то стояли дыбом. Когда он обрел способность говорить, то рассказал мне, что ночью угнали две машины, а третья, выезжая со стоянки, попала в аварию.

МСН в подобных случаях произносит свою коронную фразу: «Прежде, чем подумать, подумай!». То есть цель надо формулировать аккуратно.

Но только ли это он имеет в виду? Может, надо подходить к постановке цели глобальнее? Учитывать, к примеру, погодные условия, цены на нефть или фазы луны? Вот в чем вопрос!

Кажется, я с этими мыслями задремал, потому что у меня в третий уже раз оказался в руке этот дурацкий бумеранг, и я благополучно запустил его в чащу.

И вот все снова смотрят на меня осуждающе (что я, признаться, плохо переношу, даже во сне), и я предлагаю сходить в лес, поискать пропавшее учебное пособие.

МСН говорит мне:

— Бросьте, Арнольд! Где вы собираетесь его искать, в каких кустах? Вдобавок, мы не знаем, что это за лес, а то, может, еще придется отправлять за вами спасательную группу.

— А я поставлю себе цель, — отвечаю я.

— Да в том-то и дело! — восклицает МСН. — Нельзя ставить цели, не освоив технику обращения с бумерангом!

И начинает нам объяснять... Эх, почему я не записал свой сон сразу! Теперь я не могу воспроизвести бесценный монолог МСН слово в слово. Итак:

«Вот два понятия: “цель” и “желание”. Чувствуете разницу? Желание (или мечта) как бы предполагает сослагательное наклонение: “Было бы хорошо, если бы...”. Оно, в принципе, может и не исполниться. (А оно и не исполнится, если человек психологически еще не готов.) Недаром желания в народе так любят “загадывать”. Это делается при наличии определенных условий: например, когда звезда летит или когда находят цветок сирени с пятью лепестками. То есть тогда, когда “можно”.

Бывает, что человек сам придумывает такие условия. Скажем, выходит из подъезда и думает: “Вот если мне первым встретится «собачник» с пекинесом, то мое желание сбудется, а если с немецкой овчаркой — увы”. Некоторые, бывает, обращаются к астрологам, чтобы им выбрали “благоприятный день” для начала пути к желаемому. В любом случае, налицо попытка хоть как-то “договориться” с миром, не идти наперекор обстоятельствам, а “вписаться” в них. Соблюсти равновесие.

Цель же предполагает непременное осуществление, даже если ситуация — психологическая или внешняя (они вообще-то тесно связаны) — не благоприятствует. (Более того, препятствия,

которые требуется преодолеть, как правило, появляются, они как бы входят в условия “игры”.) Ставя цель, человек противопоставляет себя миру — дескать, мне так надо, и я этого добьюсь во что бы то ни стало. Это, в сущности, навязывание миру своей воли. То есть, не побоимся этого слова, — насилие. Имеет ли оно отношение к равновесию, то есть к гармонии? Никакого.

Теперь о последствиях. Кто не помнит народную мудрость: “Рыбак рыбака видит издалека”? Поднимите руки! Хорошо! Может, в каком-нибудь параллельном мире дело обстоит иначе, а в нашем мире все, что только есть, притягивает себе подобное. А что может притянуть насилие? Насилие же.

Это, так сказать, мистический ракурс, а есть материальный. Вот вы собрали свою волю в кулак, “стукнули” им и что-то приобрели. Отлично. Открываем учебник химии за седьмой класс, можно старый (у меня вот за 1974 год). Там написано, что М. В. Ломоносов сформулировал закон сохранения массы. В XVIII веке, как вы понимаете. Это сформулировал в XVIII веке, а закон, надо полагать, действовал и до... Выглядит примерно так: “Сколько чего у одного тела отнимется, столько присовокупится к другому, так ежели где убудет несколько материи, то умножится в другом месте”. А если где умножится, то в другом месте, наоборот, убудет.

Заметьте, что, хотя прибавляется у вас, убывает не где-нибудь там, а тоже у вас, в вашей жизни. Потому как все, что вы вокруг себя наблюдаете — это ваше “отражение”, продолжение вас самих, проекция вашего душевного состояния на окружающий мир. И ничего сверхъестественного в этом нет. В том же учебнике химии читаем: “Из закона сохранения массы вытекает, что вещества не могут возникать из ничего или обращаться в ничто”. Это великий закон жизни. Вы думаете, что ваши отрицательные эмоции просто рассеиваются в воздухе? Вы их генерируете и генерируете, а они обращаются в ничто? Как бы не так. Невысказанный гнев может запросто трансформироваться в бронхит, ощущение собственной неполноценности — в разного калибра унижения и т. д.

Короче. Если вы в данный момент находитесь в согласии с миром, или, если хотите, с природой, если все вокруг вас гармонично, то “убывание” пройдет безболезненно: убудет лишнее. А если нарушаете равновесие, если создаете в своем пространстве некоторый энергетический перекос, то, действуя таким неаккуратным путем, добиваетесь того, что “убывание” будет сопровождаться разрушениями.

Понятно теперь, для чего мы учимся бросать бумеранг?

Чтобы после достижения цели при встрече с последствиями отделаться небольшими синяками».

Я говорю:

— МСН, а может, мы не будем навязывать миру свою волю? Давайте лучше исполнять желания.

— Но для этого нужны совсем другие упражнения, — отвечает он. — На обретение внутреннего равновесия, на работу с препятствиями (мы на них смотрим как на злейших врагов, а они нам не чужие — мы их сами себе создаем), на тренировку чувства юмора...

В этот момент мы все замечаем, что из леса летит в нашу сторону некий предмет.

Кто-то из группы начинает бурно радоваться:

— Учебное пособие возвращается! Ура!

И вдруг мы понимаем, что это вовсе не бумеранг. Прямо на нас летит довольно крупный хозблок. Вообще-то он радует глаз: такой светленький, свежий, словно только что построен. Но, сами понимаете, в подобной ситуации не до эстетики. Я бросаюсь бежать — и просыпаюсь.

Уф! Как тут не вспомнить слова Ильича: «Учиться, учиться и учиться!».

Тюремное забытье обрастает подробностями. Во-первых, у меня есть адвокат. Обещает помочь. Во-вторых, меня возили к судье. Наручники — невероятно холодный на ощупь предмет, даже во сне. Милиционер впереди, еще один — сзади меня; так мы и шли по зданию суда под испуганными взглядами пока еще свободных граждан.

У зала заседаний толпилась очередь. В дверях стояла дама — как мне показалось, в черном, наглухо застегнутом старомодном пальто. Почти до пола, очень широкое в плечах, прямого кроя, одеяние придавало даме сейфообразный вид.

— Это вы судья? — подскочила к ней женщина из очереди.

— Я судья! — ответствовала дама. — Не видите — на мне мантия!

Вот это да!

Дальнейшее помню смутно. Главное, что проснулся потом опять на тюремной койке.

«Нет, так не пойдет, — подумал я. — Если уж в моем сне появляются судьи, пусть хотя бы на них будет более элегантная униформа!»

10 июня. Границы гармонии

Снился МСН, играющий на гармони.

Проснувшись, долго думал, к чему бы это. Потом вспомнил, что накануне целый день пытался анализировать сон с бумерангом. Больше всего поразило меня слово «гармония», прозвучавшее из уст МСН. Так, может, это по созвучию...

Дело в том, что наяву мне ни разу не доводилось слышать, как МСН произносит это слово. И не знаю точно, как он к гармонии относится. Но, кажется, не очень хорошо.

На эту мысль меня навела поездка в Израиль.

Люди едут в эту. страну, в святые места, чтобы очистить душу, приобщиться и что-то узнать и понять. Вот и я, приехав в Иерусалим, решил обойти с экскурсоводом христианские и иудейские святыни. Видел Голгофу, и храм Гроба Господня, и могилу Давида, царя иудейского... Было много впечатляющего. Одна только экскурсия «Путь Христа», когда вас проводят от места ареста до места распятия, дорогого стоит.

Короче, я побывал почти во всех святых местах. Всего касался, везде молился, просил помощи, загадывал желания и т. д. Приобрел много освященных сувениров и талисманов.

И вот я вернулся. Утром мне на работу.

Звонок будильника. Завтрак. Поцелуй. Выхожу на улицу — и что же я вижу?

Моя машина, как, впрочем, и многие другие, разбита кувалдой. Стекол нет, крылья, капот, двери помяты. «Ну что же... — подумал я. — Это не самое страшное».

Я позвонил на работу, сказал, что задержусь, благо первые переговоры назначены были на 12 :00. Поехал на авторынок, купил стекла. Даже успел установить переднее. Еду в офис. Вдруг — прокололось колесо. Решаю поменять его на запасное — оказывается, что и оно спущено. Но так как у меня в полдень встреча, а опаздывать я не люблю, я поехал. Тихо, на спущенном колесе. Оно дымилось, пахло горелой резиной, но я все же успел. Возле офиса был частный автосервис, и я попросил ребят купить мне новое колесо и поставить на место сгоревшего.

В два часа дня я пришел за автомобилем. Мне нужно было ехать на другую встречу. Оказалось, что ни одним из известных науке способов старое колесо открутить не удалось. В ход пошла газовая сварка. Но, в общем, все получилось, и я стартовал.

Перекресток. Пробка. Я тихо-мирно жду своей очереди, чтобы проехать. Вдруг вижу: сбоку, прямо в меня едут «Жигули». Расстояние было большое, но я сразу понял, что «Жигуль» не

остановится. Я долго и протяжно кричал:

— Тормози-и-и-и-и!!!

Но это не помогло. Дама, сидевшая за рулем в той машине, сказала потом, что она меня видела, но какая-то неведомая сила несла ее прямо на меня. «Что ж... И это не страшно», — подумал я и поехал дальше.

Вечером, уставший, замученный, я выпил бутылочку пива «Корона» и встал под горячий душ. Вдруг вбежала жена с криком:

— Машина горит!

Через две минуты я очутился на улице. Горел ряд машин, и огонь как раз перекидывался на мою. Под крики зевак: «Стой! Сгоришь!» я бросился в пламя и спас свое транспортное средство. Для меня, таким образом, все обошлось, но рядом сгорели четыре автомобиля.

Наутро я пришел к МСН и спросил:

— Что бы это значило?

Он ответил:

— А что ты хотел? Все правильно.

Из его объяснений я понял, что, побывав в святых местах, я очистился, аура моя посветлела. Или что-то вроде того. А «темные силы» летят на белую ауру, как мухи на мед. И покуда я опять ее не испорчу, со мной будут происходить такие вот казусы.

Получается, что гармония вредна? Значит, МСН поэтому избегает о ней говорить? Или он просто стесняется произносить это слово вслух? Быть может, оно звучит для него слишком интимно, как для некоторых слово «любовь» ? А может, он и вправду думает, что гармония — это музыкальный инструмент...

Проснулся в другой камере. Уже что-то! Эта — двухместная, размером примерно с купе поезда. Нас в ней трое. Одну кровать занимаю я, на другой спят «валетом» два моих сокамерника. С правого краю свернулся калачиком длинноволосый дядя средних лет, с бородкой и усами, слева, постепенно вытесняя соседа с койки, ворочается крепкий парень лет двадцати шести.

Едва продрав глаза, они принялись тузить друг друга и продолжают до сих пор. Я так понимаю — в целях борьбы с гиподинамией.

12 июня. Я - Карлсон

Ложился спать в полной уверенности, что, наконец, проснусь дома. Уснул и увидел себя в знакомом «Универсаме».

Будто бы я — Карлсон и перелетаю от одного прилавка к другому. Поедаю все подряд, потом лечу дальше и продолжаю то же самое. Это весело. Слышна музыка, я сижу верхом на прилавке, болтаю ногами и ем.

Потом ко мне подходит МСН и предлагает помочь с выбором продуктов. Наевшись и поблагодарив его, я улетаю. Думаю, что домой.

Вместо этого просыпаюсь все в той же камере.

В сердцах потребовал, чтобы меня отныне называли исключительно Карлсоном. Длинноволосого назначил Малышом, а второго, покрепче, — фрекен Боком. Они не возражали. Впрочем, куда они отсюда денутся!

Нарисовал на майке пропеллер и кнопку. Теперь учусь взлетать над своей койкой.

Хотя тут, конечно, не разлетишься...

15 июня. Сплошной синхронизм

Приснилась детская площадка. Большая, благоустроенная, с цветами, качелями, горками и прочим. Но ни одного ребенка нет. На всех скамеечках, на всех дорожках множество взрослых людей лепят куличики. К песочнице очередь — за, соответственно, сырым песком. Постепенно я начинаю узнавать кое-кого из знакомых норбековцев.

— Что тут происходит? — спрашиваю.

— Учимся формировать события, — отвечают они.

— А меня почему не позвали?

— А тебе разве МСН не звонил? Он всех обзванивал лично.

Такого наяву не бывает, ну да ладно. С трудом разыскиваю МСН на самом верху деревянной горки. Забираюсь по лестнице и говорю:

— Тут такое интересное занятие. Как жаль, что я не знал.

А он:

— Да зачем вам, Арнольд? Вы и так умеете. Каждый, абсолютно каждый человек не просто умеет формировать события, но и делает это всю свою жизнь, причем ежедневно. Любую, даже самую незначительную жизненную ситуацию он творит лично. Другое дело, что он этого не осознает. А для психологов это давным-давно не новость.

Еще метро не построили, а швейцарский психолог и психиатр Карл Густав Юнг уже изучал некое явление, которое он назвал синхронизмом или синхронностью: значимое совпадение внешнего события и внутреннего, психологического состояния. Действительно, случается. Например, когда сбываются сны или предчувствия. Или (если расширить масштаб до исторического) когда в разных местах одновременно возникают одни и те же идеи. Скажем, повсеместно люди в одно и то же время начинают поклоняться богу солнца или интересоваться летающими тарелками. На первый взгляд, это происходит совершенно беспричинно и потому выглядит таинственно. А Юнг говорил: не волнуйтесь, ничего загадочного в синхронности нет. Просто мы думаем, что все надо объяснять при помощи причинно-следственных связей. А такое объяснение — не единственно возможное. Он целую книгу написал про это явление.

Да у нас вся жизнь — сплошной синхронизм!

Я говорю:

— Да, что-то в этом роде случалось и в моей издательской практике. Помню, сижу я однажды в машине, беседую с автором о том, как было бы хорошо сделать книгу о библейских мифах.

Включено радио. И вдруг ставят Армстронга, песню про Моисея — «Let my people go».

И, кстати, на эту волну я настроился тоже не без участия синхронизма. Я как раз купил новую машину и наслаждался ездой. В первый же день решил, что у меня в салоне должна играть музыка, достойная моего прекрасного автомобиля. Я включил на приемнике режим автонастройки и стал слушать. По пять секунд каждую радиостанцию. И вот в эфире проговорили что-то вроде: «В красивой машине должна звучать красивая музыка». «Радио-джаз». Мой приемник запомнил его под номером 1.

— Так вот, — продолжает МСН, — вся штука в том, что можно сформировать только такое событие, которое будет вам соответствовать психологически.

Если мало подтверждения психологов, можно обратиться к астрологам. Они утверждают, что с человеком ни за что не случится того, чего у него в гороскопе нет. Почему? Гороскоп отражает характер, типичные для данного субъекта модели поведения. И если кому-то удобнее быть, к примеру, «серым кардиналом», его вряд ли выберут президентом. Да он и не согласится стать «лицом государства» , даже если его об этом очень попросят. Стало быть, такое событие, как президентские выборы с ним в главной роли, ему не грозит.

Вдобавок для каждого знака зодиака характерна любимая «игра».

Вот Водолеи: обожают нарушать запреты, разрывать оковы и стремиться к свободе.

Читали книжку Туве Янссон про муми-троллей? Нет? Ай-я-яй, как не стыдно! Хорошая детская литература взрослым еще полезней, чем детям. Для неграмотных поясняю. В сказках Туве Янссон есть герой по имени Снус-мумрик. Очень компанейское, доброжелательное существо, но до того независимое, что то и дело покидает свою любимую компанию ради одиноких странствий незнамо где. Ненавидит сторожа в парке и таблички с надписью “Запрещается”. Так вот, в каждом Водолее живет такой Снусмумрик.

Расспросите Водолея про его житье-бытье, и он расскажет вам о том, сколько ограничений встречает на каждом шагу. Вся его жизнь — это борьба за независимость. Если сказать ему: «Чудак! Ты ломишься в открытую дверь! Любой человек сам творит свою жизнь, он свободен изначально», Володей едва ли вас поймет. Как он будет играть в свою игру, если никто ничего не запрещает? Естественно, он «притягивает» ситуации и события, так или иначе ограничивающие его свободу. Чтобы потом от них уйти.

Любимая игра Скорпионов называется «Выживаем в экстремальных условиях». Такого количества чрезвычайных ситуаций другим людям хватило бы на несколько жизней. А Скорпион ничего — преодолевает, приходит в себя и «генерирует» новую «экстремалку». Потому как он человек сильный — в смысле силы духа. Друзьям и близким, как правило, приходится тоже принимать участие в этой игре. Потому что Скорпиону равнодушные не нужны. Кто не «за» него, тот, стало быть, «против». Если вы скажете Скорпиону, что крайностей можно было избежать, вас «возьмут на карандаш» как человека, чья лояльность сомнительна.

А Львы с удовольствием играют в « Любит — не любит ». Любовь им нужна ни много ни мало всеобщая. И вот Львы, во-первых, всюду ее завоевывают, а во-вторых, постоянно ждут от всех доказательств любви.

В этот момент наша с МСН деревянная горка начинает шататься. Вокруг кричат:

— Землетрясение, землетрясение!

«Ну, и какой Скорпион сформировал это событие?» — успеваю подумать я.

Горка под нами рушится, и я просыпаюсь.

А сам я вообще-то — Близнецы.

Между прочим, ни Малыш, ни фрекен Бок даже не слыхали об МСН. Просто поразительно! Каких только людей на свете нет! Про Карлсона они тоже не знают.

16 июня. Вещие сны

Так и не смог уснуть. Всю ночь перебирал в памяти события жизни — выявлял синхронизмы. Надо будет почитать Юнга. До сих пор МСН ничем не выдавал своего знакомства с его терминологией. Наяву он называет подобные явления «дежавю».

Особенно впечатляют сбывшиеся сны. Перескажу два: свой и чужой.

Было это давно. Я тогда работал водителем на служебной «Волге». Клиенты каждый день были разные, потому что я обслуживал организации, нуждавшиеся в дополнительных авто.

Иногда меня приглашали обслуживать выставки, конференции, я возил иностранцев. Тогда это было очень круто.

Однажды приснился мне сон. Во сне я мчусь по дороге, и вдруг передо моей машиной резко тормозит микроавтобус «РАФ». Я тоже пытаюсь тормозить, но тормоза отказывают. В общем — удар, разбитые стекла и фары, рваные раны на моей машине. Я даже запомнил номер того «РАФа»: 24-16.

Утром встал, быстро выпил чашечку кофе, съел бутерброд с «докторской» колбасой — и бегом на работу.

Воспоминания о неприятном сне пытался отогнать, подбадривая себя тем, что я — лучший водитель Советского Союза.

Днем еду с очередными клиентами по Ленинскому проспекту. Я в крайнем левом ряду, скорость приличная. Ну и, как вы понимаете, передо мной, не очень резко, но все же начинает тормозить «РАФ». Вам его номера назвать, или вы догадаетесь сами?

Мои пассажиры кричат:

— Тормози!

Я уперся руками в руль, а о педали тормоза напрочь в тот момент забыл. Что было дальше, вы уже знаете: удар, разбитые стекла и фары, а также рваные раны.

Уже вечером, сидя дома в удобном кресле, я вспомнил, что нынче 24-е число, а авария произошла в 16 часов.

Пострадавших не было. Все остались живы.

А вот история, которую мне рассказал мой автор, мирная.

Как-то одному человеку приснился заводской цех. Ну, не весь, а часть цеха, но со всеми подробностями.

Человеку этому доводилось прежде по долгу службы бывать в заводских цехах, но в тот момент он работал в независимой строительной бригаде — делал евроремонты, возводил коттеджи, и дела шли вроде неплохо.

Проходит полгода. Бригада остается без заказов. Надо искать другую работу. И вот наш сновидец устраивается на Московский шинный завод. В один прекрасный день он идет по цеху и вдруг... видит картинку из своего сна.

Между прочим, путь его от метро к заводу проходил мимо того здания, где сейчас институт МСН.

Но сны снами, а наяву бывает не менее интересно. Скажем, когда я беседую со своей любимой женой, довольно часто происходит следующее. Идет диалог — и вдруг я понимаю, что это уже было. Это свое ощущение я натренировал до такой степени, что успеваю записать на листке бумаги те несколько фраз, которые вот-вот должны прозвучать. Заодно я указываю детали, типа: зазвонит телефон, войдет в комнату дочка и т. д. Особенно хорошо это получается вечером, когда можно расслабиться и позволить усталости «отключить» желание мыслить. Я отдыхаю, ни о чем не думаю, но при этом могу поддерживать разговор. Такое ощущение, что говорю не я, а кто-то другой, внутри меня находящийся. И этот «кто-то» знает все, в том числе ответы на давно беспокоящие меня вопросы.

Но что удивительно: когда я беседую с МСН, подобного эффекта не возникает.

Фрекен Бок решил поинтересоваться, с чего это я его так называю. Пришлось рассказать, как я во сне был Карлсоном. Фрекен Бок ничуть не удивился. Сказал, что три года жил без регистрации в Амстердаме, так там деньги на продукты не нужны. Можно, говорит, просто зайти в супермаркет, съесть все что угодно, и уйти.

19 июня. ЧуЗеса в решете

Видел во сне клумбу с низкими оранжевыми и желтыми цветами. У них еще такие листья круглые. Кажется, настурции. Вокруг ходит МСН со стеклянной банкой и один за другим отгибает листья. А на них с изнанки висят короткие светло-зеленые гусеницы. И вот МСН, что называется, голыми руками собирает этих насекомых в банку.

Чудно!

Но от МСН ведь и ожидают всяких чудес.

Расскажу, пожалуй, как я в первый раз приехал в Норбековский институт.

Прочитав две книги МСН, мы с женой решили пойти на пробное первое занятие курса. Любой курс в институте длится десять дней. В первый день может прийти каждый желающий. Плата минимальная, обязательств никаких. Это удобно для тех, кто любит сперва присмотреться. Вот мы с женой и пошли. Я, по правде говоря, очень хотел пройти курс поскорее, но, к сожалению, на следующий день мне предстояло лететь в Германию.

Здание, где размещается институт, построено буквой «г». Владения МСН занимают одну его половину. На другой висела вывеска «Московский автомеханический институт».

Увидев эту вывеску, я очень удивился. Дело в том, что когда-то я мечтал учиться в МАМИ. Мне казалось, что я обязан посвятить свою жизнь конструированию автомобилей. Ну и, конечно, я точно знал, где институт расположен — это рядом с моим домом.

Однако на площади перед двумя институтами толпились студенты, которые пили пепси и пиво, играла музыка, кто-то держал за невидимые нити воздушные шары. «Выпускной вечер», — сказал я жене, хотя была середина учебного года. Слова «Московский автомеханический институт» были написаны медными буквами, каждая из которых имела солидный размер и крепилась к зданию отдельно от других.

Что ж, МАМИ, так МАМИ.

Занятие нам понравилось, и потому назавтра жена пошла на следующее, ну а я улетел в Германию. Через день мы с нею по телефону обменивались впечатлениями. Ей все было интересно и ново. Но знаете, что ее особенно поразило, — а меня тем более? Да! Правильно! Та самая вывеска.

Ее больше не было. Не было ни одной из ее тридцати четырех букв. Зато имела место надпись: «Дом культуры».

По возвращении я первым делом поехал искать отметины, дырочки в стене. Но не нашел.

Мне приходилось слышать, что МСН и его наставники иногда, забавляясь, практикуют массовый гипноз. Об этом даже рассказывается в его книге. Может, это как раз тот случай. Впрочем, возможно, я сам ожидал чего-то необычного на пробном занятии, то есть был настроен на чудо. Истину я не выяснил до сих пор.

Несомненно одно: кроме нас ни ту вывеску, ни студентов с шариками никто никогда не видел.

За время сна я ухитрился существенно расширить свой словарный запас. Составил толковый словарик — может, когда-нибудь пригодится при переиздании четырехтомного «Словаря современного русского языка» (алфавитный порядок слов не соблюдаю, привожу, как вспоминается).

Святое — общее.

Общее — еда, сигареты, чай, сахар, которые передают из камеры в камеру.

Жизнь — дорога.

Дорога — веревки, натянутые между окнами камер.

Контрольна — нить, которую нужно натянуть, чтобы потом передать по ней веревку для дороги.

Хата — камера.

Конь — веревка, по которой передают святое.

Пушка — свернутый в трубку журнал. В трубку вставляют стрелу и дуют. Стрела летит на 25 метров.

Стрела — что-то вроде воланчика. К ней привязывают нитку, и та летит за стрелой (все 25 метров).

Словиться — соединиться.

Соседи — арестанты из соседней камеры.

Баландеры — обслуживающий персонал тюрьмы, зеки.

Затянуть — купить или выменять.

20 июня. «Подарочный» сон

Мой день рождения. И вот — если бывают «подарочные» сны, то этот из их числа.

Я прихожу к МСН. Он жмет мне руку и говорит:

— Я вас ждал. Идемте.

И ведет меня под локоток — но не к двери, а... прямо к глухой стене. Он шагает решительно, стена все ближе, и я понимаю, что еще немного, и мы с МСН стукнемся об нее лбами. Но ничего подобного. Мы, представьте, легко проходим сквозь стену и оказываемся на почти плоской блестящей крыше.

— Присаживайтесь, — приглашает МСН.

Садимся на нагретое солнцем железо и прислоняемся к той самой стене, сквозь которую только что прошли.

Крыша, видимо, не очень высокая. У наших ног растет фруктовый сад, прямо — ствол какого-то большого хвойного дерева, вокруг много бабочек. Правда, разглядывать все это сложно, потому что солнце с нашей стороны дома, и оно совершенно ослепительно. Я пытаюсь загородиться от его лучей ладонью, а МСН, что удивительно, смотрит себе на раскаленное светило и даже не щурится.

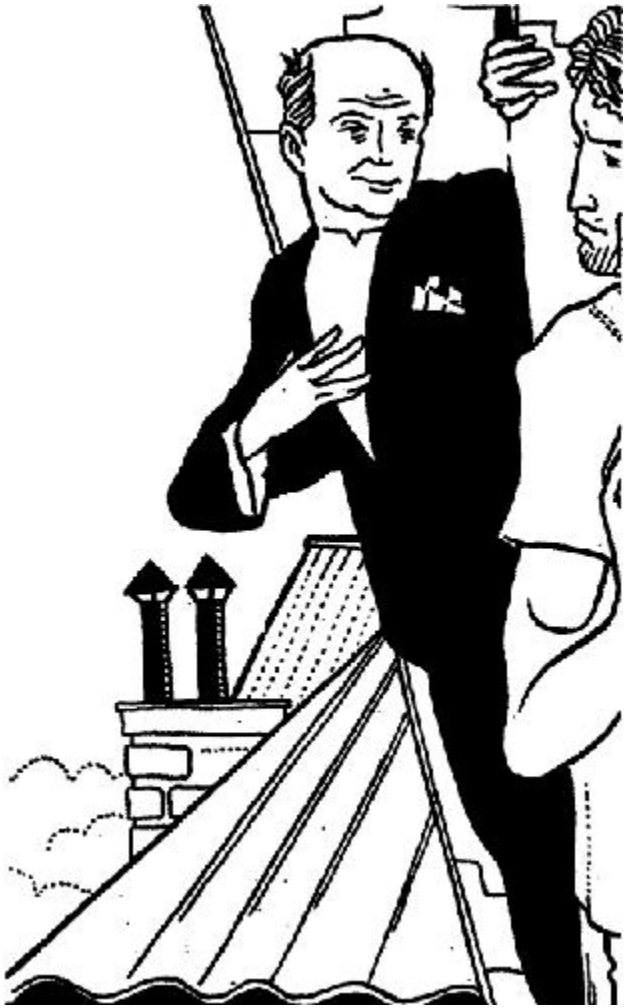
— Ну, как? — говорит он. — Когда вы еще увидите лиственницу в таком ракурсе?

— Здорово! — соглашаюсь я.

Глаза приходится закрыть, но так тоже неплохо. По эту сторону век остается ровный золотистый свет. Солнце пригревает. Появляется ощущение, что я растворяюсь в теплом воздухе...

— Вам не кажется, что стереотипы очень засоряют мировосприятие? — продолжает МСН. — Вот принято почему-то думать, что стена твердая. Но мы сквозь нее прошли и даже ничего не почувствовали. Вы ведь не ушиблись?

— Да просто вы волшебник! — отвечаю я.



— Да просто она не твердая! — возражает МСН. — Ну, подумайте: и кирпичи, и раствор (как, впрочем, и мы с вами) состоят из атомов. А атомы — живые, они находятся в постоянном движении. Как же стена может быть непроницаемой и неподвижной, если она — сплошное мельтешение атомов? Надо вам — отодвинули их в сторонку и шпарьте себе сквозь стену. Если, конечно, уверены, что по ту сторону — пол или хотя бы крыша.

Между прочим, если бы младенцы умели ходить, никаких проблем с прохождением сквозь стены у них бы не было. Насколько помню собственный колыбельный возраст, все вокруг какое-то зыбкое, переливчатое, переменчивое. Это взрослые им внушают, что стены твердые, что с возрастом полагается стареть и тому подобные глупости. Так вот и вырабатываются стереотипы. В конце концов их набирается столько, что каждый из нас становится просто какой-то свалкой стереотипов. Ориентируясь

на них, мы строим свою жизнь. И какая у нас при таком раскладе может быть жизнь? А?

Я говорю:

— Я не против того, чтобы отказаться от стереотипов. Но как быть, если мне сложно рассортировать свои знания о жизни? Где там стереотипы, а где нет?

— Просто надо изменить ракурс, — отвечает МСН. — Взглянуть на жизнь с новой для вас точки зрения. Хотя бы с крыши. Попробуйте для начала такое упражнение. Допустим, вам не дает покоя некая проблема. Обычное, к сожалению, дело. Вы все время держите свою проблему в голове, всюду таскаете ее с собой, сами с собой обсуждаете. Не давая себе передышки, вы мысленно произносите нескончаемый монолог, вашей проблеме посвященный. Попробуйте воспроизвести этот монолог, оказавшись на крыше или взобравшись, к примеру, на дерево. Да вы и не вспомните о том, что у вас есть какая-то проблема! Разве только — как спуститься на зёмлю.

Я назвал этот метод «крышетерапией». Вы — первый, кому я о нем рассказываю...

Представляете, как я был горд, когда проснулся?

А так ничего нового. Просыпаюсь все там же.

Только что перечитал свои записи. Понравилось. Размышляю о разных знаменитых литераторах: Чернышевский сидел в Петропавловской крепости, Даниил Андреев «растил» свою «Розу мира» во Владимирском централе. А я вот как писатель родился в Бутырке...

Воистину, «умом Россию не понять»!

25 июня. Нумерологические фокусы

Приснилось, что мы с МСН сидим в кафе. Нам как раз приносят кофе и по куску штруделя. Вдруг я замечаю, что в тот кусок пирога, что достался МСН, вдавлена маленькая пластмассовая единица. Хватаю свой — у меня двойка. Мне, конечно, хочется немедленно заполучить единицу: двойки — это не мое. Между тем МСН придвигает тарелку к себе поближе. Единицу он пока вроде бы не видит. Что делать? Просто попросить поменяться? Засмеет! Заказать себе еще штруделя с единичкой? А вдруг таких больше нет? Заказать для МСН тарелку плова? Тогда он отодвинет пирог, и я выиграю время. Впрочем, с него станется начать с пирога... Я начинаю соображать, как бы это незаметно поменять тарелки, — и просыпаюсь.

Сам-то МСН демонстрирует на своих курсах просто удивительные «фокусы» с числами. Представьте себе: из зала (а это обычно сто — сто пятьдесят человек) выбирается наугад один слушатель. Что это не «подсадка», я вам гарантирую. Этот человек встает спиной к сцене, на которой находится МСН, а тот на пальцах показывает залу два однозначных числа. Например, «четыре» и «семь». При этом МСН говорит, что первое число «хорошее», а второе «плохое».

Далее, человек поворачивается к МСН, и тот просит его назвать девять однозначных чисел. Каждое из названных чисел он записывает на доске. Потом просит слушателя из девяти чисел оставить восемь, из восьми — семь и т. д. Все это фиксируется. В итоге остаются два числа. Разумеется, это «четыре» и «семь»! Наконец МСН просит «подопытного» сказать, какое из чисел — «хорошее», а какое — «плохое» . И тот, естественно, говорит именно то, что пять минут назад предсказал МСН.

Этот «фокус» МСН не устает повторять, и он проходит с неизменным успехом. То же самое с легкостью делают и ученики МСН.

Вы хотите узнать, каким образом он узнает? Нет, он не угадывает. И не внушает эти числа. Он просто-напросто заглядывает на пять минут вперед, просматривает ситуацию, запоминает те числа, которые человек назовет, и с этой информацией возвращается обратно!

Иногда МСН усложняет задание и называет одно число из ста возможных. Точность его ответов поражает.

Думаете, заглянуть в будущее, даже на пять минут, невозможно? Возможно, сам пробовал.

Однажды мы под руководством МСН разучивали упражнение,

которое называется «Посыл стрелы». Оно выполняется в паре. Вы выбираете некую информацию (для начала это может быть число от 0 до 9) и, натянув мысленно тетиву лука, отправляете эту информацию, как стрелу, в сознание вашего партнера. Вы как бы перемещаете информацию из своего мозга в черепную коробку другого человека. В сущности, это такая форма внушения.

Так вот, когда мы отрабатывали этот прием, МСН спросил:

— Кто хочет попробовать, есть ли желающие похвастаться своими успехами?

Так получилось, что руки подняли двое: дама, сидевшая прямо передо мной, и я.

— Хорошо, — сказал МСН.

Дама, по его просьбе, встала ко мне спиной, а я должен был на пальцах показать залу число и в виде информационной стрелы послать ей.

В этот момент я понял, что, какую бы информацию даме не послал, она все равно назовет не то число. Почему-то мне показалось, что она просто назовет одно из своих любимых. А мне очень не хотелось проигрывать.

Вы спросите меня, как я поступил? Да очень просто. Я считал с сознания дамы нужную мне информацию и показал залу то число, которое она должна была назвать через пять минут. Это самое число дама в итоге и назвала. Зал взорвался аплодисментами.

— Так, здорово! — сказал МСН. — Давайте попробуем еще раз.

Мы блистательно повторили упражнение.

МСН подошел к даме, поцеловал ей ручку и похвалил:

— Вы просто умница, несмотря на то что женщина.

Я был задет. Причем тут она? Ведь это я, я считал информацию с «умницы».

— А как же я?!

— Вы тоже молодец, — ответил МСН и рассмеялся. Понял он, что произошло, или нет, — я не знаю, но так

я в первый и последний раз обманул великого Норбекова. Хотя... кто знает? Может, я обманул самого себя? Некстати вспомнил песенку про тюрьму из оперетты «Летучая мышь»: «...И даже если ходишь тут, то все равно сидишь!» Теперь не могу отделаться от этого мотивчика.

28 июня. Лавировать среди ежей

Видел во сне, будто бы мы с МСН стоим на лесной дороге. Поздний вечер. Почти стемнело. Но, поскольку лес редкий (это, собственно, березовая роща), что-то еще разглядеть можно. МСН говорит:

— Арнольд! Не могу понять, что такое творится с этой дорогой.

В темноте я вижу лучше (это я не о тьме невежества, а об обычной ночной тьме). Я всматриваюсь и понимаю, что на дороге полным-полно ежей. Снуют туда-сюда — прямо какое-то ежиное «броуновское движение».

— Невозможно пройти, — объясняю я. — Тут сплошные ежи, ногу поставить некуда. А я, между прочим, босиком.

— Я тоже, — отвечает МСН. — Но нам обязательно надо по этой дороге, именно сейчас.

— Я не йог, чтобы ходить по ежам, — возражаю я. — А можно ли их прогнать, не знаю. В Голландии, например, есть Общество защиты ежей, выбегающих на дорогу. Вдруг у нас тоже существует что-нибудь в этом роде?

— Так, — говорит МСН, — идите за мной след в след. Можете даже за меня держаться.

И начинает практически вслепую лавировать среди ежей. Я время от времени наступаю МСН на пятки, но это куда лучше, чем наступать на колючки.

— Как вы это делаете? — спрашиваю.

— Обыкновенная интуиция.

Наяву интуиция МСН впечатляет еще сильнее.

Взять хотя бы издательскую деятельность.

Как-то мы с ним поехали во Франкфурт на Международную книжную ярмарку. Там у нас был свой стенд. Мы продавали права на издание книг, подготовленных нашим издательством, и намеревались купить права на книги иностранных издательств. Только не могли решить, каких именно.

В один из дней мы устроили рабочее совещание прямо возле стенда: долго спорили, обсуждали, какими должны быть темы двух первых книг. Наконец МСН сказал:

— Так! Я все понял! Первая книга должна быть о питании, вторая — о сексе. А сейчас идите по различным павильонам и выбирайте лучшие книги на эти темы.

Мы разбрелись по выставке. Я направился было к павильону американских издательств, но с полпути почему-то вернулся к нашему стенду. И наша переводчица мне сообщает:

— Приходили два автора, один из Германии, другой француз. Оба мечтают издавать свои книги в нашем издательстве.

Я говорю:

— Здорово! А на какие темы они пишут?

— Первая книга о здоровом питании, вторая о сексе!

Вот уж правда, что на ловца и зверь бежит!

Конечно, я спросил МСН:

— Как вам это удалось? Вы чисто интуитивно поняли, какие книги нам принесут через десять минут? Или вы сформировали событие, то есть заставили нужных людей появиться в нужном месте?

А он в ответ:

— А вам не все равно? Главное — то, что произошло событие, необходимое нам.

Этот случай потом приводили на лекциях об интуиции в качестве примера.

Естественно, у учеников МСН интуиция тоже развита прекрасно.

Помню, мы приехали в Германию. МСН выступал в этой стране в первый раз и волновался. Перед началом занятий мы сидели в комнате для преподавателей, и МСН спросил нас:

— Как вы думаете, сколько людей будет сегодня на лекции?

Обычно это становится известно уже в самый последний момент. В свиту МСН, помимо вашего покорного слуги и других достойных личностей, входила его первая, лучшая и любимая ученица. Она сказала:

— Я думаю, пятьдесят четыре человека.

— А мне кажется, пятьдесят три, — вмешался я.

Началось занятие. Через два часа слушателей распустили на перемену, а мы вернулись в комнату для преподавателей, где застали организатора курса МСН в Германии. Конечно, мы сразу же спросили у нее, сколько пришло народа. Она ответила:

— Пятьдесят три человека.

Я ликовал. МСН меня похвалил.

Началась вторая часть лекции. Вдруг распахнулась дверь, и вошел молодой человек со словами:

— Извините, я, к сожалению, опоздал!

Это был тот самый пятьдесят четвертый слушатель.

Но главное — мощная интуиция МСН позволяет ему гениально... как бы это сказать... «лавировать среди ежей». Вы поняли, о чем я?

Перескажу вам одну историю, которую услышал от него на занятиях.

Как-то очередная группа осваивала в Шарм-эль-Шейхе

очередной курс. В составе ее были дети МСН.

Выбрав более-менее свободный день, все решили съездить в Каир, посмотреть на ошеломляющие египетские пирамиды. Выезд планировался, как обычно, примерно на три часа ночи. В назначенное время группа собралась у входа в отель. Подали комфортабельный автобус. Завидя его, МСН, не собиравшийся ехать к пирамидам, почувствовал сильное волнение, сердце его учащенно билось, дыхание было затруднено. Через пять минут со словами: «Никто никуда не поедет» он вывел всю группу из автобуса. МСН утверждал, что автобус разобьется. Так что все остались дома, экскурсию отменили, а автобус отдали другой группе.

Я видел его потом по телевизору. Он попал в аварию на дороге. Погибли все.

Мы, между прочим, спросили тогда МСН, мог ли он изменить событие. Он ответил, что сделал все, что было в его силах. Но не все события таковы, что на ход их можно повлиять, объяснил он. Многие из них полностью предопределены, и в таком случае уже ни от кого ничего не зависит.

— Но вы же увели от гибели одних, заменив их другими, — сказали мы.

— Да, — согласился он, — но иначе поступить я не мог, ведь в автобусе были мои дети.

Наверное, зря мы приставали к МСН. Уход из жизни — дело загадочное. Наблюдения, которые накапливаются с возрастом, показывают, что если человек на этом свете свое откуролесил, обстоятельства неумолимо складываются так, что удержать его тут никому уже не под силу. А станешь удерживать — только потеряешь энергию.

К тому же, МСН не может, конечно же, отвечать за судьбы всех людей планеты. Он, как и все мы, несет ответственность только за тех, кого «приручил»; ну, в его случае — обучил. За тех, кто находится в зоне его притяжения.

На мой взгляд, это особенно важно, когда речь идет о широко известном учителе. Его ответственность огромна. Ведь то, что происходит с его слушателями, подтверждает или опровергает правильность его взглядов на мир. И если он ошибается, может пострадать много людей.

Хотя... интересно, что стало бы с группой, если бы в ее составе не было детей МСН?

А вот еще один, уже московский, пример его поразительной интуиции.

Второе крыло того здания, где расположен институт МСН, занимает Дом культуры. Именно там шел ныне печально

знаменитый мюзикл «Норд-Ост».

Когда происходил захват заложников, в институте, как обычно, шли занятия. Террористы подъехали к зданию на машинах. Они были в масках и с автоматами. Сразу начали стрелять. Сотрудники института МСН их увидели из окон и позвонили в милицию. К сожалению, им поверили не сразу.

Продолжение этой истории все наверняка еще помнят, но вот некоторые детали.

В институте обосновалась милиция. Первым делом обыскали все помещения. При этом разгромили все, включая кабинет директора. Он потом долго искал потерянную документацию. Взломали сейфы, порушили мебель. Единственное, что осталось нетронутым, — личный кабинет МСН. Почему? Я не знаю. Конечно, это кабинет президента, но штурмовой группе было все равно. Может, его охраняли некие силы?

Вы спросите: а что же сам МСН? Его одного в тот вечер не было в институте!

Меня всегда восхищало то, как часто и ловко он уходит от проблем. МСН всегда их чувствует, и там, где они его ждут, просто не появляется.

3 июля. Преодолевать или нет?

Сегодня во сне я совершил восхождение на Синайскую гору.

Кое-кто, наверное, подумал, что это сон по Фрейду. Ничего подобного. Да, конечно, всем известно, что Фрейд во всем находил фаллические символы. Но однажды кто-то из учеников его спросил:

— А вот вы все время курите сигару. Что бы это могло означать?

— Иногда сигара — это просто сигара, — ответил ему Фрейд.

Вот и у меня гора — это просто гора.

Дело в том, что некоторое время тому назад я уже поднимался на Синайскую гору — тоже ночью, только не во сне, а наяву. Восхождение предусматривалось программой курса МСН.

Все, разумеется, помнят, чем знаменита гора Синай. Как повествует Ветхий Завет, после того, как Моисей вывел сынов Израиля из земли египетской, они пришли в Синайскую пустыню и расположились станом против горы Синай. Там воззвал Господь к Моисею и велел передать народу следующее: если все будут Его слушаться, то Он сделает сынов Израиля своим избранным, святым народом. А чтобы Моисею поверили, Он, Господь, сойдет в густом облаке перед глазами всего народа на гору Синай и оттуда будет с ним говорить. В Библии подробно описано, как все происходило: утром «...были громы, и молнии, и густое облако над горою, и трубный звук весьма сильный... Гора же Синай вся дымилась от того, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась». Именно тогда Бог дал Моисею Десять Заповедей.

Кстати, если вас интересуют события того времени, то о них я рассказал в своем мистическом романе «Понтий Пилат. Продолжение».

Для сынов Израиля это было серьезное испытание. Для нас тоже. Несмотря на то, что громов, молний и трубных звуков там сейчас нет, подъем на гору — это такой международный туристический экстрим. Мало того, что Синайский склон довольно крут, вас с него вдобавок сдувает ветром. Восхождение начинают примерно в два часа ночи, чтобы до рассвета подняться на гору. Считается, что человек, встретивший рассвет на вершине, получает ответ на свой вопрос.

Поэтому обычных путников поддерживает в дороге ожидание чуда. Но нас, «норбековцев», к подъему готовили заранее, как в физическом отношении, так и в психологическом.

Спуск с горы — это отдельное испытание.

Нашу группу вела первая и лучшая ученица МСН. Когда настала пора возвращаться, она спросила:

— Пойдем обратно той же дорогой или «тропой монаха» ? Тропа лучше.

Был уже полдень следующего дня. Ночью мы, как вы поняли, не спали, а карабкались вверх. В общем, все закричали:

— Тропой! Тропой!

Ну, доложу я вам, и досталось же нам на этой самой «тропе»! Еще больше, чем при подъеме.

На вершине я получил ответ на свой вопрос и на обратном пути был очень спокоен. Как и все, из последних сил справлялся с дорогой, но в то же время мне казалось, что я парю, планирую в воздухе.

И все же для меня оставалось загадкой, как сумел Моисей за один тот знаменательный день несколько раз взойти на гору Синай и спуститься с нее.

Наша провожатая шла первой, я сразу за ней.

— А почему ты сказала, что тропа легче? — спросил я. — Ведь она просто ужасна!

Она ответила:

— Я не говорила, что она легче. Я сказала, что она лучше, то есть сложнее.

«Ну, и зачем все это надо было?» — спросите вы. Да просто помимо чисто туристического интереса у нас была и другая задача, учебная. Преодоление сложностей и, в конечном счете, — преодоление себя. Ведь именно это нередко требуется для достижения цели.

В целом мне понравилось. Интересно. Но, признаться, я никогда не думал, что смогу этот опыт повторить. И вот — сон.

Я на склоне Синайской горы. Почему-то идет снег с дождем. Подошвы скользят. Вдобавок гора раскачивается. Время от времени я падаю с нее куда-то вниз, но всякий раз опять оказываюсь на склоне. Не очень темно, скорее, очень пасмурно, и я беспокоюсь, как бы не опоздать на вершину к рассвету. Что обидно, меня то и дело обгоняют китайцы из гостиницы «Измайловская». Бодро лопоча, они стайками проносятся мимо и пропадают из виду.

А я все топчусь на месте.

Наконец кто-то из них, пробегая, цепляет меня за рукав ручкой зонта, и я попадаю прямо на вершину. Там лежит огромный молочно-белый шар, который китайцы с энтузиазмом фотографируют. Приглядевшись, я понимаю, что шар состоит из тумана. Неожиданно гору начинает мелко трясти, а из тумана доносится мелодия. Кто-то исполняет на трубе первую

музыкальную фразу песни «Родина слышит, родина знает». Потом еще раз, и еще. И вдруг — передо мной оказывается МСН.

— Ну, что? Забрались, с горы не упали? — говорит он. — Приятно было сюда лезть? Как погодка?

Я отвечаю:

— Это не самое страшное. Ведь на вашем курсе нас учили преодолевать себя!

— Да, — соглашается МСН. — Но никто вам не говорил, что это полезно. Нет, если кому-то нравится себя преодолевать, если у кого-то такое сознательно выбранное хобби, тогда милости просим. Берите отпуск и преодолевайте сколько душе угодно, а также боритесь с препятствиями — в специально отведенных местах. На порожистых реках или, там, на горнолыжных спусках. Но преодолевать себя в общественных местах и в кругу семьи надо бы, я считаю, запретить законом!

— Почему? — удивляюсь я.

— Прежде всего, потому, что делать что-то через силу — значит совершать над собой насилие. Принято думать, что насилие — это исключительно криминальные действия: избиения, грабежи и убийства. Да так ли это? Насилие — это все, что мы делаем в принудительном порядке. С постоянством, достойным лучшего применения, мы практикуем добровольное бытовое насилие, но почему-то мы не хотим этого замечать. Мы преодолеваем себя, когда ходим на нелюбимую работу, живем с нелюбимыми людьми, и так изо дня в день. А «каковы сами, таковы и сани», — как гласит народная мудрость. И вот чем чаще мы заставляем себя, тем чаще кто-то другой заставляет нас, тем более пышным цветом расцветает вокруг нас всевозможная «принудиловка». Криминальная хроника — это сигнал, симптом, вроде повышенной температуры при болезни. Но болеют-то все.

Опять же, делая что-то через силу, вы теряете энергию. Даже если вы в результате добиваетесь того, чего хотели, у вас уже не остается сил радоваться. А радость — единственная «конвертируемая» эмоция в этом мире.

Преодолевать себя! А хорошо ли мы знаем этого типа, «себя», которого собираемся преодолеть? И почему мы, собственно, относимся к нему как к оппоненту? У нас что, у всех — раздвоение личности? Может, лучше попробовать себя понять? И главное, — принять со всем тем, что в себе увидели? Ведь недостатки — это, в сущности, употребление во зло своих положительных качеств.

Был такой еврейский философ Мартин Бубер. Рассказывают, что в один прекрасный день ему пришло в голову следующее. Если он когда-нибудь попадет на Небеса, Господь, скорее всего,

не станет его спрашивать: «Мартин, почему ты был не слишком похож на Моисея? », а спросит: «Мартин, почему ты был не слишком похож на Мартина Бубера?». Может, если каждый станет, наконец, самим собой, преодолевать себя не потребуется? Так как окажется, что у вас совсем другая вершина и она уже рядом?

Тут надо сказать, что путь к себе довольно часто заслоняет культурный стереотип. Культурный он, отметим, не потому, что вежливо себя ведет, а потому, что бытует в той культуре, в которой мы выросли и воспитаны. Например, в советское время нас учили, что преодолевать трудности — дело хорошее. Естественно, потому что сложностей было — хоть отбавляй, и требовались специалисты по их преодолению. Заодно поощрялись высокие цели, потому что когда к такой цели стремишься, низкий уровень жизни в счет не идет. Не успели мы толком разглядеть этот стереотип за годы перестройки, как переняли новый у Запада. Западное общество приветствует людей активных, успешных, ориентированных на достижения. Это значит, что надо опять побеждать трудности и ставить цели.

А препятствия, уверяю вас, существуют вовсе не для того, чтобы с ними бороться. Если с вами все в порядке, их не будет. Но если на вашем пути появилась преграда, это знак того, что вы либо не готовы, либо не хотите идти этой дорогой. А может, идете не туда.

Помню, когда я еще ездил в метро, на одной из станций произошел такой случай. Мужчина лет сорока куда-то очень спешил и не сумел плавно обогнуть чью-то сумку на колесиках. Он упал и, видимо, сильно ушибся. Конечно, ему было неловко растянуться у всех на виду, он поспешно поднялся, сделал вид, что ничего не случилось, и, прихрамывая, пошел дальше. Но люди впереди него уже обернулись на шум, и кто-то сказал: «Вы мобильный потеряли».

Мужчине пришлось вернуться за своим мобильным: он лежал на полу там, где его хозяин споткнулся.

Так получилось, что мы с этим человеком вместе поднимались по эскалатору. Я показал ему, как снимать боль в колене, а потом сказал: «Послушайте, а так ли вам надо туда, куда вы спешите? Ведь вы сейчас получили травму и потеряли связь. Что-то в этом роде выйдет и в результате вашей поездки».

— МСН, а как быть, если препятствие возникло, а разобраться с причиной не получается или некогда? — спрашиваю я в своем сне.

— Во-первых, не пугаться. Вспомните, что перед вами — ваше собственное, родное, вами же созданное препятствие. Скажите

ему, как Маугли: «Мы с тобой одной крови, ты и я!» А во-вторых... Ну что же вы, Арнольд, законченный злодей, что ли?

— Надеюсь, что нет, — отвечаю я.

— Значит, и созданное вами препятствие не будет на сто процентов злодейским. Присмотритесь к нему: вдруг найдется какая-нибудь положительная деталь. Скажем, на выезде из Москвы вы застреваете в пробке. Но прямо по курсу висит плакат: «Добро пожаловать в Одинцовский район!». Не воспринимайте его как горькую иронию, лучше отнеситесь к нему как к сигналу поддержки. Развейте в воображении его тему. Представьте себе, например, что вы и есть то добро, которое жалует в Одинцовский район. Подумайте о том, как здорово теперь этот район заживет. Вообразите, как вас там ждут. И глядишь, тот ряд, в котором вы стоите, начнет двигаться.

Или, к примеру, соседи сверху оживляют ваш быт, громко скандаля у вас над головой, а их детишки воскресным днем с восьми часов утра начинают долбить кулаками по клавишам пианино. Но зато те же соседи приветливо здороваются с вами в лифте и раскланиваются, встречая вас на улице. Согласитесь, что они не совсем безнадежны. Подарите им мысленно старинный учебник этикета, снабдите их в своей фантазии цилиндрами, которые они могли бы приподнимать при встрече, бальными нарядами. И не исключено, что через некоторое время, оказавшись в одном с вами лифте, они осведомятся, не слишком ли шумят.

С этими словами МСН выхватил откуда-то из воздуха трубу, дунул в нее на китайцев и исчез.

А я, проснувшись, целый день напевал: «Родина слышит, родина знает» и думал о том, что такие удивительные сны не снились даже Фрейду с Юнгом. Подозреваю, что как сновидец я гениален!

Не удержался и рассказал фрекен Боку с Малышом, как взбирался на Синайскую гору (наяву). Малыш завздыхал, что ни разу не был за границей. А фрекен Бок ударился в воспоминания о своей жизни в Амстердаме. Уверяет, что тамошние менты передвигаются на роликовых коньках!

6 июля. Расчистить пространство

Нынче под утро приснилось, что приезжаю в институт МСН. Прохожу к его личному кабинету, открываю дверь — и попадаю в некое загородное пространство, напоминающее садовый участок. Яблони, цветочки, газон, забор, — весь обычный набор. И ни души.

Зову МСН, но в ответ только птицы щебечут, да еще вдалеке громко шуршат какие-то кусты. Подхожу поближе, а там — заросли малины пополам с крапивой. С виду совершенно непроходимые. Особенно грозно выглядит крапива: ростом под два метра, косматая и клонится в мою сторону. Но я привстаю на цыпочки, вытягиваю шею, пытаюсь как-то разглядеть, что же там такое шуршит. Вдруг, откуда ни возьмись, появляется МСН. Обеими руками он сжимает огромный секатор.

— Что тут происходит? — спрашиваю я. — Откуда шорох?

МСН простирает руку в грубой рукавице, указывая куда-то вдаль.

— Три года не вырезал сухую малину, — говорит он. — Видите, как все заросло?

— Вижу, — соглашаюсь я.

— Пора расчистить участок.

— А это не одасно? — спрашиваю. — К этим кустам страшно подступиться. Может, пусть себе и дальше растут, как хотят?

— Сейчас посмотрите сами, — отвечает МСН, с секатором наперевес бросается в кусты и пропадает из виду.

Раздается оглушительный шорох и хруст. Время от времени МСН выныривает, выдергивает из зарослей сухие стебли малины и швыряет их почему-то в мою сторону. Я едва успеваю уворачиваться, тем более что он выбрасывает еще и крапиву.

И тут я замечаю: там, где проходит с секатором МСН, становится светло и просторно.

Наконец он заканчивает работу, и я говорю:

— Тут, оказывается, столько места; еще много всего можно вырастить.

— Да, — кивает МСН. — Это — великий закон жизни: если выбросить из нее все устаревшее и ненужное, в ней освобождается прорва свободного пространства. Для того чтобы выращивать что-нибудь новое и прекрасное. Таково скрытое значение вырезания засохших веток и выпалывания сорняков.

Наш внутренний мир мало чем, в сущности, отличается от садового участка. Если не уделять ему внимания, он тоже вполне может одичать. Сорные негативные эмоции будут заглушать

добрые чувства, засохшими ветками будут торчать в нем изжившие себя отношения, а лучшее место будут занимать неказистые с виду, устаревшие жизненные ценности. В нем, как в саду, надо периодически наводить порядок и производить перепланировку.

— А вот у меня дачи нет, — говорю я. — Я лишен возможности постигать скрытое значение вырезания засохших веток и выпалывания сорняков. Как мне быть?

— Ну что же, зато никто не мешает вам постигать сакральный смысл генеральной уборки, — отвечает МСН. — Эти мелкие «завалы», пыль, живущая на шкафах, вещи, которых годами не касается рука человека, — все они символизируют застойные явления в вашей жизни, проблемы, которые вы предпочитаете не решать. А застой противоречит сути жизни — непрерывному образованию новых форм. Поэтому если вы не ликвидируете застой путем реформ, ваша жизнь неизбежно обновится и без вашего активного участия, но уже революционным, так сказать, путем, который, как известно, намного более драматичен.

Разбор чулана и работа над собой имеют, если вдуматься, много общего. Вот вы извлекаете из дальнего угла забытую коробку, стираете с нее пыль, открываете, заглядываете внутрь, начинаете узнавать те вещи, которые в ней хранятся. Решаете, оставлять их или расстаться с ними. Пытаясь разобраться в себе самом, в мотивах своего поведения, в истоках своих реакций, человек действует примерно так же. Приоткрывает тот или иной «чуланчик» своей души — и обнаруживает в нем знакомые, в общем, вещи. Потому как нет в душе у него такого, о чем он на самом деле не знает, но есть то, о чем он предпочитает не помнить.

В этом контексте генеральная уборка приобретает статус специального, почти мистического, действа, подтверждающего вашу готовность к обновлению. Ее рекомендуется производить регулярно в целях профилактики застоя в душе.

Я говорю:

— Ну, хорошо, допустим, я расчистил пространство. И когда мне ждать появления чего-то нового? Вот вы сейчас освободили место для молодых побегов малины — а скоро на них вырастут ягоды?

— Ягоды, Арнольд, будут следующим летом, — смеется в ответ МСН, — как им и положено. И всему остальному тоже требуется время на вызревание. Вы, главное, следите за тем, чтобы у вас на свободной площади не выросла новая крапивка.

С этим словами МСН снимает свои рукавицы, берет под мышку секатор — и растворяется в воздухе.

7 июля. Обратная связь

Даже не помню, что снилось этой ночью. Вчера, едва проснувшись, принялся наводить порядок и по трагической случайности выбросил одну из книг МСН, затерявшуюся среди моих бумаг. Боюсь, что в ближайшее время купить новую мне будет сложно. А я так привык по ней гадать! Утром, бывало, с вопросом: «Ну, что хорошего меня сегодня ждет?» открываешь книгу наугад, скажем, страницу 21, пятую строку сверху, и читаешь: «Вы вступаете на путь праведный... к светлому маразму».

Теперь, лишившись этого вида общения с МСН, чувствую себя несколько потерянным.

Невольно вспоминается начало моей издательской деятельности.

МСН мне тогда сказал:

— Я для вас кто? Я — «справочник». Вы можете у меня узнать с большой точностью то, каким тиражом будет продана книга, каков будет доход и тому подобное.

По долгу службы мне часто приходится принимать те или иные ответственные решения, связанные с работой нашего издательства. Например, издавать или не издавать какую-нибудь книгу. Естественно, на первых порах мне всякий раз хотелось согласовать свое решение с мнением МСН.

Но дело в том, что МСН неуловим. А встретиться с ним по договоренности в условленное время почти невозможно: он говорит, что подчиняться распорядку для него неприемлемо. И мне подолгу, иногда неделями, не удавалось его увидеть.

Тогда я попытался применять некоторые методики из его курса, чтобы пообщаться с ним телепатически. Я мысленно посылал МСН вопросы, надеясь на ответ или совет. Действительно, во многих случаях ответ я получал и не сомневался в том, что «обратная связь» работает.

Однажды, когда непредсказуемый МСН оказался рядом, я спросил его, что он думает по этому поводу. «Слышит» ли он на самом деле мои вопросы? Он рассмеялся и сказал:

— Арнольд! Если бы вы не были умнее меня, я бы с вами не работал. Вы и без меня все делаете правильно.

Конечно же, его ответ мне очень польстил.

Однако я все еще не вполне уверен, что сумею дойти до «светлого маразма» самостоятельно, без помощи МСН.

Надо будет попробовать задавать ему вопросы перед тем, как заснуть.

А сон про уборку оказался вещим. В коридоре начали ремонт, и теперь у нас в камере пахнет краской. У Малыша разыгралась аллергия.

10 июля. Дорога к Богу

Для начала решил спросить МСН, что он думает о Боге и сотворении мира. Запрограммировал сон и лег спать. Но МСН мне так и не приснился. Во сне я был в булочной, набрал там хлеба, сладостей, схватил большой торт и ушел, не заплатив.

Сам я, честно говоря, не отношусь к числу истово верующих, не читаю молитв и помню анекдот про старательного Мойшу. Он, не покладая рук, работал, соблюдал все правила, усердно молился и жил очень скромно. И вот в один прекрасный день он подумал, что, пожалуй, заслужил право немного развлечься. Он принарядился и пошел на дискотеку. Но он туда не дошел, потому что ему на голову упал кирпич.

Предстал Мойша перед Богом и, понятное дело, спрашивает:

— Господи, за что?

— Ой! Извини, Мойша, я тебя не узнал!

Вот так. Но, когда мне плохо, я, как и многие, иду к Богу. Так как я принадлежу к иудейской вере, то, соответственно, надев кипу, отправляюсь в синагогу. Обычно я сажусь в зале для молитв и думаю о своем. Я прошу меня простить, прошу помощи и требую дать мне какой-нибудь знак, подтверждающий, что теперь все будет хорошо.

Однажды сижу я так, жду, а знака все не поступает. Я даже начал беспокоиться и злиться. Меня — и не прощают! Наконец в какой-то момент я понял, что сегодня ничего не произойдет и пора на выход. Открыв дверь, я сказал про себя: «Ну, что? Прощаешь или нет?». И тут я ощутил подзатыльник. Это был такой подзатыльник, что у меня с головы слетела кипа и улетела метра на три вперед. Люди, стоявшие рядом, воззрились на меня с удивлением. Я, конечно, не стал им ничего объяснять, но я-то понял! Это был знак, который говорил мне: «Ну смотри! В последний раз!». «Извините!» — поклонился я окружающим и, подобрав шапочку, поспешил восвояси. Я был прощен!

А хлеб во сне видеть тоже хорошо. Я где-то слышал, что это — к прибыли.

Кстати, Малыш оказался бывшим дьячком. Говорит, если бы ему дали все необходимое, запросто мог бы освятить камеру!

14 июля. Целостность через наслаждение

День взятия Бастилии.

Снилось, что я на пляже. Море штормит; довольно прохладно. Сильным порывом ветра уносит мое любимое полотенце с надписью «МСН».

Проснувшись, понял, что откуда-то ужасно дует.

Счел за благо вернуться на пляж хотя бы мысленно. Все-таки если дует где-нибудь, к примеру, в Египте, это не так обидно.

Представьте себе: шесть часов утра. Вас только что разбудили, потому что пора на зарядку. Восходит солнце. Вы стоите на белоснежном песочке у Красного моря. Стоите на одной ноге, подняв руки к небу, устремив взгляд к белым облакам, и вслух считаете до пятидесяти. Считаете медленно, а в это время шквальный ветер сшибает вас с ног. А тренером у вас — либо лучший друг МСН, президент Федерации каусинкай-каратэ, либо ученик МСН. И еще вопрос, кто вас вымотает сильнее за этот час зарядки, президент или ученик.

С вами хором громко считают до пятидесяти остальные сорок девять человек. И если хоть один «спортсмен» собьется со счета, тренер добавляет к счету десять. Если кто-нибудь потеряет равновесие и другой ногой коснется земли, добавляется двадцать. Если какой-нибудь несчастный зазевается, задумается или перестанет считать, опять-таки добавляется двадцать. И не дай Бог, если во время исполнения упражнения на горизонте появится опоздавший, тогда группе предстоит делать зарядку лишние двадцать минут.

Вы можете спросить: а что же МСН? Он тоже занимался гимнастикой? Я вам честно скажу: не знаю. Если занимался, то не с нами. Убежден, что ему ничего не стоит не только целый час простоять на одной ноге, но и вовсе не стоять на ногах, но, сами понимаете, при сильном и к тому же холодном ветре это лучше делать в помещении.

Была весна, солнце еще не успело разогреть воздух и воду в бассейне, и в нем не купались даже моржи. Но после вышеописанной зарядки мы, с криком: «Норбековцы, вперед!», бросались в ледяную воду. И так каждое утро.

Вы скажете: есть способы согреться. Да, но на время занятий, на эти десять дней, слушателям запрещается употреблять алкоголь. Категорически. Я не ропщу: нагрузка огромная. Приняв на грудь, не простоишь час на одной ноге, да и такой поток

информации можно усвоить лишь трезвым умом. Впрочем, один раз я ухитрился выпросить себе поблажку. Я обедал вместе с учениками МСН и слушателями курсов. И вдруг мне страшно захотелось пива. Я не стал скрывать этого от окружающих, и кто-то из учеников, в свою очередь, принялся на все лады меня отговаривать. Тут вошел МСН. Набравшись наглости, я подошел, пробрался сквозь его свиту и сказал:

— МСН! Разрешите в виде исключения одну кружку пива!

— Никаких проблем. Я бы тоже не отказался.

Его ученики были крайне удивлены.

День мы посвящали попыткам прийти в себя после утренних упражнений и самоподготовке, вечером по пять-шесть часов учились, но потом... ночью... О! Это было время отдыха.

Ближе к полуночи мы через администрацию отеля заказывали микроавтобус и под громкую восточную музыку перемещались в центр города Шарм-эль-Шейх. А там в это время закипает ночная курортная жизнь. В арабах просыпается их арабский темперамент. Оживают все ресторанчики по обе стороны главной дороги и все кафешки в маленьких переулках. Низкие, лежащие на самой земле диванчики приглашают вас отдохнуть от достижения целей. Под неумолкающую музыку вы устало вверяете себя мягким валикам дивана, вытягиваете натруженные зарядкой ноги, запрокидываете голову — и... сквозь пелену городских огней смотрит вам в глаза густое, исписанное звездной вязью, мудрое ночное небо Востока.

Лучшие мои воспоминания об отдыхе связаны именно с этим временем. Музыка... звезды... диванчики... и, конечно, кальян.

Эх, там, на Востоке, знают толк в наслаждении жизнью! Там не курят на ходу, урывками, за работой. То, что здесь называется вредной привычкой, там являет собой почти что медитацию. Мне рассказывали про одного москвича, которому подарили кальян. Тот вечером, проводив гостей, из любопытства раскурил его и — не заметил, как просидел с ним всю ночь. Время растворяется в чаше кальяна, даже если он стоит в московской квартире. Что говорить о родной для него обстановке!

Очищенный водой от смол, облагороженный фруктовыми ароматами, дым его деликатен настолько, что вкус обычных сигарет по сравнению с ним кажется грубым.

А внешний вид! Положите рядом с кальяном пачку сигарет, и увидите сами: никакой верблюд не дотянет ее до понятия «эстетика», тогда как кальян, похожий на лампу Аладдина, возвышает вас над ширпотребом, приближая к прекрасному. Прикасаясь губами к его мундштуку, вы словно вдыхаете аромат старинного искусства. Лучшие кальяны ручной работы, поэтому

каждый из них уникален, но даже фабричные радуют глаз. Мне больше по душе те, чаши которых выполнены из стекла: тогда видно, как с каждой затяжкой вода оживает, поглощая дым, преобразуя его, — это почти алхимия. Цвет стекла обычно либо сапфировый, как ночное небо, либо изумрудный, как неувядающая, чуть припорошенная пылью южная листва.

Украшенные покрытым чеканкой металлом такие кальяны напоминают перстни с драгоценными каменьями.

А есть кальяны, полностью изготовленные из серебра или камня.

Полуметровый кальян не сунешь в карман, с ним не помечешься по комнате — и слава Богу! Рядом с ним вы, наконец, приходите к состоянию покоя. И вот вы уже даже в состоянии задуматься над символикой этого предмета — нет, этого организма!

Не секрет, что сигарета или трубка являют собой

фаллические символы, а огонь (даже огонь одноразовой зажигалки) служит воплощением мужского начала. Куря сигарету или трубку, вы как бы демонстрируете свою мужественность (или компенсируете ее недостаток). А что такое мужественность без женственности! Она половинчата. Она не завершена. Единственное, что еще поддерживает жизнь в нашем изношенном мире, это объединенное усилие женского и мужского начал, инь и ян.

Но кальян! Это сосуд. И в нем — вода. А вода символизирует женственность. Теперь смотрите: вы извне разжигаете уголь (табак под ним), и дым проникает внутрь кальяна, проходит сквозь воду. Курение кальяна приводит в действие обе стихии, оба начала, мужское и женское. И этот (весьма эротический, замечу в скобках) процесс как бы приводит вас к целостности. (Не говоря уже о том, что конечный продукт намного чище и аристократичнее продукта обычного европейского курения.)

Жаль, что МСН не ездил тогда с нами в Шарм-эль-Шейх. Хотя, возможно, ему известны иные способы обретения целостности.

15 июля. В авторитете

Видел во сне, будто приезжаю в институт, а у входа на высоком узком постаменте стоит мраморный бюст МСН! Белый такой. «Интересно, — думаю, — надо будет поздравить МСН с мраморным бюстом». Иду к нему — кабинет закрыт. Рядом со мной появляется наш директор.

— А что, — спрашиваю, — МСН сегодня не будет?

— Как не будет! Он теперь всегда будет, — говорит директор института. — Вы ж мимо него прошли, он у входа стоит.

— Так это скульптура...

— Это для посторонних — скульптура, — подмигивает директор. — А так он и говорит, и все вопросы решает. Вот хотим его в здание перенести, чтобы лекции там читал, а не во дворе, а то осень скоро.

— А почему не в полный рост?

— А это, — шепчет директор, — не нашего с вами ума дело.

Я бегом к мраморному бюсту.

— МСН, извините, что мимо проскочил! Я думал, вам памятник поставили, а оказывается, вы и есть памятник...

— Памятник, памятник... Вы же меня сюда и поставили в виде памятника! — говорит МСН сердитым голосом.

— Я?!

— А кто же? Вы все! Почему вы решили, что объяснить вам, в чем состоит смысл жизни, должен кто-то другой, к примеру я? Кто вам сказал, что вопрос о том, существует ли Бог, тот свет, подлинная реальность, — называйте, как хотите, — можно решить с помощью учителей, философов, священнослужителей и написанных ими книг?

Люди во все времена искали того, кто сказал бы им, как вести себя правильно и как неправильно; они соблюдали традиции, уважали современные им культурные ценности и придерживались тех или иных учений, а вопрос о смысле жизни по сию пору остается открытым.

Вот я вас учу, и вы мне верите, но ведь это же не ваше собственное знание, это информация из вторых рук. А если я не прав? Да и разве я открываю вам Истину? Сами же слышали: что бы я ни рассказывал, я то и дело извиняюсь, говорю, что дальше объяснять не имею права. Наставники не велят.

Я предлагаю вам систему знании, а вы соглашаетесь ей следовать; стало быть, я становлюсь для вас авторитетом. Но это значит, что между нами возникает конфликт. Вы считаете себя обязанным поступать так, как я говорю, вы подражаете,

приспосабливаетесь, но вы же — не я. У вас собственные наклонности, привычки и обстоятельства жизни. Однако вы, чтобы скопировать меня, пытаетесь подавлять себя самого. Да еще, чего доброго, начнете бояться сделать что-нибудь неправильно, не так, как я вас учу. Так, между прочим, и появляется двойная жизнь. А вы и с од-ной-то еще не разобрались. И вот вы будете ходить за мной хвостом и преданно смотреть мне в глаза, а в глубине души при этом чувствовать раздражение. И потом при случае — перемывать мне косточки. Знаю я вас!

А я-то в чем виноват? Я вам что, навязывался? Я что, просил возводить меня на пьедестал? Сами меня «притянули» на свой жизненный путь. Потому что вам нужен был кто-нибудь, на кого бы вы могли переложить ответственность за свою жизнь, кто говорил бы вам, как надо поступать. А мне нужен был кто-нибудь, кто смотрел бы на меня снизу вверх. Вот мы и встретились.

Что, думаете, я и вправду возьму на себя ответственность за вас? Как бы не так! Очень мне это надо! Не только за тысячу евро, но даже за тысячу памятников себе, замечательному, не возьму. За меня бы кто согласился отвечать, так я бы не отказался. А вы-то сами — искренне ли хотите себя изучить и изменить свою жизнь? А? Врете ведь: вам нужно, чтобы вас изучил ваш учитель и духовный вождь и преподнес бы вам всю информацию в готовом виде на блюдечке.

Я вам так скажу, Арнольд, в виде особого расположения: не создавайте себе авторитетов. Ни в каком варианте. Если, конечно, действительно хотите что-то понять. Сэкономите массу энергии, а значит, и кучу денег. Потому как деньги — эквивалент энергии, как учил нас, кажется, Карл Маркс. Впрочем, он тоже — авторитет.

Конечно, когда осознаешь, что рассчитывать не на кого, поначалу становится одиноко. Но ведь вашу жизнь все равно никто не проживет за вас.

Никто за вас не родится и не умрет, не переболеет вашими болезнями и не прочувствует ваши радости. Вы же не приглашаете других тратить ваши сбережения и есть ваш завтрак. Почему же кто-то еще должен вместо вас наводить порядок у вас в душе?

А если кто-то вас уверяет, что обладает эксклюзивными правами на путь к Истине, так это вам попросту дурят голову. К ней идти не надо. Истина — не египетская пирамида, которая из века в век неподвижно стоит среди пустыни. Истину вы носите с собой, она всегда при вас, с самого рождения. Просто вы ее «не помните». Я тоже. Подозреваю, что это — одно из условий игры

под названием «Жизнь». Чтобы интереснее было играть. Но если хорошенько порыться в чужих мнениях, семейной истории, стереотипах, жизненном опыте, религиозных и национальных традициях и прочем хламе, то есть шанс, что мы откопаем самих себя настоящих, сделанных из того же материала, что и вся остальная Вселенная. И тогда до нас, возможно, дойдет...

В этот момент к МСН подходят рабочие с тележкой, чтобы его перевозить.

— Но об этом — после! — кричит он мне, и я просыпаюсь.

Надо же, никогда не видел его таким сердитым. Случается, конечно, что он приложит какого-нибудь бедолагу, но всегда — с улыбкой на лице.

Какое утешение посреди всего этого бедлама видеть своего адвоката: один вид его внушает надежду! Желаю каждому, кого в эту минуту мучает кошмарный сон, чтобы ему явился этот умиротворяющий образ! В конце концов, из всех многочисленных нелепых обвинений в мой адрес — в пособничестве глобальному потеплению, организации серии ураганов во Флориде, пропаганде фильма «Трасса номер 60» — судья оставила одно: в незаконном предпринимательстве. Ну и чего тогда я тут сижу?

18 июля. О происхождении видов

Просто удивительно, как сновидение меняет знакомые интерьеры! Снова видел во сне кабинет МСН: все какое-то бревенчатое, к стене прибита оленья шкура, в углу стоит весло — явно самодельное, а над столом вообще подвешено что-то, напоминающее лодку. Сам МСН тоже тут и говорит мне с некоторой досадой:

— Арнольд! Надо же было так вломиться! Вот не ожидал, что кто-нибудь это все увидит.

Я извиняюсь: мол, прошу прощения, не знал, что к вам теперь входить нельзя.

А он:

— Вы даже не понимаете, куда проникли. Вы проникли в тайну моего происхождения. Я ведь по национальности хант. Представитель малого народа Западной Сибири. Просто так сложилось, что меня чуть ли не годовалым младенцем увезли в Среднюю Азию, где я и вырос. И ведь долго от меня скрывали правду! Это я потом узнал, что мой дед был шаманом. Потом сам начал ездить на землю своих предков, на Юган (это приток Оби), взрослым уже выучил родной язык, освоил фольклор.

Видите фотографии? Это все оттуда, с Югана.

Я говорю:

— А мне всегда казалось, что вы не любите фотографироваться...

— Вот потому и не люблю. Подходят все, кому не лень, и спрашивают: «А что это у вас лицо такое не типичное для узбека? ». Нет, я снимаюсь только со своими.

Ближе всего ко мне большое фото, на котором группа мужчин, посредине — МСН. Они стоят полукругом, а на переднем плане, на снегу — обычное жестяное ведро, из которого столбом валит дым.

— А что в ведре? — спрашиваю.

— Этот снимок сделан во время медвежьего праздника, — поясняет МСН. — Мы, ханты, живем так, как жили наши предки. Они чтили медведя, и мы чтим. Если охотники убьют медведя, надо его душу задобрить, чтобы она на охотников не обижалась. Надо взять тушу медведя в дом, угостить, надо песни ему спеть, танцы станцевать. Это у нас называется медвежьим праздником. А еще, раз медведь убит, надо всем пройти обряд очищения. А самый древний охотничий способ очиститься — постоять над дымом. Для того у нас и ведро.

— А почему не над костром?

— Так ведь от цивилизации-то никуда не деться. И потом удобно: в ведро ссыпают угли, раздувают их, и очищайтесь себе.

— А что, — говорю, — за лодочка у вас тут подвешена?

— Это не лодочка. Это — наш национальный музыкальный инструмент. Нарс-юх называется. Как прежде, так и по сю пору мастера делают. Только никто уже не помнит, как на нем играть. Вот взял на память.

Нас за наш традиционный образ жизни обожают антропологи. Меня лично, как потомка шамана, куда только ни приглашали — ив Оксфорд, и в Киото... Хотя, конечно, деда я давно превзошел: мне, чтобы людей лечить, даже мухоморы есть не надо.

И в Штатах я был. Как-то раз знакомые антропологи решили свозить меня на экскурсию в резервацию индейцев навахо. Навахо — люди суровые, замкнутые. Живут традиционной жизнью в своей огромной резервации и с внешним миром общаются исключительно по делу. Чужих не любят, а пуще всего — антропологов.

Поэтому остановились мы в доме одного европейца, владельца ювелирного магазина для туристов. Он в своем магазине единственный европеец, а все работницы у него — навахо. По случаю нашего приезда он стол накрыл и работниц своих пригласил. Мы с антропологами вовсю пируем, а тетки церемонятся. Сидят с каменными лицами, молчат, не желают поддержать компанию. «Дай-ка, — думаю, — я им спою!»

Расправил я плечи и грянул нашу хантыйскую народную песню.

Что вы думаете? Ожили тетки! Глядят на меня — не наглядятся, а у самих глаза блестят и щеки розовеют. Наконец до того их разобрало, что они этикет нарушили: меж собой переговариваться стали на своем языке.

Оказалось, мелодия песни напомнила им ту, что исполняет их местный навахский шаман во время обряда. Мало того — у нас с ним даже голоса схожи!

...Проснувшись, долго решал: пересказывать этот сон МСН или нет. Пожалуй, не буду. А обряд очищения дымом в институте ввести было бы неплохо. Вот только не знаю, как лучше: перед началом десятидневного курса или сразу после?

19 июля. Из жизни привиЗений

Сон, что я видел прошлой ночью, напомнил мне вот о V-У чем: ведь у нас в институте есть свой фольклор, думаю, не беднее хантыйского. Чего стоит одна легенда о привидении! Запишу, пока не забыл.

Меня уверяли, будто в институте живет призрак. Это призрак женщины. Скажу сразу: сам я ничего такого не видел. Во всяком случае пока. Дематериализовавшаяся дама является, как говорят, раз в год, в вестибюле. А перед этим где-нибудь сам собой начинает двигаться стул. Призрак ни к кому не подходит, стоит напротив входа и ждет. Считается, что он ждет МСН. И, не дождавшись, к ночи исчезает.

Некоторые полагают, что МСН сам привез в институт это привидение, которое забрело к нему с ближайшего кладбища в надежде упокоиться с миром. Но мне больше нравится другая версия, романтическая.

Рассказывают, что однажды на десятидневку записалась некая искушенная в оккультных науках дама. В начале 90-х годов теперь уже прошлого века она училась у всех известных и неизвестных экстрасенсов, занималась хиромантией, медитацией и даже вроде бы жила какое-то время в Индии, где у нее был свой гуру. И только на занятия к МСН ей тогда попасть не удалось, хотя на них перебывала масса народа. Это не давало ей покоя. Даме казалось, что в ее образовании существует большой пробел.

И вот, наконец, все сложилось.

Она стояла в вестибюле института, ожидая исполнения своей давней мечты, как вдруг распахнулась входная дверь, и вошел МСН.

Мы, сотрудники МСН, давно уже привыкли видеть его в неизменном фраке и лакированных штиблетах. К сожалению, даже чудесное, когда наблюдаешь его постоянно, становится чем-то само собой разумеющимся. Я бы, например, удивился, если бы МСН приехал в институт в костюме-тройке, а тем более в спортивной форме.

Но та дама... Понимаете, она не только никогда раньше не видела МСН как такового, но она к тому же впервые в жизни, а не по телевизору, видела мужчину во фраке. Дама была очарована.

Она, как гласит легенда, не рассчитывала понравиться МСН, поскольку была намного старше. Однако женщина есть женщина — ей хотелось, чтобы на нее хотя бы обратили внимание. Дама не располагала ни средствами, ни связями — только своим оккультным образованием, которое она начала демонстрировать

к месту и не к месту. Например, на занятиях она разглядывала чужие ауры и вслух комментировала увиденное. В первые дни это всех шокировало, а потом к даме выстроилась очередь: каждому хотелось узнать, какого цвета у него аура, тем более что фотографии в местах, где ауру фотографируют, стоят денег. В другой раз она как-то спровоцировала своего преподавателя устроить сеанс телекинеза. Они принесли в вестибюль стул, преподаватель уселся, и дама при большом стечении народа принялась двигать его взглядом по всему помещению, да так, говорят, энергично, что бедняга натерпелся страху. Естественно, она надеялась, что МСН обо всем расскажут, что он заинтересуется и, возможно, даже пригласит ее сотрудничать. Но ничего подобного не происходило. Более того: ей больше ни разу не удалось увидеть МСН не только вблизи, но и на расстоянии.

Дама продолжала посещать занятия и демонстрировать новые фокусы, пока, наконец, ей не пришла в голову зажигательная идея: прилюдно подпалить взглядом одно из кресел в зале. В результате получились небольшой пожар и большой скандал, а институт подал на даму в суд, где ей присудили выплатить штраф за нанесенный нашему учебному заведению материальный ущерб. Рассказывают, что этот инцидент совершенно сломил даму душевно. Что хуже всего — ей даже во время суда не пришлось пообщаться с МСН, так как, само собой, институт представляли его помощники.

Что вы думаете? Не в силах пережить такой удар по своим иллюзиям, дама свела счеты с жизнью. Я, повторяю, ни разу не встречал ее в институте в виде призрака, да и, признаться, к тому не стремился. Впрочем, когда бы я ее подкарауливал? Принято думать, что всякий раз привидение является в вестибюле в очередную годовщину того дня, когда дама увидела МСН во фраке. В этом есть свой резон. Но дело в том, что никто уже давно не помнит, что это был за день.

Вы, конечно, спросите, обсуждал ли я легенду с МСН. Нет, не обсуждал. Не позволило врожденное чувство такта!

«Бастилия» дала течь: у нас закапало с потолка. Что странно: ведь над нами — только крыша, а июль стоит без дождей. Может, в камере полтергейст?

24 июля. Государство - это я?

Вспомнил тут, что незадолго до того, как мне начали сниться все эти сны, друзья меня спрашивали: «А что ты не уедешь? Издавал бы книги оттуда». «Ну, как это так! — думал я. — Книги выходят тут, а сам я — там!» Честно говоря, мне было, куда ехать. Но мы, живущие в этой стране, отличаемся тем, что тоскуем по Родине, находясь внутри нее, — так, кажется, у Жванецкого.

А, собственно, почему?

Мои бабушка с дедушкой уехали жить в Германию. Им было по 65-70 лет. Жить им было не на что, и заботу о них взяло на себя немецкое государство. Бесплатная квартира, деньги на питание, на расходы, медицинское обслуживание и т. п. Быстро обустроившись, закончив ремонт, красиво обставив двухкомнатную квартиру, дед сказал мне: «Ну, вот. Теперь можно и пожить». Через несколько дней он умер. Вы бы видели эти похороны, эту траурную процессию, это кладбище! Служащие в черных костюмах и белых рубашках. Галстук, фуражка, белые перчатки — это у нихдтакая служебная форма. Деда хоронили за счет государства так, как у нас хоронят государственных деятелей. Просто потому, что он был пенсионером, жившим в этой стране.

Мои родители несколько лет назад тоже уехали жить в Германию. Отец, проработавший тридцать лет на одном предприятии, остался с пенсией в 1200 рублей и расстроенным здоровьем. А в Германии он каждую неделю посещает оздоровительный комплекс, где всякий раз проводит по восемь часов. Там бассейны с различной водой, шесть видов саун, бесплатные фрукты, шахматы, музыка. Все это доступно пенсионерам.

Родители ходят в городской парк, где в озерах плавают лебеди, у воды отдыхают розовые фламинго, а по ухоженным дорожкам прогуливается павлин. Почему-то он совсем не боится людей, а люди почему-то не гоняются за ним, чтобы выдернуть у него из хвоста перья. В этом парке мы с отцом однажды подошли к фонтану, и я сказал: «Давай загадаем желание и бросим монетки в фонтан!» Так мы и сделали. Моим желанием было еще раз приехать в этот город. «А ты что загадал?» — спросил я отца. Он со слезами на глазах ответил: «Пожить бы так подольше!».

А вот еще эпизод из нашей семейной истории. По окончании Великой Отечественной войны в полуразрушенной Москве вместе со всеми привыкал к мирной жизни район Марьиной Рощи, в котором проживало много евреев. В этом районе, который

обходили стороной даже городские хулиганы, образовалось в те годы Королевство — Королевство Марьиной Рощи. Оно имело свои законы, а все его «подданные» помогали друг другу, работали и пировали вместе. Попасть в их число было непросто, а звание дворянина, титул графа или князя полагалось сперва заслужить. Это были самые разные люди, от жуликов до городских чиновников. Их объединяло желание радоваться жизни, веселиться, несмотря ни на что.

Правили Королевством король и королева. Они до сих пор живы-здоровы, и я их с любовью называю дядей Сашей и тетей Басей. (Бася Бродская — родная сестра моей бабушки.)

Их дочка Нина Бродская стала известной в Советском Союзе эстрадной певицей. Помните: «Одна снежинка — еще не снег, еще не снег, одна дождинка — еще не дождь » ? А песни из кинофильмов «Иван Васильевич меняет профессию» и «Приключения Буратино»? Так это ее «хиты». Только все это было.очень давно: уже более четверти века и она, и ее родители живут в США.

Они небогаты, поэтому короля и королеву Марьиной Рощи опекает государство. На вопрос о том, как им живется, тетя Бася ответила так: «Вот мы прожили почти до пенсии в СССР, мы за свою страну воевали, отдали ей свое здоровье и много лет жизни. Если вы думаете, что Россия хоть как-то заботится о нас, вы ошибаетесь. А здесь, в Америке, мы получаем пособия как ветераны Великой Отечественной войны, как пенсионеры, как инвалиды. Плюс всякие подарки от города и федеральных властей на религиозные и государственные праздники. Так вот, мы каждый день молимся за эту страну, которая позволяет нам, старикам, уверенно себя чувствовать и радоваться жизни. И вообще, — сказала она, — Родина там, где тебе хорошо».

Помните, у Жванецкого, разговор государства и народа:

«— Я твое родное народное государство. Отвечай: “Слушаюсь, гражданин начальник!”.

— Слушаюсь, гражданин начальник!

— И помни: если кто поинтересуется, ты сам всего этого хотел. Ясно?

— Так точно. Ясно.

И государство тепло посмотрело на народ».

Впрочем... Наши-то соотечественники в Германию ездят с удовольствием, а вот немец Фридрих Энгельс (одно время очень известный у нас автор) взял и уехал оттуда в Англию. И еще написал, что «...государство есть орудие эксплуатации наемного труда капиталом» и что по сути своей государственная власть насильственна, так как ее атрибутами являются постоянное

войско, полиция, тюрьмы и другие принудительные учреждения. А ведь Энгельсу и в том, и в другом государстве жилось не так уж плохо. И Маркс уехал в Англию. Он, кстати, был еврей. Но, может, евреям вообще свойственно уезжать?

Помните анекдот советских времен про еврея, который попросился из Советского Союза на свою историческую родину?

Так вот. Еврея выпустили. Он приехал в Израиль, пошел в советское посольство и попросился обратно. Ему разрешили. Он вернулся и снова написал заявление о том, что хочет в Израиль. Ему говорят: «Ну, вы определитесь как-нибудь, в какой стране будете жить. Где вам лучше?» Он отвечает: «Да и там, и там плохо. Но зато такая дорога...»

Это я все к чему? А это я просто собираюсь рассказать вам свою любимую притчу от МСН.

Жил-был шах. И были у него два советника. Один мудрый, добрый и всеми любимый. А второй — злой и завистливый. К нему мало кто обращался. И вот однажды собрал злой советник людей и привел их к доброму. И обратился к нему с такими словами: «Скажи: жива ли бабочка в руке моей? Если ответишь верно, я признаю тебя величайшим мудрецом Востока».

Добрый советник, который и вправду был величайшим мудрецом, сразу понял, в чем подвох. Бабочка-то была жива, но если бы он сказал об этом, злодей тут же сжал бы кулак, раздавил бабочку и уличил соперника в ошибке. И мудрец, подумав, ответил так: «Все в твоих руках, все в твоей власти».

Эта фраза мне безумно нравится.

Мы возмущаемся диктаторами, а сами, в душе, принимаем авторитет и диктатуру, — пусть даже и учителя, — позволяя ему определять нашу жизнь. Мы без раздумий следуем за кем-то, кто обещает нам решение наших внутренних проблем. Точно так же мы предоставляем государству полную свободу регулировать наше существование, добровольно перекладываем на него ответственность за самих себя. Зато потом имеем возможность сказать: «Жизнь у нас так себе, потому что государство наше оставляет желать...». А каким оно у нас может быть, если мы сами — такие, какие есть?

Помните того богатыря из сказки, который читал на камне: «Направо пойдешь — коня потеряешь, прямо пойти — убит будешь...» и т. д. Я бы на этом камне дописал: «Все в твоих руках, все в твоей власти».

Неожиданно переехали в новую камеру. Не из-за течи: в нашей будут штукатурить стены — кажется, впервые за всю историю здания. Малыш грустит: ему все равно придется спать «валетом», с фрекен Бок, а это небезопасно — в любой момент

можно рухнуть на пол.

27 июля. Седьмое чувство - страх

Уже который день снится, что падаю с балкона. Этажа примерно с пятого. Но дом старой постройки, так что получается довольно высоко. Лечу это я, не спеша, а внизу припаркованы машины. И что вы думаете? В конце концов, я благополучно приземляюсь на обе ноги, не задев ни одного автомобиля.

В первый раз это был кошмар, во второй не лучше, а потом я привык. Чего бояться, если все равно всякий раз все заканчивается хорошо?

Последний сон на эту тему приснился такой. Я завершаю полет, а из ближайшей машины выглядывает МСН и спрашивает:

— Ну что, страшно?

Я говорю:

— Уже нет.

— И правильно, — одобряет МСН. — Страх — одна из главных проблем человечества. Я не о физическом страхе, который есть и у животных, — так проявляется инстинкт самосохранения. Я имею в виду страх психологический. Вот что уродует жизнь. Не зря говорят «ослеплен страхом» — страх искажает восприятие. Пока человек боится, он не в состоянии видеть то, что есть на самом деле. Он лишен внутреннего равновесия, он живет в состоянии конфликта, он агрессивен, он не решается изменить свою точку зрения. Покуда мы не освободимся от страха, нам не удастся повернуть жизнь к лучшему, во что бы мы ни верили и у кого бы ни учились.

А боимся мы все — кто чего. Есть страх одиночества и страх перед правдой. Страх остаться без денег и страх потерять близких. Страх высоты и страх не соответствовать своему реноме. Страх болезни и страх перед властью. И множество других. И, разумеется, страх смерти.

Как обычно мы поступаем со своими страхами? Да убегаем от них разными способами, действуя подчас весьма изобретательно. Стараемся их подавлять, контролировать, оправдывать, объяснять. И от этого они только пышнее расцветают. А мы теряем энергию. Потому что пытаемся отстраниться от своих страхов, противостоять им, а это — разновидность конфликта. Я знал, например, человека, который нравился дамам, но тем не менее больше всего боялся остаться один, без постоянной спутницы жизни. От страха он «убегал» в такие запои, что сам потом себе поражался. Другой человек боялся сойти с ума. Он постоянно отталкивал любовь и людей, к которым привязывался, так как чувствовал, что сильные эмоции могут вывести его из

равновесия. Третий беспокоился за своего ребенка и потому слишком много его опекал и подстраховывал, лишая самостоятельности. Эти люди обездоливали и себя самих, и своих близких.

Тут я, будучи самым правдивым человеком на свете, говорю:

— Ну, я, признаться, тоже кое-чего побаиваюсь. Что же делать? Вот, например, страшновато думать, что я могу когда-нибудь умереть...

— Прежде всего, давайте выясним, что такое страх. Я имею в виду не то, чего боитесь конкретно вы или кто-то другой, а страх как таковой. Вот вы ведете определенный образ жизни, придерживаетесь определенной веры, исходите из определенных знаний. Все это составляет ваши жизненные устои. Естественно, вам не хочется, чтобы эти устои были нарушены, потому что нарушение создаст неопределенность. А если вы решите изменить свою жизнь, вам все равно захочется каких-то гарантий, захочется быть определенным образом сориентированным в новой ситуации. Иначе новое вас пугает. Движение от определенности к неопределенности я и называю страхом.

Теперь рассмотрите хорошенько свой собственный страх. Рассмотрите хладнокровно, так, будто он не ваш, а чей-нибудь еще. Не оправдывая, не осуждая, не подавляя. Вы тут не один такой. Человечество веками придумывало разнообразные теории и верования, чтобы облегчить себе страх смерти. Попробуйте сосредоточиться на таком явлении, как конец жизни, не пользуясь словом «смерть». Получается или нет? Так чего вы на самом деле боитесь — того, что вашему существованию действительно настанет конец, или же самого слова? Безусловно, это особенное слово, его трудно произносить равнодушно. Но ваше представление о смерти — не является ли оно результатом ваших воспоминаний о тех смертях, которые вам приходилось видеть, которые вызывали у вас чувство причастности, которые вы пытались осмыслить? Не это ли представление вызывает у вас страх?

Цветаеву читали?

Уж сколько их упало в эту бездну,
Разверзтую вдали!
Настанет день, когда и я исчезну
С поверхности земли...

Мысль создает страх смерти, как и любой другой страх. Люди, пережившие опасность, чаще всего испытывают страх уже после. Он возникает тогда, когда включается мысль.

Вы, конечно, можете мне возразить, что умом-то все

понимаете, а где-то в глубине души страх все равно остается. Потому что наверняка вы осознали еще не все свои страхи, а только ту их часть, что проживает в поверхностных слоях психики. Скажите, вы никогда не пытались задать себе следующий вопрос: «Действительно ли существует все это бесконечное разнообразие страхов или же есть один-единственный страх, которому люди придают разные формы по своему вкусу? » А? Тот-то и оно. Когда до вас дойдет, что страх един и неделим, вы сможете наблюдать его самого, а не то, на что вы его направили и чего боитесь. Вообще-то это нелегко. Ум человеческий так устроен, что предпочитает иметь дело с фрагментами, а не с целым. Трудно ему постичь все мироздание, и он делит его на кусочки, чтобы постигать их по отдельности. Так же и со страхом. Сложно охватить мыслью страх вообще. Проще свести его к конкретным проявлениям.

Но вы постарайтесь. Постарайтесь временно не думать. Можете же вы наблюдать движение облаков, течение реки, листопад просто так, безо всяких мыслей и без практической заинтересованности. В конце концов, страх — тоже явление природы.

Чтобы понять природу страха, надо признать тот факт, что вы боитесь, и начать жить в условиях страха осознанно. Надо подпустить свой страх поближе, ощутить его. И наблюдать. За страхом и собой. На самом деле, это не займет много времени. Потому что вы неизбежно увидите вот что. Во-первых, наблюдающий, то есть вы, — это собрание воспоминаний и основанных на них идей. Это же консервы, дорогой вы мой. Человечество не зря изобрело консервы еще во времена неолита, это глубоко символично, а мы этого символизма не желаем замечать. Мысль — это всегда реакция нашей памяти, накопленной благодаря жизненному опыту, знаниям, традициям. Абстрактное мышление — это просто откупоривание консервов. Тогда как страх — нечто действительное, реально существующее. Так можно ли постичь его природу с помощью абстрактного мышления? Это все равно, что пытаться узнать вкус свежего огурца, жуя огурец маринованный.

Во-вторых, наблюдающий (то есть вы) — это тот, кто не хочет испытывать страх, он пытается покончить со страхом, избавиться от него. Он, стало быть, отделяет себя от страха, они по разную сторону баррикад, между ними идет война. А чем, собственно, тот, кто боится, отличается от своего страха? Ведь он и есть страх. И какой, скажите, смысл в войне с самим собой? Вы не можете ничего поделать со страхом, потому что вы — это он.

И как только удается это увидеть, страх полностью

прекращается.

Но имейте в виду: если вы ограничитесь тем, что выслушаете меня, и не станете наблюдать сами, это будет равносильно употреблению очередной банки консервов. А они, как уверяет нас медицина, уступают свежим продуктам.

Не устаю удивляться непредсказуемости МСН! Ведь наяву на занятиях не было случая, чтобы он цитировал поэтов Серебряного века.

Гадал, почему так долго нет моего адвоката. Оказалось, он несколько раз приходил, но меня не смогли найти после внезапного переезда! Лишь по чистой случайности кто-то вспомнил, куда именно нас переселили. Страшно подумать, что я мог навеки затеряться в собственном сне!

30 июля. «МСН Голливуд пикчерс сникерс корпорейшн» представляет…

Снилось, будто я — гениальный ученый и карабкаюсь по скалам. Не спрашивайте меня, зачем, я сам не понимаю. Может, заблудился. Скалы красноватые, довольно высокие, причудливой формы. Внизу — речка. По ту сторону — тоже скалы. В общем, живописно. Наверное. Штука в том, что мы, гениальные ученые, плохо приспособлены к таким прогулкам. Правда, я знаю, что меня должен найти и спасти суперполицейский, из тех, что бывают только в американских фильмах. Но он что-то не торопится. Это меня, естественно, беспокоит, потому что мне уже совсем худо. Только неистребимая любовь к хэппи-энду не дает мне свалиться в ущелье.

Вдруг я спохватываюсь, что я сам и есть тот супермен. Я поскорее расправляю крылья, взлетаю над каньоном, опускаюсь на ровную землю и перевожу дух.

Тут откуда-то выходит МСН и приказывает:

— Еще дубль!

Оказывается, во сне я участвовал в съемках!

Даже не знаю, радоваться мне или огорчаться. По правде говоря, сняться в кино — моя давняя мечта. Ей-богу, я не стал бы отчаянно торговаться с продюсером из-за гонорара. И, знаете, уже не в первый раз где-то глубоко внутри меня тихо, но назойливо, как комар, зудит мыслишка: а ведь МСН мог бы и посодействовать. Как-никак он — владелец кинокомпании, зарегистрированной в Голливуде. Название кажется звучит так: «МСН Голливуд пикчерс сникерс корпорейшн». По-моему, солидно. Да я бы согласился и на учебный фильм, посвященный оздоровительному курсу, — ладно уж, чего там, главное, чтоб меня показывали крупным планом. Конечно, он не выйдет на экраны кинотеатров, но надо же с чего-то начать.

Между прочим, эта кинокомпания — еще один источник институтского мифотворчества. А все почему? Официально считается, что она готова производить и художественные, и научно-популярные, и даже анимационные фильмы. Эти-то аспекты деятельности кинокомпании и вызывают различные толки. Меня лично больше всего интригует слух о том, что МСН делает фильм, посвященный древней культуре анасази.

Идея, надо признать, красивая.

Анасази — современники ацтеков и их северные соседи: они жили на юге теперешних Штатов. Но если об ацтеках у нас не слышал разве что ленивый, то анасази не сказать чтобы известны, хотя и существует довольно обширная литература о них на английском языке.

Между тем, это была настолько мощная цивилизация, что ацтеки не могли ее завоевать и вели с нею торговлю. Анасази строили города, полукруглые в плане и похожие на огромные многоквартирные и многоэтажные дома-амфитеатры. Кроме того, они селились в труднодоступных, на первый взгляд, скальных пещерах. По неизвестной ученым таинственной причине они в какой-то момент ушли со своей земли. А остатки их городов и святилищ сохранились до наших дней. Местные жители, индейцы, к ним подходить боятся: говорят, что там живут духи. А «бледнолицые», конечно же, рвутся при каждом удобном случае к памятникам культуры анасази, но довольно скоро уходят восвояси, потому как на территории этой цивилизации им отчего-то становится тревожно.

Интересно, насчет фильма — это только слух, или что-то действительно происходит? Эх, меня бы в такую ленту на роль ведущего, я бы согласился потерпеть присутствие неприветливых духов!

А вот вам самая последняя сплетня про МСН и кино. Нет, я понимаю, что сплетничать нехорошо, но, в конце концов, у всех свои слабости. Будем считать, что я просто делюсь с вами непроверенной информацией. Так вот, рассказывают, что МСН уже не меньше четырех раз посмотрел детский фильм «Чарли и шоколадная фабрика». Конечно, роль владельца шоколадной фабрики играет Джонни Депп, да и режиссер известный, Тим Бёртон. Но дело вроде бы не в них. Поговаривают, что фильм снимали на настоящей шоколадной фабрике, принадлежащей МСН!

Я бы не удивился, если бы это оказалось правдой. А кстати: любит ли МСН шоколад?

Фрекен Бок болеет. У него немеет правая рука, а заодно и нога. Только что написал заявление, чтобы прислали врача. Ох! Я и сам — не Розенталь, но там ошибок! Боюсь, что этот документ примут за шифровку...

3 августа. Точно прицелиться

Накануне перед сном вспомнил упражнение курса МСН — оно описано в одной из его книг. Берете карандаш и записываете тридцать самых желанных для вас событий. Каких угодно, даже несбыточных. Больше тридцати можно, меньше — нет. На это отводится двадцать минут. Когда, наконец, вы с этим справляетесь, вам предлагают подумать вот о чем. Допустим, вам (не дай Бог) осталось жить лет пятьГ Так сказали врачи. И, стало быть, из ваших тридцати целей надо оставить только десять. Те десять, что не дают вам успокоиться, несмотря на такую вот грустную ситуацию. Вы снова берете карандаш и начинаете вычеркивать. Когда все сделано, вам говорят: «Готово? Отлично!». Но дело в том, что доктор ошибся. Вам осталось всего тридцать дней, и потому вам необходимо выбрать из ваших десяти целей две. Те, в которых сосредоточен смысл вашей жизни.

Сильно, правда?

Так вот, я себе тогда оставил не две цели, а только одну. Сделать так, чтобы после моей смерти меня вспоминали добрым словом друзья, знакомые, семья и несколько поколений моих потомков. А тут взялся подводить баланс. На сегодняшний день меня любят жена и дочь, обожают друзья и родственники; внуков и правнуков, правда, пока нет, но в них я не сомневаюсь. «Это что же выходит? — думал я. — Ведь то, чего я желал, осуществилось. Цель всей моей жизни уже достигнута, и жить мне, получается, абсолютно незачем». Это вопрос долго не давал мне уснуть. Но вот, наконец, я уже сплю и далее вижу во сне МСН, а все равно не могу уняться и пересказываю ему то, что только что рассказал вам.

— Так, — говорит МСН, — и что же вы делали для того, чтобы вас вспоминали добром?

— Ну, я старался, — скромно отвечаю я. — Например, я люблю помогать.

— Очень хорошо, — говорит он, — но если вам приятно помогать другим, это приятно ВАМ, это ВАМ приносит удовлетворение, а при чем тут, по большому счету, другие? Вы действуете в своих собственных интересах. Действительно ли именно это желание — оставить по себе добрую память — является тем, что для вас важнее всего в жизни? А если правду сказать? А если совсем не врать? Может, на самом деле, у вас другой приоритет? Не вы ли это сами? И ведь именно так следовало бы ответить большинству населения земного шара — при честном, конечно, подходе к проблеме.

Практически каждого человека интересуют в первую очередь его, а не чья-нибудь еще работа, его семья, его дом, его собственные чувства и так далее.

Это ни хорошо и ни плохо, это просто факт. Другое дело, что

у нас есть идеологические установки (общественное выше личного), религиозные нормы (одобрение жертвы), особенности воспитания, которые мешают нам относиться к этому факту непредвзято, заставляют квалифицировать его как отрицательный. По этой причине многие вам скажут, что неправильно ставить себя на первое место в своей системе ценностей. Но вы все равно там стоите. Так что, по-моему, разумнее всего принять это и отказаться от всяких подтасовок.

Каждого больше всего на свете интересует он сам, и каждому больше всего хочется того, что доставляет ему удовольствие. Ну и ладно. Ничего страшного. Давайте только помнить, что удовольствие, как медаль, имеет оборотную сторону. Когда вы лишаетесь того, что доставляет вам удовольствие, или не можете получить то, что вам нравится, что вы делаете? Переживаете. Страдаете. Это и есть та самая оборотная сторона. Почему-то принято думать, что удовольствие и страдание никак между собой не связаны.

А они между тем неразлучны. С одной стороны, когда вы гонитесь за удовольствием, вы рискуете нарваться на переживания. Скажем, вы кому-то помогли, но доброго слова не услышали. Естественно, вы расстроены. С другой стороны, есть немало людей, которым явно нравится страдать, хотя они в этом и не признаются. Вы, к примеру, страдаете, а все вам сочувствуют, все вас любят и берегут. Приятно же?

Я говорю:

— Ну, хорошо. А как мне тогда быть?

— Теперь к вопросу о помощи, — гнет свое МСН. — А кому вы, собственно, помогаете? Что вы знаете об этих других людях? Штука в том, что, вступая в любые отношения с другим человеком, вы создаете для себя его образ, а он, в свою очередь, создает некое представление о вас. Вот между этими двумя представлениями и устанавливаются отношения. И чего же вы хотите от таких отношений?

Вы можете спросить, откуда берутся эти представления. А я скажу. Каждый человек хочет видеть в другом продолжение себя самого. Отчасти это так и есть. Ни один персонаж не появляется на вашем жизненном пути случайно. Жизнь прибивает к вашему борту именно таких субъектов, которые так или иначе соответствуют вам теперешнему, вашей текущей ситуации. Вообще-то это удобно с точки зрения коррекции своего поведения, надо только внимательно смотреть. Основная проблема человека, с которым вы имеете дело, или то его качество, которое вам особенно заметно, непременно имеет отношение и к вам. К примеру, вы то и дело попадаете в

конфликтные ситуации, где вашими оппонентами выступают разные авторитарные личности, желающие дать вам понять, кто тут хозяин. Но если вы рискнете хорошенько с самим собой разобраться, выяснится, что вы и сами не прочь покомандовать и очень даже способны «давить» на окружающих, только делаете это интеллигентней. Или вот еще типичный случай. Мне не раз встречались дамы, которые в результате нескольких попыток кряду ухитрялись связывать свою судьбу с людьми, в чем-то ущербными: то наркоманами, то алкоголиками, то инвалидами. На поверку оказывалось, что такие дамы в глубине души сомневаются в собственной привлекательности и боятся, что полноценным партнерам нужны не будут.

В этом смысле абсолютно любой человек может быть вам полезен, даже тот, кто к этому отнюдь не стремится. Именно потому на Востоке говорят: «Никто тебе не друг и не враг, но каждый — учитель».

И все же другой человек — отнюдь не стопроцентная ваша копия. Рано или поздно вы убедитесь в том, что он отличается от вашего о нем представления. На этой почве и возникают конфликты. Такие битвы между образами. Виртуальное, между прочим, явление. А мы-то думаем, что у нас тут все настоящее.

Я говорю:

— А вот та моя цель... Я, значит, ее неправильно сфор-мули...

Но МСН не дает мне договорить, а знай себе продолжает:

— И снова о помощи. Делая людям добро, вы рассчитываете на хорошее отношение с их стороны. Вы ждете от них одобрения, вам хочется, чтобы вас любили. Но этого никогда не бывает достаточно. Похвалы приятно слышать снова и снова. В итоге вы, сами того не замечая, попадаете в зависимость от тех, кому помогаете, от их одобрения. Опять же, оказывая помощь, вы чувствуете себя сильнее их. Вы, таким образом, общаетесь с ними не на равных.

А эти люди, в свою очередь, могут попасть в зависимость от вас. Потому что помощи просят тогда, когда не хватает собственной энергии, чтобы справиться с ситуацией. Вы «отгружаете» им это недостающее количество в денежном, интеллектуальном или ином каком-то эквиваленте. Стало быть, на одном полюсе отношений энергии мало, на другом — много. Если вам возмещают энергетические затраты, равновесие в отношениях восстанавливается. А если нет? Если человек отказывается от поисков своих собственных ресурсов и начинает рассчитывать на вас? А отношения складываются гармонично только тогда, когда каждая сторона вкладывает в них равное количество энергии. Только в этом случае вас будут вспоминать

добром.

Тут я не выдерживаю, хватаю МСН за рукав и кричу:

— МСН! Так вы, значит, утверждаете, что делать добро вредно?!

— Мотивация, — отвечает он, — вот в чем загвоздка. Мы же тут с вами честно признались, что единственная по-настоящему увлекательная для нас тема — это мы сами: для вас — вы, для меня — я. Так вот, в наших эгоистических интересах, чтобы окружающие чувствовали себя замечательно. По-настоящему хорошо, а не только на первый взгляд. Все, без исключения. Потому как в каждом из них помаленьку отражаемся мы сами. И если проблемы решаются у них, значит, у нас тоже есть шанс. Именно по этой причине ближнему своему стоит желать добра.

Я хватаю МСН за второй рукав; мне хочется спросить его: как мне, в таком случае, следовало сформулировать свою цель. Однако почему-то я не могу произнести ни слова. И он преспокойно от меня ускользает.

Ему что — он великий.

А я теперь все думаю: какова же моя главная цель в жизни?.. И если она в принципе есть, то нужна ли мне?

В главном — без перемен. Фрекен Бок пишет четвертое заявление. Тема та же.

7 августа. Знаки и символы

Снилось, что веду машину, а рядом сидит МСН. Мы с ним едем по шоссе. Справа рекламный щит, на котором написано что-то вроде: «Для нормального коммерсанта 15 лет — не срок».

Я думаю: «Ничего себе!».

МСН молчит.

Проезжаем еще немного — стоит еще один щит, уже слева, и я читаю: «Был бы коммерсант, а статья найдется».

Я говорю:

— Интересно: они соображают, что пишут?

— Это не важно, — отвечает МСН. — Важно, что для нас с вами это — знак. Так или иначе, мы оба занимаемся коммерцией. Надо, как видно, быть аккуратней.

— Точно! — говорю. — Ведь нам в институте об этом рассказывали, три часа кряду — об указателях, о подсказках, которые дает нам жизнь. Помню, занятия закончились в одиннадцать вечера. Я поехал домой на своей машине, и мне казалось, что все рекламные щиты, все вывески в городе повесили специально для меня. Я был в шоке. Потом это прошло. Да и надо как-то ведь определять, какие подсказки свои, а какие — чужие. Не уверен, что сумею.

— Они все ваши. Потому что это ваш путь. Ваша задача — смотреть и замечать. Быть внимательным. Только и всего. Большинство из нас ухитряется идти по жизни, не проявляя по отношению к ней практически никакого внимания. Мы до того озабочены собой, своими проблемами, что крайне редко замечаем — то, в какие цвета нынче окрашен закат, звезды на ночном небе или красоту листопада... Вы, к примеру, замечали когда-нибудь, что листья клена, липы или тополя опускаются на землю по-разному?

«Знать бы заранее, что так выйдет», — вздыхаем мы, сидя в очередной луже. А между тем, то пространство, в котором мы находимся или перемещаемся, предлагает нам богатейшее разнообразие ориентиров, или подсказок, которые могли бы удержать нас от неверного шага, если бы мы только дали себе труд их увидеть.

Подсказки, между прочим, совершенно бесплатны. А пользуются ими почему-то единицы.

Одной моей знакомой, астрологу по профессии, нравится называть их символикой. Эта дама принципиально всегда выезжает к клиентам сама. И то, что происходит в пути, показывает ей, как пройдет консультация. А то, что она

наблюдает у клиента дома, помогает ей лучше уяснить проблему. Как-то раз ее пригласила женщина, озабоченная тем, что все ее обижают. Во время разговора клиентка вышла на балкон покурить, астролог пошла за нею. Смотрит: клиентка стряхивает пепел прямо за перила, кому-то, стало быть, на голову. «Вот в чем подлинная-то проблема! — говорит ей астролог. — В вашем пренебрежении к окружающим».

Я говорю:

— Такое и простым людям иногда удается. Вот мне автор рассказывала. У нее есть старинная подруга, которая живет за городом. Это ближнее Подмосковье, но все-таки на то, чтобы ее навестить, уходит полдня. Подруга — великолепная, очень остроумная рассказчица, и у нее всегда наготове свежие, замечательные истории. И гости обычно смакуют эти истории, прихлебывая пустой чаек, потому что готовить рассказчица не любит, да и никогда не любила. Поскольку автору моему пить чай «с таком» не нравится, она, собираясь в гости к подруге, предусмотрительно покупает торт или печет пирог.

И вот она в очередной раз едет на вокзал (с пирогом в сумке) и наблюдает в вагоне метро такую картину. Прямо перед ней, у двери, стоит молодой человек с пакетом из «Макдоналдса». А рядом с противоположной дверью сидит женщина с огромной клетчатой сумкой, привязанной к тележке. И, спрятавшись за своей сумкой, что-то торопливо ест.

«Ого! — подумала автор. — Никак на этот раз будет еда!» И точно: к чаю был подан домашний холодец, которым подругу обеспечил ее батюшка, большой специалист по части холодцов.

— Повезло! — отзывается МСН. — А вот другой мой слушатель никак не мог «сделать себе зубы». Очень уж у него небанальная была ротовая полость. Наконец его направили в какую-то чрезвычайно солидную поликлинику. На тамошних врачей такой спрос, что пациенты неделями, если не месяцами ждут своей очереди. Ну, его осмотрели, поставили на учет и отправили домой дожидаться вызова. У самого выхода, откуда ни возьмись, возникает официант с подносом. А на подносе у него — чистые, перевернутые кверху дном бокалы для шампанского. И вот на глазах у моего изумленного слушателя официант падает, роняет поднос, и половина бокалов разбивается вдребезги.

Я этот рассказ выслушал и говорю:

«Ну, что? Половины зубов вам, скорее всего, не видать. Сделают либо верхний протез, либо нижний». А он пригорюнился и отвечает: «Да мне всего половину-то и надо было, нижние-то зубы у меня еще остались...».

Зато он сориентирован. Теперь ищет других врачей.

— Это что! — продолжает МСН. — Если отслеживать символику, можно даже понять, правильно ли выбрал учителя. Есть у меня знакомая дама, которая увлеклась книгами одного моего уважаемого коллеги. Года два она по телефону зачитывала друзьям отрывки из его трудов, а потом, как случай представился, пошла к нему на занятия. Цель занятий — стать самим собой, очиститься от всего, что нахватал извне, — от всех стереотипов, идеологий и тому подобного.

И вот перед началом заходит она, простите, в туалет. Там — роскошно. Дорогой кафель, унитаз, что трон... А смыв, извините за подробности, не работает. Из соображений гигиены в раковине стоит простой пластмассовый ковшик, и в него надо долго-долго набирать воду, которая течет из импортного крана тоненькой-тоненькой струйкой.

Дама — человек «продвинутый», она сразу поняла, что если в том же пространстве, где ей предстоит освобождаться от разных психологических шлаков, не работает обыкновенная бытовая система очистки, то и душевное очищение, как минимум, затянется надолго. Если вообще состоится. Но все же она подошла к секретарю и тихонько спрашивает: «Простите, а когда отремонтируют унитаз? Завтра?». И ей объясняют, что трубы в доме старые, на ладан дышат, большого напора воды не выдерживают. Менять их в одном отдельно взятом помещении не имеет смысла: прорвет где-нибудь еще, а менять во всем доме — слишком накладно. Тем более что курсы все равно со временем переедут.

Дама думает: «Так... И на чем же, спрашивается, основаны его методики? На старых трубах? А потом у нас у всех где-нибудь прорвет?». Однако деньги заплачены, а человек слаб. Так что она осталась заниматься. Отработала последнее занятие, приехала домой без сил (хотя ожидала душевного подъема) и слегла с гриппом. Насморк при этом был такой, как будто, в самом деле, где-то что-то прорвало.

Может, конечно, в организме стартовал таким образом процесс очистки. Но на следующий курс дама твердо решила не ходить. Ни-ни.

Конечно, смотреть — ТАК смотреть — штука сложная. Кстати, смотреть — не значит сосредоточиться. Сосредоточение — всегда ограничение, потому что вы отделяете интересующий вас предмет от остального мира. А умение смотреть предполагает максимальную широту охвата. Но на самом деле каждому из нас хоть раз в жизни да удавалось смотреть по-настоящему. Это происходит тогда, когда вас так захватывает увиденное, что вы на какое-то время перестаете думать, оценивать, сравнивать, даже

забываете о том, что в принципе существуете. Только смотрите. Вот так-то!..

Тут я открыл глаза, хотя вообще-то подобные рассказы готов слушать до бесконечности. Видно, выспался. Проснувшись, неожиданно вспомнил печальную историю с «Норд-Остом». Если прямо у нас за стенкой террористы захватили заложников — это как? Символика, или нет? Если да, то имеет ли она отношение к институту, МСН и его системе? И что это за неприятная подсказка про насилие, унижение и несвободу? С вопросами справиться не могу, оставляю их, читатель, на ваш суд.

10 августа. Просто анекдот!

Вчера перед сном вспоминали разные анекдоты. Я начал с любимого, про кофе:

«Умирает старый еврей, который славился тем, что умел варить лучший во всей округе кофе. Вокруг толпятся соседи и родственники и наперебой умоляют:

— Ребе, просим тебя, открой нам секрет своего чудесного кофе, не оставляй нас в неведении!

Старый еврей из последних сил воздевает к небу указующий перст и дрожащим голосом произносит:

— Евреи! СЫПЬТЕ БОЛЬШЕ КОФЕ!».

Всех перебрали — и чукчу, и Штирлица, и Василия Иваныча. Фрекен Бок, естественно, знает больше всех про поручика Ржевского. Вот самый скромный номер из его репертуара:

«Гусарский полк квартирует в одном имении. Хозяйка пригласила офицеров в гости и ведет с ними светскую беседу:

— Ах, у меня такой глупый дворецкий! Велела ему принести шандал на шесть свечей, а он принес на три и к нему четыре свечи. Ну и куда мне засунуть четвертую?

Только поручик Ржевский открывает рот, чтобы ответить, как командир полка поспешно командует:

— Поручик, молчать!».

Веселый у нас народ, что и говорить.

Но из всех известных мне людей самый остроумный, конечно же, МСН.

Даже не знаю, кого можно поставить с ним рядом. Разве что поручика Ржевского.

Эх, дорогой читатель, жаль, если вы никогда не были на занятиях, которые ведет лично МСН. У нас такая там атмосфера...

Как-то на лекции МСН задал вопрос мужчинам, сидевшим в зале:

— Скажите, пожалуйста, уважаемые господа, кто из вас никогда в жизни не занимался онанизмом?

Послушать МСН собралось сто пятьдесят человек, мужчины составляли примерно половину аудитории. Но поднялись всего двое. На это МСН заметил:

— Господа! Я ведь говорю: «никогда в жизни», а не «сегодня ночью»!

Те двое сразу сели, а зал вздрогнул от хохота.

В другой раз на лекции было человек сто двадцать — в той же примерно пропорции. МСН объявил:

— Мужчины! Поднимите руки те, кто никогда не изменял

своей жене.

Руки подняли трое. МСН попросил их встать и стал расспрашивать. Выяснилось, что двое из них пришли вместе с женами. Третий оказался девственником. Ему МСН сказал:

— У вас все впереди.

Ну, и к дамам МСН обращается, но все больше по отдельности. Тоже все очень смеются. Вот, помню, на одном занятии...

Ой... Поручик, молчать!

Фрекен Бок написал очередное заявление, шестое по счету. Стонет, что помрет, не дождавшись помощи от медицины. Малыш вызвался его исповедать.

15 августа. Интуиция - это страшная сила!

У нас в институте мне доводилось слышать и такую историю об МСН: он будто бы летел однажды на самолете куда-то в Южную Америку. Может, из Москвы, может, из Европы — врать не буду, не знаю. Факт тот, что самолет долго летел над океаном. Пассажиры в основном дремали, в салоне было тихо, за иллюминатором — безоблачное небо. Один МСН прямо извертелся весь. То откинет спинку кресла, то подтянет, то ноги вытянет, то сядет прямо — все не то. Сначала думал, с креслом что-то не так. А потом понял, что его беспокоило: да волосы у него на голове шевелились. И это при том, что МСН перед отъездом коротко постригся.

Вдруг стюардесса объявляет: «Уважаемые пассажиры, просьба пристегнуть ремни, сейчас с вами будет говорить командир экипажа». Далее начинает речь командир. Мол, мы находимся в зоне Бермудского треугольника. Оборудование дает сбои. Связь с землей утрачена, ориентироваться по приборам невозможно. Просьба ко всем: сохранять присутствие духа и ожидать дальнейших инструкций.

Тогда МСН встает и обращается к стюардессе:

— Пожалуйста, проводите меня к вашему командиру: думаю, что смогу нам всем помочь.

Вообще-то стюардессам такие просьбы не нравятся, но МСН ни одна стюардесса отказать просто не в состоянии. Заходит он в кабину к пилотам и говорит:

— Родимые мои! Я по работе уж столько имел дело со всякими аномалиями в нашей жизни, что давно к ним привык. И понял: мало того, что их не стоит бояться, на них еще и можно зарабатывать неплохие деньги. Поверьте мне, эта аномалия не лучше и не хуже любой другой. Ничего, что приборы отказали, — зато у нас есть интуиция. Лично у меня она в прекрасном рабочем состоянии. Давайте попробуем вместе управлять машиной — вдруг получится.

Экипаж поморщился, но деваться некуда — согласились. Все равно, только и оставалось, что надеяться на чудо.

И вот командир держит штурвал, а МСН стоит у него за спиной и советует:

— Сейчас чуть левее, а теперь немного вниз, так, и слегка забираем вправо...

И это, заметьте, при полном отсутствии хоть каких-то

ориентиров. Нет такого, чтоб за одно облачко завернуть, а под другое поднырнуть. И что вы думаете? Вырулили! Не только ни в одну «воздушную яму» не провалились, но даже с курса не сбились. Но это уже потом выяснилось, когда восстановилась связь с землей.

Не знаю, легенда это или правда. Мне все-таки больше нравится думать, что правда. В любом случае: вам последние несколько лет доводилось слышать хоть об одном самолете, пропавшем в зоне Бермудского треугольника? Нет? Вот и мне — нет.

Между прочим, тому, кто знает МСН, эта история не покажется такой уж нереальной. Я, например, от него самого слышал следующее. Однажды один из наставников МСН пригласил его в гости на торжественный обед. Наставники МСН — это загадочная тема. Все знают с его слов, что у него есть несколько наставников, и принимают этот факт с почтением. Однако чему МСН у них учится и зачем ему вообще нужны учители, когда он сам — давно наставник для многих, остается невыясненным, а он не объясняет. МСН частенько общается с ними телепатически. Одновременно он может заниматься чем угодно — читать, писать очередную книгу, раскладывать компьютерный пасьянс... Все эти дела ничуть не мешают обмену информацией, то есть полноценному процессу общения. Доходит до того, что они предлагают друг другу попить чайку и при этом чувствуют, насколько он сладок. Вот как раз во время одной из таких бесед МСН и принял приглашение. Были названы конкретный день и час.

В назначенный день МСН вместе с лучшей своей ученицей прилетел на самолете в нужный город и в аэропорту взял такси. Но надо заметить, что он не только никогда прежде не был в этом городе, но и не знал адреса своего наставника! Таксист был в изумлении, потому что вместо определенного адреса он получал указания, типа: сейчас налево, через два дома направо и т. д. МСН определил дорогу благодаря одной только своей безукоризненной интуиции.

У одного из домов он попросил водителя остановиться. Поднялся вместе с ученицей на этаж, нажал кнопку звонка, дверь распахнулась — и перед ними предстал наставник, одетый в строгий костюм и белую рубашку с галстуком. Оказалось, у него юбилей, и он по этому поводу собрал у себя всех своих друзей.

Открыв дверь, юбиляр произнес:

— Ну и где вы так долго шляетесь? Я вас уже полчаса жду!

К нам пришла врач! Принесла фрекен Боку четыре таблетки анальгина и средство для желудка. Называется « Альмагель-А».

— По крайней мере, звучит красиво, — сказал я.

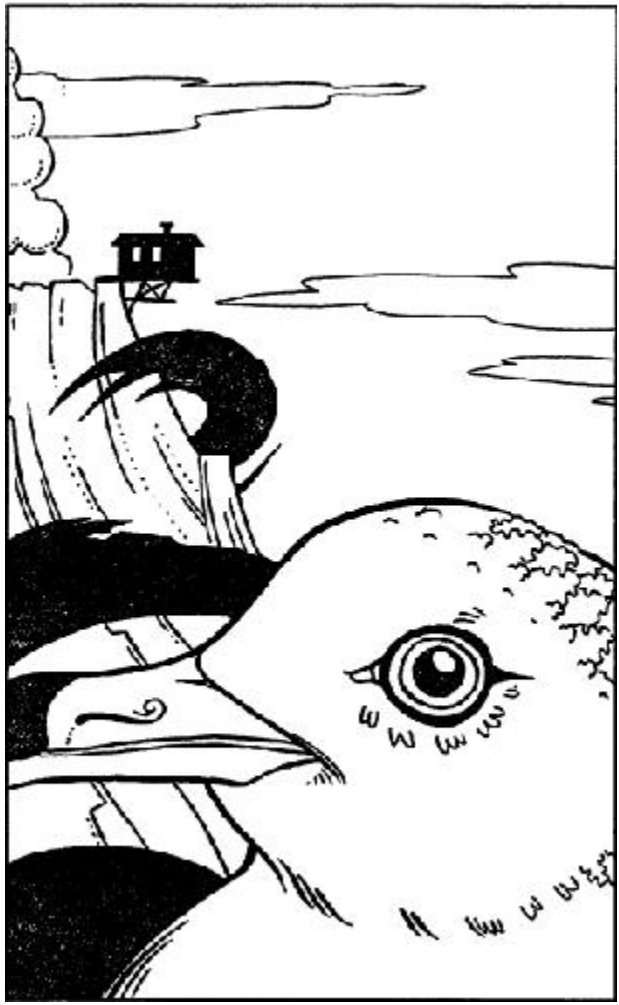
Но моя примирительная фраза не спасла положения. Фрекен Бок потрясен. Зато теперь он на ногах. Ходит по камере и повторяет:

— Сволочи! Я им покажу «Альмагель»!

21 августа. Игра воображения

Бывает так, что «зацепит» какая-нибудь информация, >а потом целый день не можешь от нее отделаться, все прокручиваешь в уме. Вчера вспомнил вдруг, что у МСН будто бы есть свой остров. Это все тоже из области нашего институтского фольклора. Хотя, с другой стороны, почему бы нет? Сейчас чего только не бывает. Может, успел приватизировать. Я, к примеру, знаю один старый дачный кооператив, точнее, садоводческое товарищество, которое выросло по обеим сторонам дороги местного значения. В какой-то момент, воспользовавшись случаем, оно приватизировало «свой» отрезок дороги. Несколько лет садоводы об этом молчали, а потом вдруг «скинулись», перегородили дорогу с двух сторон шлагбаумами, поставили охрану и ввели пропускной режим. Так что собственным островом у нас никого не удивишь — а он, как говорят, именно у нас, а не «там», на каком-нибудь Карибском море.

Вот это действительно поражает воображение. Особенно когда наслушаешься подробностей. Регулярной связи с материком нет — добираться надо либо на своей лодке, либо при помощи аборигенов. Рассказывают, что остров площадью примерно с полгектара и имеет очень высокие и крутые берега — торчит из воды таким «столбиком». Так что наверх карабкаться тяжело. А там, наверху, ничего, кроме травы, не растет. Место, открытое всем ветрам, которые, к тому же, не ленятся дуть. Более того: остров облюбовали чайки. Птицы, конечно, красивые, но, во-первых, они в тех краях размером с индюков, потому что рыбы много, а во-вторых, они же все там загадили. МСН, по слухам, с трудом расчистил себе скромные шесть соток в том месте, которое чайкам не так нравится, поставил дом, как говорится, на юру и обнес крепким забором, потому что с его стороны с соседнего острова заплывают коровы. И гадят не хуже чаек. Да, и еще он вроде бы не проводит туда себе электричество и водопровод! Из примет цивилизации только вышка МТС.



Я и думал: «Каждый слух имеет под собой хоть какое-то основание. Но если все так и есть, зачем это МСН надо? Ведь он может позволить себе и более комфортные условия». Это не праздное любопытство, отнюдь. Полезно, согласитесь, разобраться в том, что делает мудрец.

С такими вот мыслями я заснул, и что же мне снится? Я будто бы вместе с другими туристами поднимаюсь по кратеру вулкана. По внешнему, разумеется, склону. Холода не чувствуется, но все мы тепло одеты. Под ногами что-то темное, видимо, лава, и на ней тут и там горстки снега. Вообще местность унылая. Экскурсовод нам объясняет, что вулкан сейчас не опасен, но потух еще не окончательно, иногда просыпается.

Вдруг я замечаю чуть в стороне от нашей тропы домик. Спрашиваю гида: «А что там?». Но ответа не получаю. В следующий момент я уже в доме. Крохотная комнатка, никакой мебели, только ковер на полу. На ковре сидит МСН и пьет чай из

пиалы. Я говорю:

— Тут что, буфет?

Он отвечает:

— Нет, я тут живу. Но если вам хочется чаю...

Я ему:

— Вы разве не знаете, что это — действующий вулкан? А если он, не дай Бог, проснется? Что будет с вашим домиком и с вами?

— А вы разве не знаете, что я по натуре — экстремальщик? — парирует МСН.

— Нет... — удивляюсь я. — А как же звание академика, институт, издательство, фрак...

— Все это неплохо, — усмехается МСН, — но надоедает. Больше всего на свете меня интересуют три вещи: мистика, секс и смерть. Это никогда не приедается.

— Значит, вас в этих краях привлекает смертельная опасность? — спрашиваю я.

— Близость опасности, — уточняет он. — Разумеется, я не полезу первый поближе к смерти и тайне. Такое я только в юности вытворял по недомыслию.

Помню, когда я был подростком, кто-то из знакомых мальчишек рассказал мне под большим секретом вот что.

У одного человека будто бы умерла жена. И вот пошел он раз на кладбище, когда уже начало темнеть. Вдруг из соседних могил стали подниматься белые фигуры. Это были мертвецы. Один из них схватил того человека за шею и задушил. И тот человек стал мертвецом, а мертвец — вместо него человеком. С тех пор он так и путешествует по миру и время от времени кого-нибудь душит, чтобы самому жить.

Тогда я еще не знал, что это — просто одна из детских «страшилок». Я был потрясен. Прежде меня не посещала идея пойти на кладбище. Да и не принято это было там, где я жил. Но тут я подумал: а что если кто-нибудь, кто не знает про «белые фигуры», пойдет туда и будет задушен? Надо их (фигуры) приструнить. В их существовании я не сомневался. Никто из сверстников не захотел составить мне компанию, и я несколько раз ходил на кладбище один (между прочим, довольно далеко) и обходил его дозором, вооружившись фонариком. Мне казалось, что его свет непременно смертельно напугает мертвецов. Я выбирал для этих путешествий разное время суток, кроме, признаюсь, ночного.

Я ни разу никого не встретил. Только под конец финальной своей вылазки я увидел худощавого старика с благородным лицом, одетого во что-то светлое, но не белое. Он сидел недалеко от входа и прихлебывал чай из пиалы, как я сейчас. Старик

заметил меня, взгляд у него был самый благожелательный. Я поздоровался, он ответил на приветствие, а потом сказал:

— Ты напрасно сюда ходишь, мальчик. Тут никто не живет.

Я не стал распространяться о своих планах и послушно отправился восвояси. Едва, кстати, доплелся. Но дома окольными путями принялся наводить справки насчет того старика. Никто не мог мне ответить ничего вразумительного — не было в округе именно таких стариков. Потом кто-то припомнил, что примерно так выглядел мулла, почивший много лет тому назад.

Кого я тогда видел? Это до сих пор для меня тайна. Может, потому мне и нравится вспоминать эту историю. Есть, конечно, подозрение, что я повстречал-таки некую дематериализовавшуюся сущность, которая стала видимой, потому что позаимствовала энергию у меня. Оттого-то я и почувствовал усталость.

А к покойникам я с тех пор отношусь очень тепло.

Ну а стремление пережить сильные ощущения еще не раз потом давало себя знать. Однажды я даже собрался поступать в пожарную команду, но увидел башенный кран. «Вот это да!» — подумал я. Работать на такой верхотуре, одному в маленькой кабинке... Выучился на крановщика и уехал в Сибирь на одну из молодежных строек. Хорошо, между прочим, работал. Сваи ставил, плиты подавал с ювелирной точностью.

А дураков-то у нас, извините, везде хватает — им что стройка, что не стройка... В общем, в один прекрасный день чувствую: сносит мой кран ветром. «Ну, — думаю, — если сейчас упадет, то стрелой как раз пробьет столярный цех. А там люди работают». Я кричу ребятам из бригады, чтобы они мне поставили «захват». (Сам полез на противовес, стал «стрелу» поворачивать — да еще вручную пришлось: механизм не срабатывал.) Они и поставили — только надо было сзади, чтоб меня затормозить, а они поставили спереди. Ну и едва кран вперед покатился, он, родимый, споткнулся о «захват», начал падать. Представляете себе башенный кран? И где там я?

Все, что я мог, — это перебраться на лестницу, залечь там и покрепче в железки вцепиться. Падаю вместе с краном, а сам думаю: «Неужели разобьюсь? ». Что удивительно — ни одного синяка, ни одной царапины у меня потом не было! Может, ватник спас? А с другой стороны, если б я тогда погиб, кто бы за меня пережил остальные чрезвычайные ситуации? Я даже не испугался, только зол был страшно. Как пыль снежная осела (дело было зимой), выбрался я; гляжу — кабина всмятку, а у крана вся бригада выстроились: мастер, прораб, электрики... Я руки в боки и говорю: «Ну, и какой... “захват” сзади ставит?!». А они мне в

ответ как разулыбаются... «Им еще и смешно!» — говорю. И пошел в подсобку, греться.

Да... я и тонул раз восемь, и горел, и угорал у печки — меня потом водичкой горячей отливали. Но такое со многими случается. А с башенным краном падают только избранные!

«Господи! — подумал я, открыв утром глаза. — И приснится же...»

1 сентября. День знаний

Всех поздравляю с началом нового учебного года! Взялся тут пересказывать Малышу и фрекен Боку свою любимую лекцию МСН. Она называется «Экскурсия в дурдом». Полностью-то ее, конечно, пересказать невозможно, можно лишь в основном поделиться впечатлениями. Ну это такое расширение сознания, что прямо в голове не укладывается! МСН в начале даже специально предупреждает, что если кто по ходу дела подумает, что, мол, учитель сошел с ума, то он не обидится.

Ну, вот, например. Вы знаете, конечно, что мы живем так непрактично, что мозг свой эксплуатируем только на десять процентов? Остальными девяноста процентами его возможностей попросту не умеем пользоваться. А ведь в результате мы многим обделены. Скажем, у нас нет еще десяти органов чувств, которыми мы потенциально могли бы обладать. Не знаю, как их назвать, потому как не знаю, что это за чувства. Допустим, крюнгукель, чтобы с его помощью крюнгукать, или кларсель, чтобы кларсекать.

Правда, обидно?

Уж не говорю, что мы не видим и потому не знаем и половины существующего вокруг нас! Ведь представления об окружающем мире формируются за счет информации, поступающей к нам через органы чувств. В результате наш предел восприятия — три пространственные координаты и одна временная. И мы подсознательно стремимся все то новое, с чем приходится сталкиваться, свести к закономерностям нашего четырехмерного континуума «пространство — время». А между тем есть основания предполагать, что этим все многообразие форм существования материи не исчерпывается. Догадки насчет пятого измерения начали строить еще в XIX веке, в основном физики. Но кто сказал, что измерений только пять?

Люди знающие считают, что пространство многомерно вообще. «Любая система высшего измерения может содержать бесчисленное множество независимо существующих систем низшего измерения, — пишет, к примеру, ученый Ю. А. Фомин (но это уже не из лекции). — Исходя из этого постулата можно предположить, что четырехмерная система может содержать бесчисленное множество независимо существующих трехмерных систем или, в нашем представлении, миров». А пятимерные системы, шестимерные и так далее? Дух захватывает, когда подумаешь, сколько вокруг всего, чего мы не видим!..

Своим рассказом я неожиданно расстроил Малыша. Он

теперь сидит и сокрушается, что не может покрюнгукать, а ему так хотелось бы!

А фрекен Бок, которого ничем не проймешь, никакой романтикой новых открытий, послушал про параллельные миры и говорит:

— А вот куда все время пропадают сигареты?

Тут, конечно, и Малыш вставил свои три копейки:

— И пряники, — говорит. — Хорошо помню, что пару месяцев назад у нас появились пряники с джемом, а потом мгновенно куда-то делись. Небось, тоже оттуда кто-то спер.

Вот вам и все расширение сознания!

Пряники съел я, но Малышу об этом знать необязательно. А сигареты здесь, правда, пропадают.

12 сентября. Тарелки, тарелки...

Кто-то мне когда-то говорил, что МСН — бывший контактер. Я уж и забыл это слово, а тут вдруг вспомнил. Да его сейчас мало кто помнит. Оно было на слуху в восьмидесятых и в девяностых годах XX века, когда все интересовались летающими тарелками.

Для справки. Ажиотаж вокруг НЛО — неопознанных летающих объектов — начался 24 июля 1947 года. В этот день американский промышленник Кеннет Арнольд (у него Арнольд — это фамилия) летел на небольшом самолете над штатом Вашингтон. Около трех часов дня, пролетая над местом, где до этого в горах разбился самолет ВМС США, он увидел в воздухе девять блестящих штуковин. По форме они напоминали диски и мчались двумя параллельными линиями: пять дисков — в первой и четыре — во второй. По оценке того Арнольда, их скорость приближалась к 2700 км/час (хотя тогда «звуковой барьер» — 1200 км/час — еще не был преодолен). На следующее утро эта история появилась в газетах под заголовком «Летающие тарелки».

К настоящему времени количество подобных случаев уже измеряется тысячами.

Так вот. Контактерами называются очевидцы появления НЛО. Причем существуют контакты первого рода, второго и третьего. Первого — это когда вы просто наблюдаете объект с относительно близкого расстояния. Если второго, то вы не просто наблюдаете, а еще испытываете физическое воздействие. Скажем, коснулся вас луч света от летающей тарелки, и вы неважно себя почувствовали, Или там шины у вашего автомобиля рассыпались. А при контакте третьего рода вы еще и видите пришельцев, а может, даже общаетесь с ними. Настоящие контактеры — это, конечно, те, которые не просто смотрят, а взаимодействуют.

По правде говоря, меня не раз подмывало спросить МСН насчет контактов, ведь это же страшно интересно. Но я не мог придумать, как подступиться к теме. Наверное, лучше всего было бы начать так: «Представляете, еду вчера домой и попадаю в пробку. Оказывается, над Преображенской площадью висит летающая тарелка!». Но дело в том, что мне самому не доводилось наблюдать летающие тарелки.

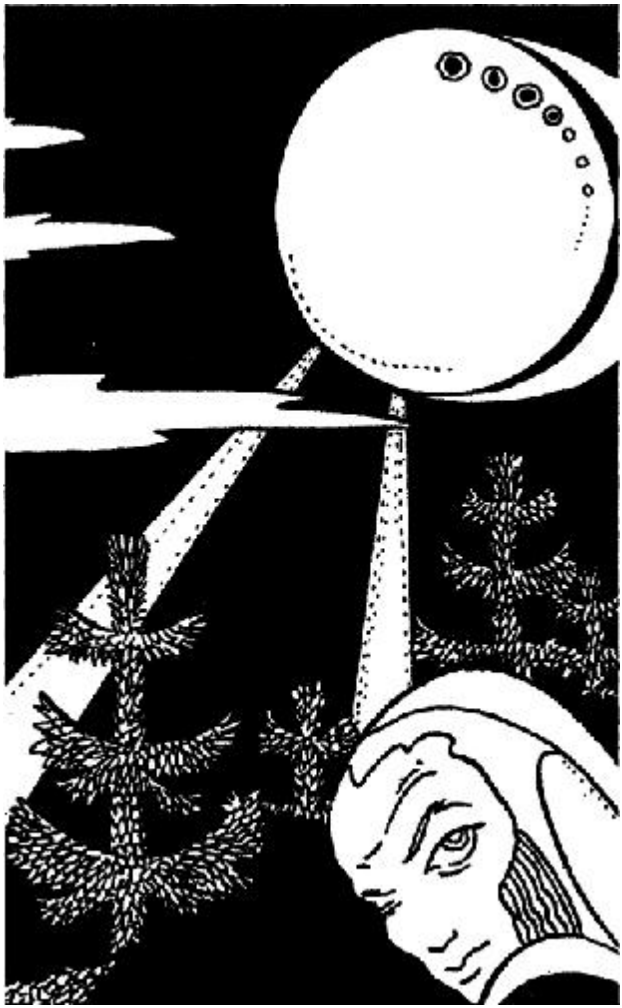
Что, если МСН начал бы меня расспрашивать? Выкро' ив время, я почитал кое-какую литературу, и теперь, пожалуй, мог бы достаточно убедительно описать неопознанный объект, да желание прошло.

Я вспомнил о нем из-за очередного своего невероятного сна. Будто бы я сплю, и меня будит звонок в дверь. Я иду в прихожую,

спрашиваю: «Кто?» И у меня в голове, прямо внутри черепной коробки, раздается голос: «Вас беспокоят с Альфа Центавры». Я страшно пугаюсь. Потому что когда-то читал статью, где давали советы начинающим уфологам: по возможности не приближаться к пришельцам и не вступать с ними в контакт — есть риск физических и психических повреждений! А на место посадки тарелок без соответствующей экипировки даже не ходить. Нужна одежда из плотной ткани, закрытая, и еще обязательно перчатки и защитные очки. А я-то в пижаме и в тапочках на босу ногу!

Стараясь не делать резких движений (зто не рекомендуется), я крадусь обратно в комнату, а там уже начинаю метаться, потому что не понимаю, куда лучше спрятаться. Входная дверь между тем открывается, я это четко слышу. Я в панике втискиваюсь в платяной шкаф — и оказываюсь на улице. Там нет ни души. Никого, кто бы меня спас. Только впереди возле большой клумбы сидит на лавочке какой-то пенсионер. Я подбегаю к нему и кричу:

— Скорей уходите! За мной гонятся инопланетяне!



А это МСН!

— Гонятся? — говорит. — Надо же! А я за ними сам несколько лет гонялся. Хоть бы одного догнал — так нет!

Я сразу успокаиваюсь, сажусь рядом на лавочку и спрашиваю:

— Что, и тарелок не видели?

— Ну, кое-что видел, — отвечает МСН. — Тогда НЛО появлялись в форме шаров, светящихся, красноватых. Но мне долго не везло. Бывало, как услышу, что где-то наблюдали «объект», еду туда — и попадаю к шапочному разбору. Одни следы — такие аккуратные круги взрытой земли.

Я уже переехал в Москву. Вдруг узнаю, что по Ярославскому шоссе, километре так на сорок седьмом есть лес, над которым тарелки так и вьются. Местные жители их видят регулярно, однако в лес идти боятся. Я, конечно, помчался. Отыскал поляну с сухой травой и притаился рядом, в кустах. Долго сидел, темнеть стало. У меня за спиной прожектор загорелся. Как раз поляну

осветил сверху под углом и лес за ней, метров так на двести. Потом потух. Я с досады чуть свой собственный рюкзак не избил. «Идиоты! — ругаюсь про себя. — Спугнули пришельцев своим дурацким лучом!» Выглянул из кустов — и тут до меня дошло: да нет же вышки с прожектором — вокруг километры леса и ночное небо. Он это был, «объект»! Я вытащил спальный мешок, залез в него и думаю: «Буду до утра тут караулить, но дождусь нового луча».

Так и не дождался. Сидел всю ночь, кутался в спальник и глазел на луну. Полная луна в чуть красноватом ореоле висела над лесом как раз напротив меня. На рассвете я ушел. На опушке зачем-то остановился, поднял голову: в небе прямо передо мной — бледный лунный серпик. Тут я вспомнил, что совсем недавно кто-то из прохожих в Москве при мне показывал луне рублик — знаете, примета такая, чтоб деньги водились. Значит, было новолуние. На что же я тогда, спрашивается, всю ночь смотрел?

Я, конечно, еще раз в тот лес приехал, теперь уже рано утром, часов в пять. Подхожу к поляне — а там свечение: между небом и землей стоит мощный изумрудного цвета луч. Покуда я на него глазел, он взял да изогнулся змеей. Я глазам своим не поверил: луч обязан быть прямым. Потом думаю: «Да наплевать этим пришельцам на наши законы физики!». И чуть опять самое главное не прошляпил. От основания луча отделилось что-то такое с пятью иллюминаторами и резко пошло вверх. Практически молниеносно. И, что самое удивительное, абсолютно бесшумно.

Я и в третий раз видел тарелку, когда на самолете летел.

Мне достался иллюминатор с видом на правое крыло. Но мы вылетели вечером, была зима, пока набрали высоту, стемнело, так что смотреть было бы все равно не на что. Сижу, листаю какой-то журнал, вдруг чувствую на правой щеке тепло. Со стороны иллюминатора. Выглянул — а за бортом странный голубой луч. Откуда светит, непонятно, ни начала, ни конца не видно, однако все крыло можно рассмотреть лучше, чем днем. Вдруг смотрю: снизу выплывает что-то ослепительно-яркое. Оказалось — шар, окруженный кольцами света. Выше самолета он подниматься не стал, а полетел рядом.

Я сразу понял, что это НЛО. Хочется как следует разглядеть, а невозможно: свет мешает. «Как бы это, — думаю, — “подтянуть” его поближе? » Сосредоточился и шлю ему «стрелу». Чувствую: от света глаза начали болеть, а лицу жарко стало. Пришлось даже шторку приспустить.

Тут мимо проходит стюардесса, а за ней кто-то еще из экипажа. И я слышу, как они между собой разговаривают: «Если

ближе подойдет — турбины встанут!».

«Не, — думаю, — лучше не надо!» Послал из-под шторки новую «стрелу», и НЛО отодвинулось.

А вскоре после этого «шар» как-то сплюснулся, взмыл вверх — и поминай, как звали...

Я уже и забыл, что за мной гонятся с Альфа Центавры, и с замиранием сердца спрашиваю МСН:

-Ну, а контакты третьего рода у вас были?

МСН тяжело вздыхает:

— За этот контакт мне до сих пор стыдно. Знаете, было мне тогда лет десять, я и слыхом не слыхивал еще ни о каких «летающих тарелках». Вот сижу я как-то во дворе, и вдруг из-за виноградника высовываются две руки. Одна начинает срезать кисти, а потом и листья — пальцами! А вторая ловит все, что срезано. Я оторопел. Длинные такие руки, далеко дотягиваются. Потом голова показалась. Вы, может, видели, как виноград растет? Он невысокий. Так ЭТОТ был всего на голову выше нашего винограда. А лицо такое, что и во сне не приснится. Круглое, с узбекскую дыню в диаметре. И глаза, как пиалы.

Виноград-то еще не созрел. А уж для чего листья рвать, я и вовсе не понимал. Хотел было прикрикнуть на ЭТОГО, чтоб уходил. Но в то самое время, сидя во дворе, я что-то жевал. Поэтому не крикнул. А только подумал: «Пшел отсюда!» . Он вздрогнул и исчез.

Сейчас беспокоюсь, что у него, бедняги, из-за меня сложилось неправильное представление о земной цивилизации. Тем более что и виноград был кислый...

Тут МСН как-то замирает, смотрит на меня некоторое время немигающим взглядом, и я вдруг с удивлением замечаю, что он лыс, как инопланетянин. И белки глаз у него имеют красноватый оттенок. А он с неожиданной угрозой в голосе говорит:

— Жаль, Арнольд, очень жаль, что вы обижаете нас, пришельцев с Альфа Центавры, убегаете, не хотите вступать с нами в контакт. А мы ведь к вам со всей душой...

Тут я проснулся и долго не мог справиться с сильным сердцебиением.

25 сентября. Снежный человек

Шесть часов утра, а мы еще не ложились спать. Святое всей тюрьмы в опасности: жизнь оборвалась. Пытаемся натянуть контролъку с соседней хатой, чтобы пустить коней. Но кони рвутся, потому что плохие нити. Поэтому мы с восьми вечера стреляем из пушки стрелой по соседнему корпусу, чтобы там словитъся с соседями. А если балантеры нам затянут мешки из-под муки или сумки из пропилена, мы сплетем новых коней и все будет хорошо. А главное, можно будет вздремнуть.

Словарь, если кто не знает терминов, я записал 19 июня.

Пока тут перекур, поговорим еще об МСН.

Вас, читатель, должно быть, удивляет все это разнообразие слухов и историй, связанных с ним. Но ведь для нас он все равно что небожитель. Практически сродни древнегреческому герою Гераклу, совершившему известные двенадцать подвигов. Разница только в том, что в наших реалиях нет Лернейской гидры и Немейского льва, а Авгиевы конюшни, хоть и попадаются на каждом шагу, но в переносном смысле. НЛО, Бермудский треугольник, снежный человек — вот приметы нашего времени. Вернее, того времени, когда МСН начинал свою полезную для человечества деятельность. Отсюда и характер историй. У нас в институте по-честному: мы же не приписываем МСН к «детям индиго» . А психологические корни наших легенд видны, что называется, невооруженным взглядом даже человеку, далекому от психологии. Это мы, простые смертные, пытаемся таким трогательным образом осмыслить, объяснить себе феномен МСН, его необыкновенные способности, необыкновенность которых он начисто отрицает.

Тут вы можете спросить не без иронии: «Ну, а снежный человек? Неужто и его приплели?»

А как же! А как же!

Признаться, когда мне только-только пересказали этот слух, я был шокирован.

Старшее поколение читателей помнит, наверное, эти предания о студентках или, как вариант, альпинистках, унесенных снежным человеком. Так вот, кое-кто из них, унесенных, говорят, потом возвращался, причем не один, а... как бы это сказать... Может, потому и пошли «дети индиго», через пару поколений. В общем, вы меня понимаете! (Только, умоляю, не выдавайте меня МСН! Он, конечно, человек с юмором, но все же...)

Короче, эта байка мне не понравилась. Какой-то, извините,

волосатый реликтовый гуманоид с пятидесятым размером ноги — предок МСН? Нет, это перебор!

Но через некоторое время, осмысливая одну из лекций МСН, где он говорил об ограниченности нашего восприятия, о том, что вокруг нас могут быть сущности и даже целые миры, которых мы не видим, я сказал себе: «Так. А кто, собственно, этот самый снежный человек? Такой ли уж он пережиток первобытнообщинного строя?». По законам биологии, чтобы выживать на протяжении десятков, а то и сотен тысяч лет, снежные люди должны бы обитать в своих горах племенами, а не поодиночке. Между тем, где их только ни видели, — на Кавказе, на Памире и Алтае, в Канаде — всюду были единичные экземпляры. А были бы их стада — так мы бы о том давно знали.

Это, сказал я себе, существо из параллельного мира. Потому-то он там и сям появляется и исчезает. И мир его такой же трехмерный, как наш, иначе его бы не интересовали наши альпинистки. А то, что он не во фраке, — еще не показатель низкого уровня развития. Уровень-то у него как раз повыше нашего: мы, небось, в параллельные миры не заходим. А что ступня у него развилась до такого размера, так нельзя судить о чужом развитии по нашим земным меркам.

Я вам больше скажу. Если уж начистоту, то я убежден, что биография МСН — это и есть настоящая легенда, а на самом деле он — явление из параллельного мира!

Так же я воспринимаю и его наставников. Как в некотором роде снежных людей. Вы понимаете, в каком смысле. А кто, скажите, в здешнем измерении мог бы называться наставником МСН?

Между прочим, одного из них мне довелось видеть своими глазами.

Однажды мы решили издать несколько книг, хранившихся в архивах института Востоковедения Академии наук Узбекистана. А поскольку написаны они были в XIII-XIV веках на фарси, предстояло сперва подготовить переводы на русский язык.

Перевести книги согласился один из наставников МСН. И я вылетел в Ташкент, чтобы встретиться с ним и обсудить издательский договор. Как вы догадываетесь, при моем огромном уважении к МСН, встреча с человеком, которого он называл своим наставником, была для меня делом ответственным.

Более удивительных переговоров мне проводить не приходилось.

Мы с наставником договорились о том, что перевод книги будет стоить 30 ООО рублей. При этом, замечу, средняя зарплата в Ташкенте составляла 600 рублей. Буквально перед тем, как

поставить подпись на, документе, мой собеседник объявил: «Я тут подумал и решил, что перевод стоит теперь 90 ООО рублей». С этими словами он положил руки себе на колени ладонями вверх, гордо поднял голову и о чем-то задумался. За столом переговоров возникла пауза. Свидетели нашего с ним диалога онемели от такого предложения.

Я пытался выяснить, откуда и в связи с чем возникла эта цифра, старался привести какие-то аргументы, но наставник не реагировал. Он сидел молча с поднятой головой, и по его глазам было видно, что он где-то «не здесь». Меня даже посетила мысль: «Может, он сейчас общается с МСН?».

Договор мы подписали, только не тогда, а через два месяца, сойдясь на 28 ООО рублей.

А в тот раз я вернулся в Москву ни с чем, рассказал обо всем МСН и спросил, что он думает об этом инциденте. Меня очень интересовало, почему мой собеседник так себя повел и почему после объявления огромной суммы он уже не отвечал на вопросы, а лишь задумчиво глядел куда-то вдаль.

МСН ответил, как всегда, остроумно: «Наверное, в этот момент он уже представлял себя на берегу моря в окружении красивых девушек».

10 октября. Совершенно секретно

Ну… «Раз пошла такая пьянка — режь последний огурец!» Перескажу вам слух об МСН из серии «Top secret», что значит «Совершенно секретно». Будем считать, что я перешел на шепот.

Думаю, слух этот основан на том факте, что МСН четыре года занимался исследованиями такого явления, как клиническая смерть. Об этом он пишет в одной из своих книжек. Там же говорится, что он любит спрашивать своих слушателей, не доводилось ли кому-нибудь пережить это состояние, и что, как правило, такие люди находятся. Может быть. При мне подобного не случалось.

Так вот. В юности МСН тяжело заболел. В частности, у него были отбиты почки. Подробности этой истории есть в его книге, желающих отсылаю к ней. Но там не говорится (рассказывают вполголоса у нас в институте), что однажды, когда он лежал в госпитале, почки отказали совсем. Отключились. МСН будто бы поначалу удивился, что больше ничего не болит, а потом сообразил, что у него произошло раздвоение. Он лежал на больничной койке и при этом он же зачем-то взлетел под потолок. Он понял, что это очень плохо. Между тем, никого из медперсонала рядом не было. «Где же они?» — в панике подумал МСН и тут же очутился в другом помещении, где медперсонал преспокойно распивал чаи, нисколько о нем не беспокоясь. «Расстрелять бы их всех», — подумал, как говорят, МСН и тут же будто бы сам превратился в пулю и со страшной скоростью полетел внутри ружейного ствола.

Несмотря на громадную скорость, он, рассказывают, успел заметить, что «ствол» внутри сказочно красив. Разноцветен. Причем цвета были такие, для которых названий не существует, потому что у нас в природе их попросту нет.

А потом дальнее отверстие «ствола» кто-то словно заслонил, полет приостановился, и МСН услышал будто бы чей-то ласковый голос: «Ну, куда разлетелся? Рано тебе еще. И запомни: на Аллаха надейся, а верблюда привязывай! ».

Точно могу сказать одно: при мне МСН ни разу ничего такого не рассказывал. Хотя, если все это правда, то интерес его к клинической смерти вполне понятен. Вообще, я слышал, что люди, которые это пережили, избегают делиться воспоминаниями. Но у многих из них впоследствии обнаруживаются паранормальные способности. Вот так-то.

Мой адвокат говорит, что шансы у нас хорошие.

15 октября. К султану в гости

Представляете, был во сне вместе с МСН в гостях у его приятеля, султана Брунея!

Наяву я слышал, что они действительно знакомы. Этому я готов верить! В окружении МСН много состоятельных людей. А правитель Брунея, как всем известно, самый богатый человек в мире.

В 1997 году, я читал, его состояние оценивали в 40 миллиардов долларов. Сейчас уже, наверное, больше. Я не удивлюсь, если узнаю, что этот замечательный султан — еще и наставник.

В какой-то из своих книг МСН пишет, что один из его наставников в быту носит маску миллионера. Ну а другой вполне может носить маску султана Брунея. Я давно мечтаю посетить Бруней, посмотреть, как живут люди, у которых средний годовой доход на душу населения — 14,5 тысяч долларов США. И которым в день рождения султана выплачивают премии. (Там всего населения-то — тысяч триста с небольшим — один наш городок.) Интересно, должно быть, побывать в настоящих джунглях, в деревне на воде, где все дома на сваях, увидеть дворец...

В общем, снится мне МСН, который говорит:

— Сейчас мы с вами, Арнольд, вылетаем в Бруней.

Я, не дожидаясь повторного приглашения, начинаю на радостях понемногу взлетать, а МСН тем временем объясняет ситуацию. С ним, говорит, связался султан Брунея и попросил как можно скорее приехать и помочь. У него там, оказывается, не только самый роскошный в мире отель, самая большая в мире коллекция машин и самая дорогая картина Ренуара, но еще и самое потрясающее издание «Камасутры» — в единственном экземпляре, в переплете, которому цены нет, и со стереоскопическими иллюстрациями. В библиотеке дворца. Было. Но больше его там нет. Куда делось — непонятно.

Мало того что султану жалко пропавшей драгоценности, ему еще и не хотелось бы огласки. В Брунее, конечно, живут индийские общины, но в целом это очень строгое мусульманское государство. Там от женщин требуется, чтобы руки, колени и головы были закрыты одеждой. Даже на картинках.

— Летим, попробуем что-нибудь сделать, — говорит МСН. — Заодно посмотрим, что у него еще есть в библиотеке: может, что-нибудь потом у нас издадим.

И мы вылетаем на остров Борнео.

Между прочим, не на самолете. Во сне все гораздо интересней. МСН делает этакий балетный прыжок, я тоже, мы с ним недолго парим над лесом, а потом оказываемся прямо в столице Брунея. Это выглядит очень красиво, я даже жалею, что МСН на этот раз не во фраке, а то фалды бы эффектно развевались по воздуху. В общем, именно так и стоит путешествовать.

Нас встречают на «Феррари» из коллекции султана и везут в отель «Эмпайр».

Это тот самый отель, который построили за 2,7 миллиарда долларов. В нем даже щетки для чистки туалетов сделаны из чистого золота, не говоря уже о всяких раковинах, дверных ручках и кнопках кондиционеров. Говорят, его задумывали не как гостиницу, а как домик для приезжих родственников и друзей султана. Наняли двести пятьдесят архитекторов и предложили им не сдерживать свою фантазию. И вот для отделки интерьеров завезли китайские шелка (для внутренней обивки шкафов), итальянский зеленый мрамор, австрийские хрустальные светильники. Из Англии выписали серебряную посуду, из Дании — стереосистемы для каждого номера. Еще построили гигантский бассейн с морской водой...

Короче, мы с МСН селимся посреди всей этой роскоши.

Но, конечно, представить себе такой шик простому человеку сложно, и, видимо, поэтому мое воображение во сне пошло по своеобразному пути.

Багажа у меня, значит, никакого, и я провожаю МСН в его «люкс». Мы отпираем дверь и почти сразу попадаем в небольшой зал, где сплошные зеркала, — пол, потолок, стены. Между ними только узкие золотые полоски. А в дальнем от нас конце стоит золотой унитаз. Такой огромный, как будто его изваял Церетели. И от него спускаются ступеньки в зимний сад с фонтанами и птичками.

Мы обходим чудо сантехники кругом.

— Это что у них тут, сортир? — спрашивает МСН.

Я говорю:

— Может, прихожая?

В это время мимо нас по залу пролетает какая-то тропическая птица из зимнего сада и оставляет след на стоящем перед нами предмете.

— Ну, да... — замечает МСН. — Птицам виднее, они тут живут.

— Пойдем, посмотрим на птичек, — предлагаю я.

Птичек я люблю, у меня дома живут попугайчики. Но

МСН отвечает:

— Давайте лучше посмотрим, как у вас в номере.

Мы входим ко мне в номер — и оказываемся на улице. Вокруг пальмы. Довольно много машин.

— А на каком языке тут говорят? — спрашиваю я МСН.

— Не знаю. С султаном я общаюсь мысленно. Кстати, он мне только что сообщил, что подозревает в краже своего младшего брата.

— Почему? — удивляюсь я.

— А этот брат у них в семье — главный растратчик. Например, некоторое время назад султан поручил ему следить за возведением вот этого здания с золотыми унитазами. Только оно тогда предназначалось не для туристов, а для своих. Развернули строительство. В какой-то момент у султана сработала интуиция, и он назначил ревизию. Выяснилось, что брат расходовал государственные средства в личных целях. Пришлось, чтобы вернуть хотя бы часть денег, путевой дворец переделать в отель.

Сейчас султан хочет, чтобы я выяснил у брата насчет «Камасутры» с помощью гипноза. Он дает нам время отдохнуть с дороги, а потом поедем во дворец.

— А нам надо платить за наши номера? — спохватываюсь я.

— Нет, — говорит МСН, — мы в гостях.

Вдруг я замечаю совсем неподалеку домики на сваях. Примерно такие, как я когда-то видел по телевизору.

— Смотрите, какой поселок на воде, — обращаюсь я к МСН. — Это там протекает река Бруней?

— Где? — отзывается МСН.

И я показываю, простите, пальцем. Почему-то из машин тут же выскакивают аборигены, обступают меня и начинают молча, но настойчиво оттеснять с тротуара к проезжей части. Я спрашиваю:

— Что это они? В чем дело?

— Здесь указывать пальцем считается верхом неприличия, — говорит МСН.

— Что же вы меня не предупредили? Давайте быстрень-* ко поймаем такси и уедем отсюда!

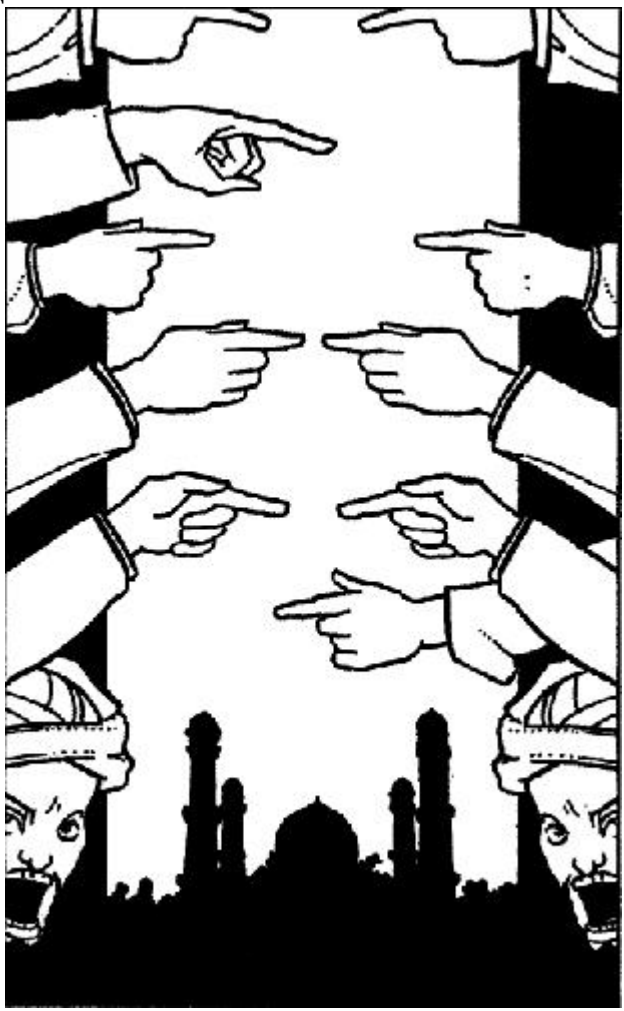
Я поднимаю руку, чтобы «голосовать», и толпа местных жителей вдруг начинает на меня тихо, но грозно рычать.

— Что вы делаете? — кричит мне МСН. — Тут не принято держать руку ладонью кверху! Сейчас вас арестуют за нарушение общественного порядка!

Этого мне, естественно, совсем не хочется. А кроме того, было бы страшно обидно не попасть во дворец султана Брунея. Туда посетителей пускают всего три дня в году.

— Выручайте! — кричу я в ответ. — Придумайте скорей что-

нибудь!



Неожиданно все эти брунейцы (или брунеяне?), все до единого, начинают указывать друг на друга пальцами, чуть не тыкать. При этом у одних на лицах написан откровенный ужас, другие удивлены, а некоторые, пожалуй что, и «оттягиваются».

— Возвращаемся в отель! — командует МСН. — Давайте, Арнольд, шевелитесь, пока они тут заняты собой.

«Гипноз! — думаю я. — Настоящий гипноз! Каков МСН!»

Раздается страшный грохот, и я просыпаюсь.

Оказалось, фрекен Бок спихнул-таки Малыша с кровати на пол. Дернул его черт! А ведь еще чуть-чуть — и я познакомился бы с султаном Брунея! Не наяву, так хотя бы во сне.

2 ноября. Мои страдания

Полный бред: приснилась моя же камера! И рядом со мной — МСН!

Я говорю:

— Как?! И вас арестовали?

— А вы как думали, — бурчит в ответ МСН.

— Но за что?

— За что, за что... За то же, за что и вас: больно много все страдаем!

— Но разве это преступление? — удивляюсь я.

— Еще какое! Тяжелейшее! Страдающий человек социально опасен. Он разрушителен.

Он лично создал ту проблему, из-за которой страдает, но не сознается в этом. Вместо этого он вовлекает в свои несчастья окружающих. Вот вам, к примеру, плохо. Не желали замечать очевидное, пропускали знаки, теперь мучаетесь. Из-за этого, естественно, переживают ваши родственники и друзья. Они, в свою очередь, оповещают о ваших, а теперь еще и собственных страданиях своих знакомых.

Негативные эмоции распространяются как инфекция. В результате у всех участников драмы происходят какие-то «обломы» и «обвалы» в их личных мирках. И что в большом мире от этого прибавляется хорошего?

Лучше бы все эти люди за вас радовались. Радость — тоже сильная эмоция, но положительная, она украшает мир, поддерживает в нем жизнь.

— Да, я, конечно, виноват перед ними... — вздыхаю я.

— А вот это слово пора бы, я считаю, вычеркнуть из русского языка, — заявляет вдруг МСН. — Перед кем виноваты? Перед самим собой? Это нонсенс. Перед другими? Они точно так же творят свои жизни, как и вы творите свою. Если рядом с ними оказался страдалец в вашем лице, значит, у них тоже проблемы, пусть смотрят, разбираются.

Нет, поиски виноватых — это способ ухода от проблем. Слово «вина» пора заменить словом «ответственность»! Тогда подход к жизни станет более сознательным.

— Хорошо, но вам-то от чего страдать? — спрашиваю.

— Как будто вы много обо мне знаете! — ворчит МСН. — Нахожу, от чего — долго ли, умеючи... Да тут у всех рыло в пуху! Покажите мне такого человека, который умеет радоваться жизни — причем постоянно, а не изредка, и я немедленно приглашу его к себе в наставники.

С этими словами он оглядывает нашу каморку. Малыш и фрекен Бок печально отводят глаза и вообще всем своим видом показывают, что не прочь пострадать.

Я спрашиваю:

— МСН, но вы-то — разве вы не умеете радоваться?

— Нет! — отвечает он. — В лучшем случае, бываю доволен. А радоваться — от души, от всего сердца, безо всякой корысти, так, чтобы совсем в это время не думать о себе, — нет, не получается, хоть тресни! Но это я вам говорю. А на суде буду все отрицать!

Имел неосторожность пересказать этот сон Малышу и фрекен Бок. Малыш объявил, что уныние — один из смертных грехов и тут же дал обет сорок дней излучать исключительно радость. Вот уже который час он звонким церковным тенором распевает песни из советских фильмов 50-х годов.

Нет в жизни счастья...

18 ноября. «Жизнь есть сон»

Проснулся от навязчивого шума возле самого уха. Напоминает эдакое неритмичное чавканье. Знакомый какой-то звук. Первая мысль: фрекен Бок спер мою кашу «Быстров» и втихаря поедает. А дышит чего так странно? Совесть мучает? Ну, это вряд ли. А может, это Малыш? Но он вроде не чавкает.

Открываю глаза: Бони, мой ризеншнауцер, лежит на полу возле дивана и, как бы в процессе медитации, пожевывает мой ботинок фирмы «Рикер».

Неужели я проснулся окончательно?

Кажется, да. Вот так фирт!.. то есть финт!

Немного понаблюдал за Бони. Вспомнил, что на логотипе фирмы «Рикер» есть слово «антистресс». Какая умная у меня собачка! Встал, нашел второй ботинок. Хорошо, что он совсем новый, не надо мыть...

Теперь вот сижу за компьютером, «антистресс» стоит рядом на столе. Я к нему пока не приступал, хочу сначала поделиться с вами... Нет, не ботинком, а мыслями, которых у меня, как всегда, много.

Некоторые, пожалуй, могут спросить: «Что ж это вы, голубчик, получается, проспали целых по л го да?». Ах, доложу я вам, «жизнь есть сон»! Это у Кальдерона так называется пьеса. Пьесу я, правда, не читал, но название очень хорошее.

Уже сейчас слышу, как люди, знающие МСН лично, говорят мне: «Но ведь в жизни он совсем не такой!». Ну уж это, извините! Каким он мне снился, таким я его и передал. К тому же, сон — не что иное, как часть жизни. Еще неизвестно, где МСН настоящий!

Жаль, конечно, что не я первый из гениальных людей придумал вести дневник сновидений. Зато у меня достойные предшественники. Например, Фрейд. Его собственные сны послужили ему материалом для книги о происхождении и анализе сновидений. Можно себе представить степень его научной добросовестности, энтузиазма и личного мужества, если, по его гипотезе, целью снов служит реализация желаний, а все человеческие желания имеют либо сексуальную, либо агрессивную природу.

Или Юнг. Юнг, как и я, включил сны в свои мемуары. Между прочим, анализируя свои сновидения, он и создал знаменитую аналитическую психологию. По Юнгу, сны имеют ту же природу, тот же источник, что и мифы (называется «бессознательное»). Это я прошу запомнить хотя бы до следующей моей записи в дневнике! «Сон, — говорил он, — это маленькая открытая дверь в

самые сокровенные и самые загадочные тайники души». Красиво, правда? (Это я к тому, чтобы вы лучше оценили мой труд.)

А еще до Юнга с Фрейдом был такой знатный француз, знаток Востока, по имени Гервей де Сент-Денис. Он, представьте себе, записывал свои сны с тринадцатилетнего возраста. К сорока пяти годам, когда ему это дело, наконец, надоело, у него накопилось двадцать два блокнота с записями сновидений за 1946 ночей. Причем, начиная с двести седьмого, он видел почти исключительно осознанные сновидения. На всякий случай, поясню, что осознанными сновидениями называют такие случаи, когда вы во сне понимаете, что спите, и сознательно наблюдаете за ходом своего сновидения.

К сожалению, мои сновидения не относятся к категории осознанных, а тем более, управляемых (это когда вы руководите происходящими в вашем сне событиями): я только-только начал осваивать эти практики. Иначе бы я гораздо активнее задавал МСН вопросы, и вы получили бы еще больше интересной информации.

Впрочем... погодите! Только что открыл Роберта Мосса «Осознанные сновидения» и прочитал, что при них «можно пережить, например, последовательность снов во сне, вложенных друг в друга, подобно русской матрешке, а возвращение в обычную действительность станет рядом ложных пробуждений». По-моему, вполне мой случай, а?

С удовольствием почитал бы пересказы снов МСН; думаю, это было бы весьма поучительно. Но он пока молчит.

Предвижу вопрос: «Ну а при чем тут МСН? Одно дело — истории из жизни, и совсем другое — ваши сновидения». Собственно, я предвидел этот вопрос уже в начале книги, но, раз он вылез снова, отвечу подробно: как это при чем?

Сновидение — такая же полноправная часть жизни, как и бодрствование. Шаманы вообще убеждены, что любое событие вначале разыгрывается во сне. А сколько было случаев, когда человек настраивался на свою проблему наяву, а решалась она во сне? Ладно уж, не будем тут вспоминать Д. И. Менделеева и его таблицу периодических элементов — эту историю не знают разве что грудные младенцы. Но есть и другой знаменитый химик, сделавший во сне открытие: Август Кеккуле — ему приснилась формула бензольного кольца. А как Элиас Хоу изобрел швейную машинку, знаете?

Это прелестная история, сейчас я вам напомню.

Странное дело: население земного шара обожало наряжаться на протяжении столетий, даже тысячелетий, а швейную машинку изобрели только в XIX веке, и то с третьей попытки. Уже

разглядели в микроскоп микробов, уже построили телескоп, достаточно мощный, чтобы можно было рассмотреть невидимую простым глазом планету Уран, а Александр Сергеевич Пушкин все еще позировал художникам в сюртуках и жилетах, сшитых портными вручную.

Третьим из тех, кто попытался изобрести швейную машинку, был Элиас Хоу. Никто его никогда не учил конструировать механизмы. Но он сознавал, что медлить с этим изобретением долее невозможно, и старался, как мог. Хоу потратил на работу годы, перепортил тонны оборудования, просадил уйму денег, но швейное дело никак не желало вставать на путь технического прогресса.

Конечно, Хоу был настроен решительно, однако ему не удавалось посвящать изобретательству двадцать четыре часа в сутки. Иногда приходилось ложиться спать, чтобы отдохнуть от пошитой по старинке одежды и набраться новых сил для борьбы за облегчение труда портных.

И вот как-то, забывшись сном, он увидел себя, раздетого и безоружного, в плену у дикарей, вовсе не знакомых с портными. Людоедское племя будто бы посовещалось, после чего к пленнику подошел вождь и грозно объявил: «Элиас Хоу! Под страхом смерти повелеваю тебе немедленно закончить твое изобретение!».

Делать нечего. Хоу помаялся, помаялся, напряг во сне свою изобретательскую мысль, но все напрасно. И вот уже туземцы занесли над ним блестящие копья...

Прежде чем проснуться в слезах, ученый успел заметить, что в каждом копье перед кончиком острия была просверлена дырка!

Всякому могут привидеться страсти-мордасти, но Хоу, вероятно, единственный, для кого ночной кошмар стал самым счастливым в жизни сном. Он подсказал изобретателю основную идею его будущего изобретения: ушко в иголке должно находиться у острия.

Пока Хоу спал, там же, в Америке, не дремал Исаак Зингер: он тоже изобретал швейную машинку! Потом он стал оспаривать у Хоу право первенства, и они даже судились, но Хоу выиграл процесс. Еще бы — Зингеру такие сны не снились!

Это я к чему? Это я к тому, что наяву я настроен на МСН; я, можно сказать, постоянно держу на него равнение. Удивительная история его жизни, его необычные способности, страшный магнетизм, — все это, естественно, волнует, все это провоцирует вопросы. Кто он на самом-то деле? Кто? Супермен? Инопланетянин? Посланец

Шамбалы? Или все же обычный человек, как и мы с вами? Убежден, что он снится не мне одному, просто остальные

переживают свои сны в одиночку. А где взять ответы? Из снов, больше неоткуда! (А если вы спросите, снизошло ли на меня во сне по этому поводу озарение, я уверенно отвечу: да, снизошло; потом, если не забуду, поделюсь.)

Это — раз, а во-вторых, бывают же, согласитесь, и вещие сны. Пару примеров тому я выше уже приводил, но могу и еще, мне не трудно. Некоторые вещие сны вообще вошли в историю (в этом смысле особенно везет англичанам). Например, сон Пресвела.

Итак. В ночь с 10 на 11 мая 1812 года британскому премьер-министру Пресвелу приснился сон: в фойе палаты общин из-за колонны выскакивает мужчина в темно-зеленом пальто с медными пуговицами и стреляет в него, Пресвела, из пистолета. И, между прочим, убивает.

Позже стало известно, что несколькими днями раньше, 3 мая 1812 года, сон точно такого же содержания аж трижды за ночь (!) снился еще одному человеку, некоему Джону Вильямсу. Только он наблюдал за событиями от гардеробной палаты общин. Когда он во сне спрашивал, кого убили, ему отвечали, что премьер-министра Спенсера Пресвела. Все это стало известно, потому что и Пресвел, и Вильямс, взволнованные своими снами, пересказали их в подробностях друзьям и близким. Вильямс даже хотел отправить Пресвелу письмо, но друзья его отговорили.

И что же? 11 мая 1812 года, утром, премьер-министр проходил через фойе палаты общин. Тут из-за колонны выскочил сумасшедший в темно-зеленом пальто с медными пуговицами и таки выстрелил в него из пистолета! Сразил наповал.

А лорду Дюфферину, британскому дипломату, тоже жившему в XIX веке, страшный сон спас жизнь. Ему приснилось, будто бы сидит он у окна и смотрит на улицу. А мимо идет незнакомец и несет... гроб. И будто бы поворачивает он к лорду свою физиономию и таинственно так улыбается. А физиономия такая, что только в страшном сне и увидишь.

Дюфферин проснулся в панике, и еще долго мерещилось ему лицо того человека из сна.

Несколько лет спустя, будучи британским послом во Франции, он прибыл на дипломатический обед в один из дорогих парижских ресторанов. Подошел к лифту — и вдруг узнает в лифтере... Того самого типа! Только гроба под мышкой не хватает. Лорд поспешно развернулся на сто восемьдесят градусов. Он решил спросить у портье, что за человек работает у них лифтером. Едва Дюфферин отошел от лифта, как у него за спиной раздался страшный грохот. Лопнул трос, лифт упал в шахту, и все пассажиры погибли.

А ведь если бы не сон, посол мог бы оказаться в их числе. ..

В общем, сны стоят того, чтобы относиться к ним внимательно.

Причем вещие сновидения — отнюдь не случайность. Некоторые исследователи объясняют их так. Каждый человек является носителем информации о своем прошлом, настоящем и будущем. Она заложена, предположительно, в мозге, который ученые уже давно сравнивают с компьютером. При определенных условиях эта информация может либо воспроизводиться в сознании самого человека, либо быть считана кем-то еще. Проще всего воспроизвести ее во сне, когда уровень помех намного ниже, чем во время бодрствования. Правда, такие информационные «прорывы» обычно происходят спонтанно, в силу особого стечения обстоятельств, поэтому пророческие сны и снятся не каждый день. Но, говорят, можно себя натренировать.

Лично я, как «продвинутый пользователь» системы МСН, считаю себя вполне готовым к частым встречам с вещими снами. Так что будем следить за событиями!

Напоследок

Помните анекдот: «Звонок в дверь. Хозяева открывают. На пороге стоят зебра, жираф и хомяк. И хомяк очень строго говорит:

— До нас дошли слухи, что здесь злоупотребляют галлюциногенами...»

Это я к чему? Это я к тому, что вовсе не имею в виду напоследок довести вас до измененного состояния сознания.

Дорогой читатель! Разумеется, когда ведешь дневник, да еще сновидений, делаешь это исключительно для себя, не думая ни о какой публикации. Я, конечно, обращался время от времени к вам, но только потому, что мне в любой ситуации необходим собеседник — ну, так я устроен. Однако раз уж я решился свой дневник издать, а вы решили поинтересоваться моими снами, придется мне проявить последовательность и обнародовать свои выводы касательно МСН.

Знаете, что? МСН — культурный герой!

То есть не в том смысле культурный, что говорит «спасибо» и «здравствуйте» и целует ручки дамам (хотя все это МСН делает). А в том, что он — герой, порожденный нашей культурой. Тут, наверное, уместно пояснить, что в данном случае понимается под культурой. Здесь это понятие научное. Правда, ни один ученый-культуролог не даст вам точного определения, потому что таких определений существует около сотни. В общем, это понятие настолько широкое, что включает все проявления человеческой жизни в ту или иную историческую эпоху.

Термин «культурный герой» придумали люди, изучающие мифы. Именно в мифах раньше всего и появились культурные герои. Для них характерно следующее (внимание!).

Первое. Культурный герой добывает или создает для людей разные культурные блага, а также учит их чему-нибудь полезному. Узнаете, да? Конечно, на заре цивилизации культурные блага были другими — огонь, к примеру, орудия труда, съедобные растения. Сейчас это все уже есть, но разве здоровье не благо? И МСН учит, как его обрести, а также заработать деньги (правда, это курс для «продвинутых»).

Второе. Культурный герой — всегда борец, богатырь, потому что он охраняет людей от чудовищ, нарушающих установленный порядок жизни. (Кто сомневается, может заглянуть в энциклопедию «Мифы народов мира».) Ну, тут, я думаю, вопросов нет: только ленивый не знает, что МСН — мастер каратэ.

И третье. Культурный герой, хоть и не Бог, но наделен магической силой. Это то, что теперь называют паранормальными

способностями. Тезис оставляю без комментариев.

Сразу скажу: не стоит думать, что мифы остались в прошлом. Ученые доказали: способность к мифотворчеству — неотъемлемое свойство человеческой психики. Человечество, как ни в чем не бывало, продолжает творить мифы! Но, конечно, культура меняется, так что и герои стали другими. Раньше это были Геракл с его двенадцатью подвигами, Ясон, добывающий золотое руно, Одиссей, король Артур. Между прочим, Моисей, совершавший восхождения на Синайскую гору. А теперь это легенды эстрады и кинематографа вроде Мерилин Монро и Элвиса Пресли, а также Штирлиц, чукча и Васильиваныч. Ну и маги — Ури Геллер, Алистер Кроули. А мы вот с вами, по мере своих мифотворческих способностей, участвуем в создании мифа об МСН: я — рассказывая о нем истории, вы — этим историям внимая.

Потрясает то, что биография МСН, описанная в его книжках, основными своими вехами в точности повторяет классическую схему приключений главного персонажа героического мифа! Не хотелось бы утомлять вас деталями, и все же не могу не поделиться следующей информацией. Известный фольклорист Арнольд Ван Геннеп, мой тезка, выделял в сюжете героического мифа три стадии: сепаративную, когда герой отделяется от социальной группы, в которую входил прежде, лиминальную, или стадию «нахождения на грани», и восстановительную. И вот значительную часть одной из своих книг МСН посвящает следующей, основополагающей для его развития, истории. Его забрали в армию. Это первая стадия: он был оторван от привычной среды. В армии он был жестоко избит, в результате чего тяжело заболел и долгое время находился на грани жизни и смерти. Это, как вы поняли, лиминальная стадия. На этой стадии он обрел учителей и многому научился. В результате он развил необычные способности, разбогател и повысил свой социальный статус. Это стадия возрождения. Каково? Тут есть все, что надо, для истории героя — не хватает только загадочной гибели, дай Бог ему здоровья!

Почему нам так нужны герои? Это интересный научный вопрос. Зачем-то мы вникаем в подробности их жизни, обсуждаем их слова и поступки, они занимают наши мысли. Известный фольклорист Пол Радин, например, объяснял это так: в героическом мифе «представлены наши попытки бороться с проблемами взросления, опираясь на вымышленный мир вечной сказки». То есть через жизнь героя мы пытаемся понять что-то важное для собственного развития. И еще ученые, в частности Джозеф Кемпбелл, пишут, что герой связывает наш повседневный

мир с миром, так сказать, возвышенным, к которому мы все в душе стремимся. Это точно, особенно в случае с МСН.

Теперь вы понимаете, что МСН — на самом деле, мифологический персонаж?'Что он взял на себя выполнение важной социальной и психологической функции? (И одновременно мы его этой функцией нагрузили.) Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что эта тема могла бы лечь в основу блистательной диссертации. Может, когда-нибудь я и соберусь с духом...

В подтверждение сказанного вернусь к «Мифам народов мира». Вообще-то культурный герой в мифе часто наделяется чертами трикстера, то есть плута и озорника. В озорстве МСН вы могли вполне убедиться, прочитав выше о том, как у нас проходят лекции. Лично у меня есть подозрение, что он из озорства подтасовывает некоторые факты своей биографии. Например, широко известна история о том, как однажды он изобрел способ выращивать искусственные алмазы. Времена были советские. Обнародовать открытие МСН не хотелось, так как в этом случае синтетические алмазы продавало бы государство, а не он. А он желал сам заработать на своем изобретении. Но как объяснить наличие такого товара на продажу? МСН прикупил в Южной Африке заброшенную шахту, где когда-то добывали алмазы. Проверять наличие в ней полезных ископаемых никто, естественно, не стал, тем более что МСН свои «африканские» алмазы продавал недорого. Вдумайтесь, читатель, в этот сюжет. Мало того, что МСН сплутовал с алмазами и обдурил государство. Мне кажется, он морочит голову и нам с вами: наверняка он купил там не одну шахту!

А взять историю с наставниками! Опять советские времена. МСН нашел и пригласил к себе десять или больше человек, бывших сотрудников МВД и КГБ. И сказал им следующее: «Мне нужны люди, которые будут получать высокую зарплату». (По тем временам это было, если кто не помнит, 500 рублей.) «Плюс к тому, — продолжал он, — они будут получать командировочные, так как им придется постоянно ездить по разным городам и странам. Им будут оплачиваться проезд, питание и проживание. Но дело в том, что цель поездки и те задания, которые они будут получать, нормальному человеку покажутся смешными и даже нелепыми». Тут МСН поинтересовался, не сочли ли его собравшиеся психически больным. Но они, как один, ответили: «При таких условиях работы мы скажем, что вы — самый умный человек на свете. Какие бы задания вы нам ни давали».

Задания между тем были такие. Агентам предстояло ездить по городам и странам, курортам и деревням. И всюду искать

таких людей, которые в данный момент находятся вне дома, например, в командировке или на отдыхе. Найдя, получить об этих людях как можно больше информации, в том числе о месте их обычного проживания. А главное — выяснить у них: а не находились ли они, будучи на отдыхе или в командировке, одновременно в своих родных городах? Думаете, так не бывает? Согласен. Но агенты нашли-таки более двадцати человек, часть из которых МСН и взял к себе в наставники. Кстати, эти люди даже не предполагали о своем «раздвоении личности».

История сама по себе невероятная. Но к тому же, есть сильное подозрение, что агенты МСН представляли собой не бывших, а действительных сотрудников КГБ!

Не удивлюсь, если вообще все, что рассказывает о себе МСН, вся публичная история его жизни окажется легендой.

Специалисты в области психологии утверждают, что такой персонаж, как трикстер, появился в те малосознательные, младенческие времена, когда человеческая психика еще только начинала развиваться, и поведение человека определялось его физическими потребностями. И это очень знаменательно, что наш любимый мэтр обладает чертами трикстера. В душе каждого совершеннолетнего Homo sapiens продолжает жить ребенок, а многие из нас так и до старости не взрослеют — в психологическом смысле. Ведь что такое взрослый человек? Это Тот, Кто Полностью Взял На Себя Ответственность за все, что происходит с ним самим и в его окружении. А теперь, уважаемый читатель, попробуйте, улучите минутку, когда останетесь наедине с собой, и потихоньку самого себя спросите: «Ну что, голубчик, а надо нам с тобой самим за все отвечать? А если соседи сверху зальют — тоже, значит, наша психологическая проблема? А если начальство гнобит? На кого жаловаться? На себя, что ли? А кому? Самому себе? А может, ну его, побудем еще “бедным зайчиком”? Одни обижают, другие спасают. Которые обижают — плохие, которые спасают — хорошие, и все ясно».

Хотите, угадаю, что вы сами себе ответили? А это мне ничего не стоит, могу даже не напрягать свою интуицию. Потому что я сам — самый бедный из всех «бедных зайчиков» на свете! И не спорьте со мной, что вы беднее, ничего подобного!

Но у нас с вами, «бедных зайчиков», есть МСН! Он добровольно, обучая нас печатным и непечатным словом (это я про книги и лекции, а вы что подумали?), взял на себя ответственность за наше спасение от жизненных невзгод. Не бесплатно, конечно.

Но, с другой стороны, когда вам лень лепить пельмени, вы же покупаете их в коробочке в виде полуфабриката? Платите деньги.

Другое дело, что это будут ненастоящие, по большому счету, пельмени, но зато от вас требуется минимум: высыпать их в кипяток.

Нет, МСН — это не человек, это Атлант! Груз, который он держит — груз нашей безответственности — только мифическому персонажу и под силу.

Держит — и замечательно!

А нам с вами я желаю веселого времяпрепровождения в поисках смысла жизни и творческих успехов в сотворении новых мифов!

Кстати, для непонятливых Атлантов и «бедных зайчиков» дополнительно сообщаю: все события, которые опи-

саны в книге, являются вымышленными, а сходства с реальными людьми и совпадения имен — случайными.

Ваш Карлсон.

Да, чуть не забыл: СЫПЬТЕ БОЛЬШЕ КОФЕ!

Автор выражает благодарность адвокату Константину Рыбалову за правовую помощь, оказанную при издании книги.